

Н. С. Вилновъ

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ

ПЕЧАТАНІИ

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ СКОРОДЦЫ

СЛОВА

РУКОВИСЕЙ XV—XVIII СТОЛѢТІИ.

Въ началѣ древней русской скорописи
использовались буквы, которые въ настоящее
время въ русском алфавитѣ не употребляются.
Въ рукописяхъ XV—XVIII столѣтій
использовались буквы, которые въ настоящее
время въ русском алфавитѣ не употребляются.

СПЕЧАТАНО

ВЪ САНКТУ-ПЕТЕРБУРГѢ

Sp. Heterocarpus

A dense, repeating pattern of stylized, interlocking floral or leaf motifs, likely a decorative endpaper or book cover material. The pattern consists of numerous small, circular or oval units arranged in a grid-like fashion. Each unit contains a central, more complex floral design, possibly a stylized flower or a cluster of leaves, which is surrounded by a decorative border. The overall effect is a highly textured and intricate surface. The pattern is printed in a dark ink on a lighter background, creating a high-contrast, monochromatic design. The motifs are symmetrical and repeat across the entire surface, creating a continuous, seamless pattern. The style is reminiscent of traditional Islamic or Persian tilework, often used in bookbinding for decorative endpapers or covers. The pattern is very detailed, with many fine lines and curves, giving it a complex, almost lace-like appearance. The overall composition is balanced and harmonious, with the repeating units creating a strong sense of rhythm and movement across the page. The pattern is a classic example of a 'damask' or 'arabesque' design, which is a common feature in traditional Islamic art and architecture. The use of such a pattern in a book suggests a high-quality, possibly antique or semi-antique, binding. The pattern is well-preserved and clearly visible, indicating that the book has been well-maintained over time. The overall impression is one of elegance and sophistication, reflecting the rich tradition of Islamic bookbinding. The pattern is a beautiful example of the art of the book, combining functionality with aesthetic appeal. The repeating motifs create a sense of unity and coherence, making the pattern a truly captivating and timeless design. The pattern is a testament to the skill and creativity of the artisans who created it, and it continues to inspire and fascinate people around the world. The pattern is a beautiful example of the art of the book, combining functionality with aesthetic appeal. The repeating motifs create a sense of unity and coherence, making the pattern a truly captivating and timeless design. The pattern is a testament to the skill and creativity of the artisans who created it, and it continues to inspire and fascinate people around the world.

Коп. П

Многоуважаемому
Апостолу Иаковлеву
Ковалевскому

И. С. Бѣляевъ.

на добрую память

24 июля 1907.

И. С. Бѣляевъ

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ

ИЗУЧЕНІЯ

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ СКОРОПИСИ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ

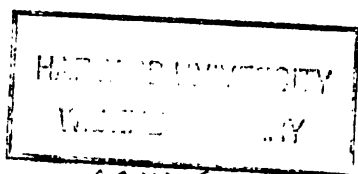
РУКОПИСЕЙ XV—XVIII СТОЛѢТІЙ.

Со снимками: устава и полуустава, азбуки, отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ рукописей, заставокъ и заглавныхъ цвѣтныхъ буквъ, вязи и бѣлорусскаго письма.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1907.

80*2 (SLL)

Предисловіе.

Въ послѣднее время лицами, занимающимися въ нашихъ архивахъ, все чаще и чаще замѣчается потребность имѣть подъ руками такой трудъ, который могъ бы служить пособіемъ для предварительнаго самостоятельнаго изученія древняго русскаго письма.

Историку, словеснику, юристу, богослову, или архивисту, желающимъ въ своихъ изслѣдованіяхъ коснуться того или другаго предмета изъ прошлаго русской жизни и языка, необходимо, конечно, прежде всего читать свободно и въ то же время правильно памятники древней нашей письменности.

Новому человѣку, являющемуся въ архивы съ научною или практическою цѣлью и неимѣющему навыка въ чтеніи хранящихся въ нихъ документовъ, прежде исполненія своей прямой задачи, здѣсь же въ архивахъ приходится изучать механизмъ древняго письма и часто цѣлыя недѣли употреблять на то, чтобы достигъ умѣнья читать нужныя старинныя дѣлопроизводства, а затѣмъ уже ими пользоваться. Только по прошествіи этихъ подготовительныхъ работъ, у занимающагося пріобрѣтается свой собственный опытъ, или извѣстная мѣрка знанія, для чтенія каждаго стариннаго акта, не имѣющая однако достаточныхъ основаній для сужденій о правильности или ошибочности примѣняемаго имъ способа.

Чтобы облегчить возможность непосредственно приступить къ занятію старинными документами, не тратя времени на предварительное изученіе механизма ихъ чтенія въ архивахъ, а имѣть наоборотъ въ запасъ въ своемъ распоряженіи болѣе или менѣе необходимыя для того свѣдѣнія, нами и выпускается настоящая книга, которая тѣмъ и отличается отъ другихъ подобныхъ трудовъ въ этой области, что въ своемъ основаніи имѣетъ прежде всего *практическій* способъ изученія древней русской скорописи.

Въ задачу нашу не входитъ полное обзорѣніе исторіи русскаго языка и палеографіи: имъ отводится мѣсто по столько,

по сколько то необходимо въ предлагаемомъ трудѣ человѣка опыта, болѣе 20 лѣтъ знакомаго съ архивными документами и выпускающаго свое руководство также главнымъ образомъ съ практической цѣлью.

Уставнаго и полууставнаго письма мы касаемся попутно, потому что оно болѣе или менѣе поставлено уже на научную почву во многихъ изслѣдованіяхъ, тогда какъ для изученія прежней русской скорописи во всѣхъ вышедшихъ до сего трудахъ предлагались лишь снимки съ переводными текстами. Мы дѣлаемъ первый опытъ постановки на таковую же почву изслѣдованія древней русской скорописи XV—XVIII столѣтій нашими детальными объясненіями употребленій каждой буквы азбуки и подобными же объясненіями въ примѣчаніяхъ къ транскрипціямъ нашихъ таблицъ и должны сказать, что въ этой области все намъ приходится объяснять впервые, на основаніи только архивныхъ документовъ, по не проложенному еще слѣду: и особенныя начертанія буквъ и цѣлыхъ словъ скорописи, и титла, и грамматическія правила, и вязные заголовки, и бѣлорусское письмо, даже номенклатуру характерныхъ буквъ составлять вновь. Мы кладемъ первый камень въ научную постановку древней русской скорописи и отъ души желаемъ, чтобы дальнѣйшіе труды расширили и укрѣпили сдѣланные нами выводы. Въ то же время изданіемъ „Курса“ мы преслѣдуемъ главную нашу задачу—научить занимающагося чтенію нашихъ старинныхъ актовъ и прежней бѣлорусской скорописи.

Мы желали бы, чтобы читатель, слѣдующій нашимъ указаніямъ и совѣтамъ, изложеннымъ ниже, пройдя дома рекомендуемый курсъ работы по нашей книжкѣ и явившись затѣмъ въ архивъ, могъ бы прямо приступить тамъ хотя и не къ быстрому, но къ самостоятельному чтенію древнихъ рукописей, подобно тому, какъ въ прежнее время при изученіи грамоты по буквослагательному способу ученикъ, затвердивъ слога, переходилъ къ медленному, по сознательному пониманію отдѣльных словъ въ книгѣ. Если наше руководство будетъ достигать этой цѣли, мы сочтемъ себя удовлетворенными.

Въ заключеніе приносимъ глубокую нашу благодарность Графу Сергію Димитріевичу Шереметеву, оказавшему щедрую поддержку настоящему изданію.

И. С. Б.

Москва,
4 марта 1907.

Глава первая.

Краткій историческій обзоръ древней письменности на камнѣ, металахъ, вошанныхъ дощечкахъ, берестѣ, папирусѣ, глиняныхъ дощечкахъ и пергаментѣ. Самые первые русскіе памятники на пергаментѣ: Остромирово евангеліе, Изборникъ и Новгородскія служебныя минеи. Появленіе въ Россіи бумаги, цѣна и размѣръ, первые на ней памятники; чернила, кинноварь и гусиные перья. Уставъ и полууставъ, ихъ особенности.

Стремленіе изображать буквами слова, или попытки оставить запечатлѣнными наружно слѣды человѣческой мысли и языка, восходятъ къ глубочайшей древности. У Египтянъ надписи на камняхъ сохранились почти за 4.000 лѣтъ до начала новаго лѣтосчисленія; позже надписи на камняхъ встрѣчаются у Грековъ и Римлянъ, а еще позже у послѣднихъ появляются такъ называемыя „вошанныя таблички“, или деревянныя сплошныя рамочки съ застывшимъ воскомъ, на нихъ содержаніе писалось особою палочкой—„стилемъ“, отъ котораго, какъ извѣстно, получила названіе наука о расположеніи мыслей. Вошанныя таблички довольно долго служили средствомъ для изображенія словъ—почти до изобрѣтенія книгопечатанія въ Европѣ. У Римлянъ же были въ употребленіи письмена на пальмовыхъ листьяхъ, на металахъ—свинцѣ, бронзѣ и мѣди, а также—на деревѣ. Есть указаніе, что древніе народы пользовались для письменъ также корой съ деревьевъ и въ частности „берестой“, что именно у насъ въ Россіи на послѣдней были начертаны „дерева“ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, собственноручно имъ написанныя вслѣдствіе скудости средствъ и недостатка въ кожѣ.

Кромѣ камней, дерева и металловъ, для изображенія письменъ долгое время служили такъ называемыя „папирусы“, небольшіе листки, приготовленные изъ сердцевины особаго болотистаго растенія, произраставшаго въ Египтѣ, Сиріи и низменныхъ мѣстахъ Европы. Употребленіе его у Египтянъ относятъ къ 3000 лѣтъ до Рождества Христова, а послѣдніе памят-

ники письменъ на немъ въ Италіи восходятъ къ XI вѣку нашего лѣтоисчисленія. У древнихъ Ассирійцъ были письмена на дощечкахъ изъ обожженной глины („клинообразныя надписи“).

Затѣмъ слѣдующими матеріалами для изображенія письменъ являются пергаментъ и бумага, на которыхъ главнымъ образомъ и сохранилась до насъ древняя *русская* письменность. Пергаментъ извѣстенъ былъ задолго до Рождества Христова у Грековъ, Римлянъ, Персовъ и Евреевъ, а у послѣднихъ до сихъ поръ ихъ молитвенные свитки пишутся на немъ. Пергаментъ приготовлялся изъ разныхъ кожъ, преимущественно же изъ телячьихъ, козихъ и бараньихъ. У насъ въ Россіи онъ употреблялся для письма большею частію бѣлаго цвѣта, но въ Западной Европѣ встрѣчаются рукописи, писанныя на красномъ, голубомъ и даже черномъ пергаментѣ.

Самый древнѣйшій памятникъ русской письменности, такъ называемое „Остромирово“ евангеліе—замѣчательный трудъ діакона Григорія для новгородскаго посадника Остромира, относящійся къ 1056 году, написанъ на пергаментѣ. На немъ прекрасныя „лицевыя подлинники“, т. е. изображенія евангелистовъ; написано оно отличнымъ уставомъ и начинается словами: „Искони бѣ слово.“ Хранится евангеліе въ Публичной библіотекѣ С.-Петербурга; любителямъ русской старины, его не издавшимъ, совѣтуемъ обозрѣть этотъ чудный памятникъ рукописной русской работы, уходящій отъ насъ въ сѣдую глубину почти девяти столѣтій.

Слѣдующій по древности памятникъ и замѣчательный по изяществу исполненія—„Изборникъ Святослава,“ относящійся къ 1073 году, также написанъ на пергаментѣ; хранится онъ въ Москвѣ въ Патріаршей библіотекѣ (съ него въ нашемъ „Курсѣ“ прилагается снимокъ). Новгородскія служебныя минеи 1095—97 г. хранятся въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ. Грамоты: Великаго князя Мстислава Владиміровича 1128 года, Новгородская договорная грамота съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г., вторичная договорная новгородская грамота съ Михаиломъ Ярославичемъ 1295 г., духовная грамота Симеона Гордаго 1353 г. (съ которой также у насъ прилагается снимокъ); договорная грамота Василия Темнаго съ Димитріемъ Шемякой 1434 г. и многія грамоты, лѣтописи и документы, хранящіеся въ разныхъ русскихъ архивахъ, до конца XVII столѣтія писаны на пергаментѣ (въ томъ числѣ находящаяся и въ Моск. Архивѣ М. Ю. грамота 1356—1387 г. Рязанскаго князя Олега мѣстному Богородицкому монастырю, писанная уставомъ, съ лицевыми изображеніями, отчасти уже стершимися).

Документы, написанные въ Россіи на пергаминахъ, назывались въ старину „хартіями“, или „харатыями“, откуда позднѣйшее употребленіе—„харатейные списки“.

Съ половины XIV вѣка, и даже немного раньше, въ Россіи рядомъ съ пергаментомъ появляется бумага, какъ матеріалъ для письма и при томъ

очень цѣнный*). Она приготовлялась преимущественно изъ льняныхъ и пеньковыхъ тряпокъ и къ намъ въ Россію привезена была, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими предметами западнаго искусства изъ Италіи или Польши. Первые ея экземпляры, сохранившіеся у насъ въ Россіи, представляются изготовленными довольно удовлетворительно: бумага только очень желта, тонка, а поверхность переховата. Размѣръ cadaго листа въ разныя столѣтія былъ неодинаковъ, но въ среднемъ колебался отъ 8 вершковъ ширины до 10 длины, и такой размѣръ назывался „въ десть“. Разрѣзанный или сложенный по длинѣ такой листъ, имѣвшій 5 вершковъ ширины и 8—высоты, извѣстенъ былъ въ „поддесть“; именно на такомъ форматѣ бумаги написаны нѣкоторыя писцовыя книги начала XVII в. (напримѣръ—Устюжскія 1626 г.). Сложенный вновь по высотѣ полулистъ считалъ въ себѣ 4 вершка ширины и 5—высоты и именовался „въ четверть“; на такомъ размѣрѣ бумаги написано большинство писцовыхъ книгъ XVI и XVII столѣтій. Для листика столбца, или для „склейки“, цѣлый листъ „въ десть“ рѣзался или пополамъ, имѣя 10 вершковъ высоты и 4 ширины, или на трое, дѣлая разрѣзъ по высотѣ, т. е. дѣля 10 на 3 и имѣя узенькую полоску въ $3\frac{1}{3}$, вершка ширины и 8 высоты. Такъ какъ концы цѣлыхъ листовъ бывали неровны, то писцы для сравненія иногда ихъ обрѣзали, отъ чего, конечно, уменьшались на немного и указанные нами размѣры бумаги. Самымъ древнимъ памятникомъ русской письменности на бумагѣ до сихъ поръ пока считается договорная грамота Симеона Гордаго съ братьями 1340 года, хранящаяся въ Москов. Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ. Съ этого времени бумага стала чередоваться съ пергаминономъ, а съ XVIII вѣка своею дешевизною совсѣмъ вытѣсняетъ кожу, начинающую уже употребляться для письма въ особо важныхъ случаяхъ.

Первые русскіе памятники и грамоты написаны металлическими чернилами, киноварью и другими красками, позднѣйшіе же—составомъ, въ приготовленіе котораго входили чернильные орѣшки и краски; вставки и первыя буквы, или заглавныя, для украшеній дѣлались серебромъ, золотомъ и цвѣтными красками.

Теперь мы перейдемъ къ обзору буквъ, которыми писались дошедшіе до насъ русскіе памятники, или—къ ихъ азбукѣ. Собственно, скорописи въ первобытное время письменности въ нашемъ значеніи слова до конца XIV и первой четверти XV вѣка не существовало, а богослужебныя книги и самыя древнія рукописи писались, съ помощію гусиныхъ перьевъ, церковно-славянскими буквами изъ той азбуки, которая носитъ названіе

*) Мы встрѣтились одинъ архивный документъ 1704 г. (дѣло Юстицъ Коллегіи № 56, изъ вязки 1949), гдѣ стоимость дести бумаги въ г. Чухломѣ, Костромской губ., показывается въ 6 алтынъ и 2 деньги, что равняется 20 деньгамъ, или 10 копейкамъ, а такъ какъ курсъ денегъ въ это время былъ въ 10 разъ дороже нынѣшняго, то выходитъ, что дестъ бумаги стоила въ примѣненіи нашихъ дѣнъ 1 руб., или дороже 4 копѣекъ за каждый листъ, а въ болѣе древнее время бумага была еще цѣннѣе.

„кириллицы“. „Но въ теченіе первыхъ 4-хъ столѣтій, оставившихъ намъ образцы древняго русскаго церковно-славянскаго письма, съ 1056 до 1456 г. и дальше, это письмо отразило на себѣ два самыхъ главныхъ и характерныхъ пошиба, или способа своего изображенія:

Первый—такъ называемый *уставъ*, или уставное письмо; имъ написаны дошедшія до насъ богослужебныя книги и рукописи XI, XII, XIII, XIV и отчасти начала XV столѣтій. Особенность церковно-славянскихъ буквъ въ уставѣ та, что онѣ общимъ своимъ видомъ близко напоминаютъ *печатный**) церковно-славянскій текстъ въ евангеліяхъ и другихъ книгахъ, буквы крупны и четки; буква „иже восмеричное“ пишется, какъ буква „нашъ“, часто съ высокою поперечиной: „Н“, буква „како“ большею частію соединена въ обѣихъ своихъ частяхъ: „К“, или же соединительный штрихъ къ палочкѣ вполнѣ не подходитъ, но замѣтенъ: „К“; при писаніи словъ чередуются въ текстѣ въ серединѣ большія, или заглавныя, буквы съ прописными, самыя буквы *остры*, буква „о“ угловата, а буква „х“ часто—широка и разгониста, „е“ іотированное и простое (см. XIII таблицу—уставъ изъ „Изборника“ 1073 г.).

Второй—*полууставъ*, или полууставное письмо, образовавшееся изъ устава; оно встрѣчается на книгахъ и рукописяхъ XIV и XV ст. Характеръ письма болѣе мелкій, круглый и болѣе свободный и размашистый; иногда нѣтъ той правильности, ровности и тщательности, что въ уставѣ, большихъ буквъ въ полууставномъ письмѣ меньше, особенно въ срединѣ словъ; буква „о“ круглѣе, буква „како“ начинаетъ писаться двумя палочками съ округлой второй и безъ соединенія съ первой: „|C“, послуживъ вѣроятно родоначальницей дальнѣйшему начертанію той же буквы въ скорописи двумя вертикальными штрихами; буква „иже восмеричное“, изображающееся въ уставѣ съ поперечной и рѣдко съ косою перекладиной, въ полууставѣ принимаетъ окончательное употребленіе съ соединительной косою липией; буква „ѣ“ (іотированная), съ такимъ изображеніемъ часто замѣчающаяся въ уставѣ, въ полууставномъ письмѣ встрѣчается рѣдко (см. XII таблицу—полууставъ изъ духовной Семена Гордаго 1353 г.).

Должно замѣтить, что точной хронологической границы въ изображеніи древняго русскаго письма уставомъ или полууставомъ, а также—въ возникновеніи послѣдняго, по неизмѣнно источникамъ, указать не представляется возможнымъ; въ XIV же и началѣ XV-го ст. одновременно встрѣчаются памятники, написанные или тѣмъ и другимъ, или *смѣшанные* изъ нихъ же; для ихъ опредѣленія слѣдуетъ имѣть въ виду наши поясненія, сдѣланныя выше, а при многократномъ сравненіи рукописей устава и полуустава указанная нами разница занимающемуся станетъ очевидной.

*) Изъ старопечатныхъ книгъ ближе всего къ уставу хранящаяся въ Моск. Син. тип. Триодъ Постная 1491 г. Фѳоля (Краковъ); старопечатныя же Московскія книги представляютъ собою, по моему мнѣнію, прифтѣ смѣшанный изъ устава и полуустава; Острожская Библія 1581 г. Ивана Федорова—есть переходъ мелкаго полуустава въ скорописъ.

Глава вторая.

Начало въ Россіи скорописи. Свитки, или столбцы, склейки, скръпа на склейкахъ, оборотныя на нихъ же надписи. Лѣтосчисленіе отъ Сотворенія міра и Рождества Христова, обозначеніе его и чиселъ славянскими и скорописными буквами въ значеніи цифръ, ихъ объясненія. Вертикальность и слитность письма, отраженіе на немъ личныхъ особенностей писцовъ.

Въ виду того, что мы ставимъ своею задачей изученіе древней русской скорописи, а уставнаго и полууставнаго письма коснулись лишь для исторіи и выясненія дальнѣйшаго хода письменности, считая изученіе уставнаго способа лишь возможнымъ въ маломъ кружкѣ специалистовъ или любителей, то мы и займемся прямымъ своимъ предметомъ, т. е. скорописью.

Здѣсь прежде всего мы должны сказать, что для болѣе успѣшнаго изученія древней русской скорописи полезно бы было хотя краткое знаніе церковно-славянскаго языка; если же этого не было, то слѣдовало бы познакомиться съ его азбукой, въ дальнѣйшемъ усвоеніе ея не будетъ лишнимъ.

Приступая къ изученію скорописи XV—XVIII столѣтій на архивныхъ документахъ, мы должны повторить, что она появилась, судя по дошедшимъ рѣдкимъ памятникамъ, въ концѣ XIV вѣка, какъ прямой переходъ отъ полуустава, сохранивъ на первыхъ порахъ и нѣкоторую особенность послѣдняго, но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ писцовъ, скоропись все больше и больше получала самостоятельный своеобразный характеръ, особенно ставши типичною въ концѣ первой четверти XVII вѣка и сохранивъ эту типичность одновременно съ новыми теченіями въ скорописи вплоть до конца XVIII столѣтія. Граница между появленіемъ скорописи и утратой чистаго полуустава такъ неопредѣленна, полууставное письмо конца XIV и половины XV вѣка съ первыми памятниками русской скорописи такъ схоже, что нѣкоторые изслѣдователи смѣшиваютъ то и другое. Мы же съ своей стороны считаемъ, что разъ въ рукописи (не въ богослужебныхъ книгахъ) конца XIV и начала XV вѣка, написанной мелкимъ полууставомъ, встрѣчается рядъ верхнихъ *выносныхъ* буквъ „в“, „д“, „т“, „х“ и другихъ, не менѣе трехъ-четырехъ, служащихъ по нашему мнѣ-

нію характерными признаками скорописи, то такія рукописи надо считать скорописными, а не полууставными.

Затѣмъ мы должны сказать, что какъ ни странно и произвольно, какъ казалось бы, дѣленіе старинной русской скорописи по столѣтіямъ, но на самомъ дѣлѣ эти грани обусловливаются дѣйствительными измѣненіями характера письма, переходъ котораго, или переломъ, въ новыя формы происходилъ большею частію въ концѣ столѣтія, захватывая десяткъ—другой наступающаго вѣка, и потомъ уже строй письма устанавливался почти на три четверти столѣтія вплоть до новой смѣны въ концѣ его, такъ что въ половинѣ каждаго вѣка выливалась вполне типично особенность письменности всего вѣка.

Каждый вновь приступившій къ наблюденію скорописной старинной рукописи станетъ вступикъ передъ своеобразнымъ, испещреннымъ древними буквами, листкомъ акта. Такое впечатлѣніе вмѣстѣ со страхомъ за невозможность, по кажущейся трудности, изучить древнюю скоропись является почти у всякаго, вновь явившагося къ занятіямъ старыми документами лица. Мы совѣтуемъ побороть это чувство и внимательно сосредоточиться на детальномъ, буква за буквой, слово за словомъ, изученіи документа.—Тогда занимающійся начинаетъ встрѣчать нѣкоторыя буквы, почти одинаковыя съ теперешнимъ письмомъ, вѣрно прочитывать цѣлыя слова, а человѣкъ, знакомый съ церковно-славянскимъ языкомъ,—замѣчать кое-какія начертанія и особенности, свойственныя сему послѣднему. Этотъ детальный разборъ буквъ мы далѣе и предлагаемъ занимающемуся, находя необходимымъ одновременно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о древней скорописи вообще, нѣкоторыхъ ея особенностяхъ и о грамматикѣ, или вѣрнѣе—о тѣхъ правилахъ, которыя замѣняли ее.

Въ виду только что начавшагося появленія въ Россіи бумаги и ея значительной дороговизны, въ XV и XVI вѣкахъ размѣръ ея, на чемъ дошли до насъ сохранившіеся памятники, былъ очень невеликъ: рѣдко отдѣльные листы „въ десть“, чаще же узенькіе листки—около 3 вершковъ въ длину и отъ 4 до 6 вершковъ въ высоту, на которыхъ строчки писались то по высотѣ, то по ширинѣ, или же рѣже—листки размѣромъ въ настоящую четвертку писчаго листа, которые соединялись въ книги, напримѣръ „писцовыя“.

Если содержаніе акта не уписывалось на одномъ узенькомъ листкѣ бумаги, тогда оно переносилось на другой, третій и т. д. листки, до тѣхъ поръ пока не излагался весь документъ; затѣмъ всѣ листки верхними и нижними краями склеивались и плотно свертывались въ видѣ ковровой дорожки; такой соединенный документъ назывался „свиткомъ“, а чаще всего „столбомъ“ и позже „столбцомъ“, каждый же отдѣльный листокъ, входящій въ его составъ,—„склейкою;“ столбцы бывали очень толсты, доходя до $\frac{3}{4}$ аршина въ поперечникѣ, а при раскатываніи имѣя одну

склеенную ленту, $3\frac{1}{2}$ или 4 вершка ширины, длиною болѣе 250 аршинъ. Въ болѣе важныхъ по содержанію документахъ склеивались цѣлые листы „въ десть“, безъ разрѣза, напримѣръ, „Утвержденная грамота объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство“, хранящаяся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностран. Дѣлъ; она настолько интересна, что вниманію любителей старины рекомендуется этотъ замѣчательный памятникъ.

Чтобы предохранить склейки отъ утраты, на мѣстахъ ихъ соединенія дѣлалась „скрѣпа“ дьяка или подьячаго, растянутая въ большемъ или меньшемъ количествѣ буквъ его имени и фамиліи въ зависимости отъ числа склеекъ; напримѣръ: „Ді—акъ—Анд—рей—Щел—ка—ловъ“, иногда вмѣсто скрѣпы дьяка писалось только: „ста—въ“ и „сста—въ“, т. е. составъ, или—связь. На оборотахъ грамотъ отъ царскаго имени вверху писалось: „Царь и великій князь... (такой-то). Въ менѣе важныхъ актахъ на оборотѣ первой склейки, большей частію поперегъ ея, дѣлалась надпись такого рода: „На Тулу боярамъ нашимъ и воеводамъ князю Алексѣю Михайловичу Львову съ товарищи;“ въ „отпискахъ“ же, которыя шли отъ воеводъ въ разные приказы на имя государя, на оборотѣ первой склейки, также поперегъ ея, надписывалось: „Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи“ (образецъ см. въ XV таблицѣ).

Иногда на оборотѣ склейки, а иногда и нѣсколькихъ, писались дьячьею рукою рѣшенія по изложенному на лицевой сторонѣ дѣлу, напри- мѣръ: „7124 года августа въ 5 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ его (челобитчика) помѣстьемъ поверстать противъ его братьи торопчанъ“. Эти дьячьи резолюціи писались большею частію наскоро, дурными почер- ками, нерѣдко черезъ имѣющуюся уже на оборотѣ склейки надпись, такъ что лицо, занимающееся въ архивѣ и достигшее ихъ свободного чтенія, можетъ по праву считать себя вполне опытнымъ въ области древней рус- ской скорописи (въ таблицѣ XV мы предлагаемъ полный снимокъ съ такой дьячьею помѣты). Дѣлопроизводство всѣхъ правительственныхъ учреждений въ свиткахъ велось до конца XVII столѣтія; съ 1700 же года оно приняло новый порядокъ, существующій въ канцеляріяхъ и въ наше время: столбцы перестали существовать, а дѣловые акты начали писаться на полулистахъ и четверткахъ писчей бумаги и сшиваться въ тетради съ обложками.

Во всѣхъ, или почти во всѣхъ письменныхъ памятникахъ, обозна- чалось время, къ которому онъ относится, или „дата“—по архивному выраженію. Бываютъ случаи, когда даты не находится въ текстѣ доку- мента, тогда слѣдуетъ искать, нѣтъ ли ея на оборотѣ въ помѣтѣ; при пол- номъ отсутствіи время можно приблизительно опредѣлить наличностію того или другого историческаго лица или случая; такъ въ нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ „Курсѣ“ актовъ дата опознана по архимандриту, пре- бываніе котораго въ монастырѣ извѣстно по печатнымъ источникамъ.

Но лѣтосчисленіе показывалось не такъ, какъ у насъ теперь, отъ Рождества Христова, а цѣлыкомъ—отъ Сотворенія міра, послѣднее же исчислялось до Р. Х. въ 5508 лѣтъ. Новый годъ шелъ съ перваго сентября, дня „Симеона лѣтопроводца“ и начала пользованія „новиной“, т. е. поспѣвшимъ урожаемъ хлѣба. Въ 1700 г. Петръ Великій повелѣлъ новый годъ считать съ перваго января, какъ ведется у насъ и донинѣ; предшествовавшій же 1699 годъ, начавшійся по прежнему порядку съ перваго сентября, захвативъ въ себя и четыре мѣсяца—сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь слѣдующаго года, тянулся всего 16 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, чтобы переложить годы отъ Сотворенія міра на наше лѣтосчисленіе, нужно отъ прежняго порядка лѣтъ вычесть 5508, а если документъ относится къ одному изъ четырехъ мѣсяцевъ сентябрь—декабрь, то 5509 лѣтъ. Такъ: „Лѣта 7104 г. апрѣля во 2 день“ значить: $7104 - 5508 = 1596$, т. е. это было 2 апрѣля 1596 г. „Лѣта 7104 октября въ 2 день“ слѣдуетъ вычислить такъ: $7104 - 5509 = 1595$, или было: „2 октября 1595 года“.

Иногда время, особенно при повтореніи, обозначалось безъ тысячъ: 986 (6986), 93 (7093), 104 или 206 г.; въ такихъ случаяхъ для перевода на наше счисленіе къ этимъ годамъ нужно прибавлять 6 или 7 тысячъ и изъ общей суммы вычитать по указанному уже способу 5508 или 5509, смотря по мѣсяцу, т. е. $986 + 6000 = 1478 - 1477$; $93 + 7000 = 1585$ или 1584 г.; $104 + 7000 = 7104$, или 1596—1595 г.; $206 + 7000 = 7206$, т. е. 1698 или 1697 годъ. Въ западно-русскихъ, бѣлорусскихъ же и малороссійскихъ рукописяхъ время показывалось прямо отъ Рождества Христова и начиналось словомъ: „року“, что значить „году“.

До 1700 года, и даже нѣсколько лѣтъ послѣ, *цифры* во всѣхъ памятникахъ русской письменности отмѣчались буквами церковно-славянской или скорописной азбуки, числа же двузначныя и многозначныя также или обозначались ими же, или прямо писались словами, какъ выговаривались напимѣръ „ѣѣс“ и „семьсотъ пятьдесятъ шесть“*). Перенумераціи по страницамъ, какъ у насъ теперь ведется въ бумагахъ, на столбцахъ не дѣлалось, въ книгахъ же отмѣчалась преимущественно одна лицевая сто-

*) Въ помѣщенной далѣе азбукѣ нашей скорописи указано церковно-славянское начертаніе каждой буквы и количество, которое она обозначаетъ, какъ цифра; скорописная буква, конечно, передаетъ то же, что и церковная; для обозначенія составныхъ чиселъ употреблялись тѣ же буквы съ сохраненіемъ того же самого количества, которое каждая буква имѣетъ въ отдѣльности; надъ буквой, когда она употреблялась для обозначенія числа, ставилось титло, хотя въ скорописи оно иногда и пропускалось. Ѡ₁ = 19; Ѡ₅ = 96; Ѡ₂₂ = 229; Ѡ₉₄₆ = 946. Для тысячъ примѣнялся особый знакъ: „, выносная отъ буквы внизъ черта хвостомъ съ двумя прибавленными закрещиваніи. Такъ „,swѣѣ = 6865; „,зѣѣ = 77.311. Въ уставныхъ и полууставныхъ рукописяхъ встрѣчается слово „тъма“ въ значеніи десятковъ тысячъ, обозначающихся при этомъ буквами, заключенными въ кружкахъ, но въ скорописи „темъ“ не пишется.

рона каждого листа и кромѣ того отдѣльной пагинаціей—главы, или статьи, входившія въ составъ книги, все, конечно, скорописными или церковно-славянскими буквами. Съ начала же XVIII столѣтія числа и перемѣта листовъ стали изображаться цифрами.

Обращаясь къ внѣшней характеристикѣ древняго русскаго письма, скажемъ, что оно писалось прямо, т. е. вертикально, и только съ половины XVIII столѣтія начинаетъ приближаться къ тому косвенному начертанію, которое теперь употребляется въ бумагахъ нами. Вторая особенность прежняго письма, кромѣ вертикальнаго его направленія, заключалась еще въ томъ, что слова не отдѣлялись другъ отъ друга промежутками, а писались до начала XVIII в. сплошь, или точнѣе—и отдѣльныя буквы и отдѣльныя слова отдѣлялись одинаковыми очень небольшими промежутками, такъ что читателю съ внѣшней стороны въ пользованіи документами помощи не дѣлалось, и онъ долженъ для пониманія рѣчи *составлять изъ буквъ слова самъ*, контролируя себя смысломъ содержанія. Никакихъ знаковь препинанія, ни заглавныхъ буквъ, за самыми малыми исключеніями, не употреблялось; для отнесенія той или другой части прочитанныхъ словъ въ предложеніи также нужно руководствоваться смысломъ содержанія, а дальнѣйшій опытъ поможетъ открыть всѣ особенности построенія древней рѣчи. Твердаго знака *въ предлогахъ* почти не писалось; такимъ образомъ слова „в лѣсу“ и „безуказу“ значать: „въ лѣсу“ и „безъ указу“.

Наконецъ, для болѣе успѣшнаго разбора старинныхъ рукописей нужно еще имѣть въ виду, что каждый изъ писцовъ, кромѣ сохраненія въ своемъ почеркѣ общихъ чертъ письменности эпохи, къ которой принадлежалъ, нерѣдко употреблялъ еще свои собственныя, типичныя особенности въ начертаніи одной или нѣсколькихъ буквъ; поэтому для правильного прочтенія слова, если оно представляется сомнительнымъ по первому впечатлѣнію, слѣдуетъ провѣрить изображеніе сомнительной буквы въ нѣсколькихъ мѣстахъ его же письма. Это бываетъ часто необходимо потому, что нѣкоторыя буквы, какъ „в“ и „д“, „л“ и „н“ и другія, о чемъ будетъ сказано дальше, въ древней скорописи писались очень схожими другъ съ другомъ.

Глава третья.

Элементы древней русской скорописи, примѣненіе практическаго способа къ ихъ изученію; три самыхъ своеобразныхъ и болѣе важныхъ буквы для ея усвоенія: „вѣди“, „како“ и „слово“, ихъ начертанія съ объясненіемъ. Азбука старой скорописи, вліяніе на нее церковно-славянскаго устава. Фотографическіе снимки всѣхъ 37 скорописныхъ буквъ, по каждой до 10 начертаній.

Теперь передъ изученіемъ элементовъ древняго письма я попрошу внимательно взглянуть въ очертаніе трехъ своеобразныхъ старинныхъ скорописныхъ буквъ, изображеніе которыхъ отлично отъ теперешнихъ и изученіе которыхъ начинающему даетъ уже нѣкоторое подспорье въ чтеніи. Буквы эти изображаются нами въ увеличенномъ видѣ, и мы просимъ занимающагося найти таковыя же въ обыкновенномъ ихъ размѣрѣ въ нашихъ снимкахъ и кромѣ того запомнить ихъ для дальнѣйшей практики.

Вотъ эти три буквы:

П „Вѣди“. Пишется такъ же, какъ печатное „п“, но поперечная черта и внизу имѣется такая же, какъ вверху; верхняя поперечина иногда немного скругляется.

П „Како“. Изображается двумя вертикальными параллельными палочками, иногда немного согнутыми.

П „Слово“. Пишется только одною вертикальною чертою, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта же буква употреблялась и въ настоящемъ видѣ—полукруга; бывають документы, гдѣ два изображенія этой буквы черточкою и полукругомъ: „ѣ“ и „с“ чередуются. Такъ какъ болѣею частію букву „с“ сопровождаетъ буква „к“, то обѣ вмѣстѣ онѣ писались тремя вертикальными палочками, напримѣръ: спазаль=„сказаль“, мірішой=„мірской“. При повтореніи же тѣхъ же словъ можетъ встрѣтиться: спазаль=„сказаль“ или міршой=„мірской“, „казаль“, „мірой“, т. е. первая буква пишется или двумя, или одною вертикальными чертами, а вторая тутъ же рядомъ обыкновеннымъ изображеніемъ, употребляющимся и нынѣ.

Запомнивши изображенія этихъ трехъ своеобразныхъ буквъ, переходите къ изученію азбуки древней русской скорописи. Азбука, буквами которой писались акты XV—XVII и отчасти XVIII столѣтій, принадлежала церковно-славянскому языку, и общее число употреблявшихся буквъ равнялось 37, изъ которыхъ только семь: „зѣло“, „о“ „отъ“, „кси“, „пси“, „ѣита“ и „ижица“ удержали и въ скорописи тоже изображеніе, что въ печати, остальные же получили свое особенное или даже нѣсколько особенныхъ начертаній, на которыхъ мы и останавливаемъ вниманіе читателя. Всѣ эти буквы для лучшаго наблюденія и изученія взяты вездѣ въ увеличенномъ противъ ихъ дѣйствительнаго размѣра, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза, у каждой указано ея названіе, церковно-славянское изображеніе (заглавное и строчное) и наконецъ цифра, которой буква равняется, когда передаетъ число; у буквъ же, совсѣмъ не служившихъ для обозначенія числъ, цифры, разумѣется, отсутствуютъ.

Мы даемъ снимки, конечно, не со всѣхъ существующихъ начертаній каждой буквы въ древней скорописи въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія: исполнить такую работу едва ли по силамъ одному человѣку, потому что нерѣдко начало и исчезновеніе начертанія какой-либо буквы должно быть провѣрено письменностію *всей Россіи*; мнѣ случалось опредѣлить, какъ казалось, окончательное время возникновенія въ очертаніи какой-либо буквы актами одного стариннаго учрежденія въ одномъ хранилищѣ; но проходило много времени, и то же очертаніе этой же буквы встрѣчалось въ документахъ другого приказа или даже другого архива за 100 лѣтъ раньше. Изображеніе, напримѣръ, буквы „а“, одною палкою ходулей, обозначенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 2 мѣстѣ, по моимъ наблюденіямъ, въ грамотахъ и столбцахъ разныхъ приказовъ, хранившихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юст., оканчивалось въ концѣ XVI вѣка, что я считалъ даже крайнимъ срокомъ, а между тѣмъ въ послѣдствіи тоже изображеніе указанной буквы оказалось употребительнымъ въ половинѣ XVIII в., т. е. почти черезъ 150 лѣтъ, въ дѣлопроизводствѣ упраздненнаго Галичскаго уѣзднаго суда.

Въ помѣщенной азбукѣ мы представляемъ самыя типичныя очертанія 37 буквъ древней русской скорописи, по нѣскольку каждой, которыя употреблялись въ ней на всемъ протяженіи съ XV по конецъ XVIII столѣтій и которыя могутъ представить затрудненія при ихъ разборѣ, предлагая занимающемуся ознакомиться съ каждой основательно, подмѣтить при этомъ самыя характерныя изображенія, не встрѣчающіяся уже въ теперешнемъ письмѣ, попутно обратить вниманіе на число, поставленное при буквѣ для обозначенія цифрою, и затѣмъ въ слѣдующей главѣ прослѣдить за нашими объясненіями ея особенностей.

Азбука екоропиен XV—XVIII столѣтій.

Азъ **Ѧ** **Ѧ**—1.

Ѧ.Ѧ.Ѧ.Ѧ.Ѧ.Ѧ.Ѧ.Ѧ.

Буки **Б** **Б**.

Б.Б.Б.Б.Б.Б.Б.Б.

Вѣди **В** **В**—2.

В.В.В.В.В.В.В.В.

Глаголь **Г** **Г**—3.

Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.

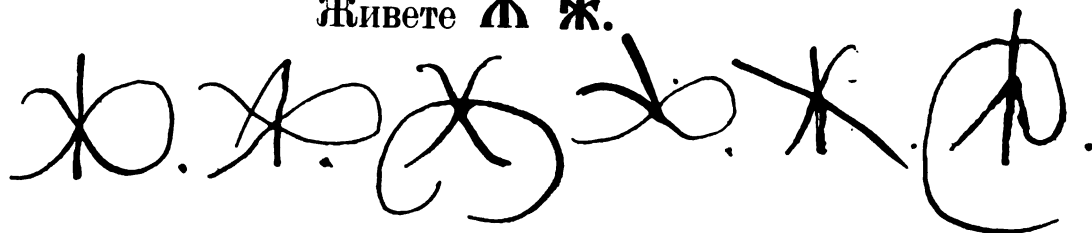
Добро **Д** **Д**—4.

Д.Д.Д.Д.Д.Д.Д.Д.

Есть **Е** **Е**—5.

Е.Е.Е.Е.Е.Е.Е.Е.

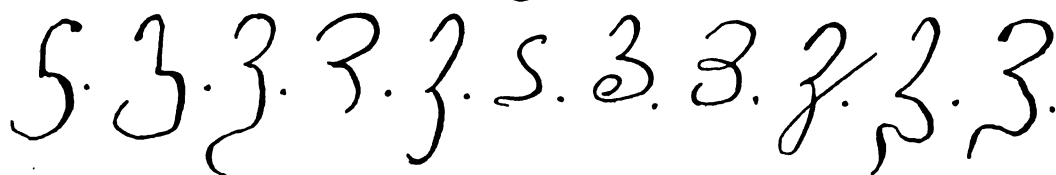
Живете Ж ж.

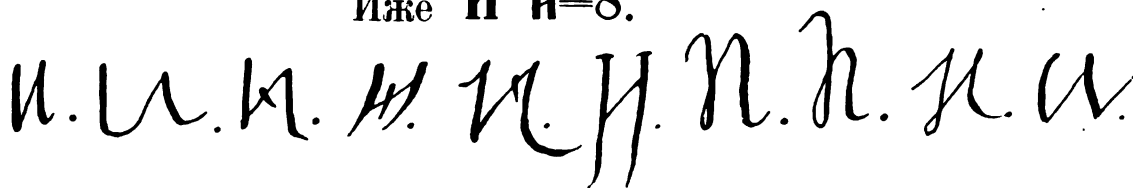
Зѣло З з̄=6.

Эта буква въ гражданской азбукѣ не употребляется, взята изъ церковно-славянской; по очертанію похожа на французскую букву „эзъ“; большою частію писалась для обозначенія числа „шесть“; иногда же, особенно въ началѣ словъ, она замѣняла букву „з“.

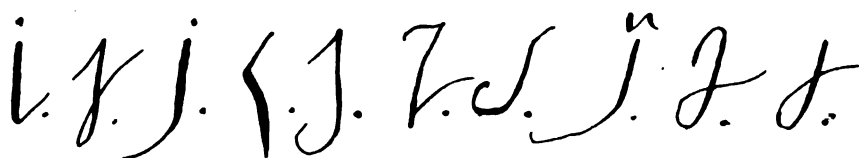
Земля З з̄=7.

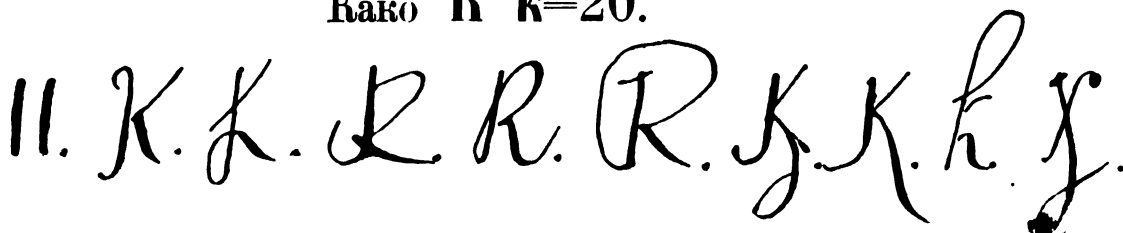
Иже И ѣ=8.

І Ѣ ї=10.

Како К к̄=20.

Люди **Л** $\tilde{\text{л}}=30$.

Л. Л. $\tilde{\text{Л}}$. Л. Л. $\tilde{\text{Л}}$. $\tilde{\text{Л}}$. $\tilde{\text{Л}}$. Л. Л. $\tilde{\text{Л}}$. $\tilde{\text{Л}}$.

Мыслете **М** $\tilde{\text{м}}=40$.

М. М. М. $\tilde{\text{М}}$. М. М. М. $\tilde{\text{м}}$. $\tilde{\text{м}}$.

Нашъ **Н** $\tilde{\text{н}}=50$.

Н. Н. Н. $\tilde{\text{Н}}$. Н. Н. Н. $\tilde{\text{н}}$. $\tilde{\text{н}}$. $\tilde{\text{н}}$.

Онъ **О** $\tilde{\text{о}}=70$.

$\tilde{\text{О}}$. $\tilde{\text{О}}$. $\tilde{\text{О}}$. $\tilde{\text{О}}$. $\tilde{\text{О}}$.

Покой **П** $\tilde{\text{п}}=80$.

П. П. П. $\tilde{\text{П}}$. П. П. П. $\tilde{\text{п}}$. $\tilde{\text{п}}$.

Рцы **Р** $\tilde{\text{р}}=100$.

Р. Р. Р. $\tilde{\text{Р}}$. Р. Р. Р. $\tilde{\text{р}}$. $\tilde{\text{р}}$.

Слово **С** $\tilde{\text{с}}=200$.

С. С. С. $\tilde{\text{С}}$. С. С. С. $\tilde{\text{с}}$. $\tilde{\text{с}}$.

Твердо Т \vec{T} = 300.

Т. П. М. П. П. П. Т. Т. Т. Т. Т.

У (укъ) У \vec{U} , У \vec{U} = 400.

О. У. У. У. У. У. У. У. У.

Фертъ Ф \vec{F} = 500.

Ф. Ф. Ф. Ф. Ф.

Хѣръ Х \vec{X} = 600.

Х. Х. Х. Х. Х. Х. Х.

Отъ Ѡ \vec{O} = 800.

Ѡ. Ѡ. Ѡ.

Этой буквы въ гражданской азбукѣ нѣтъ; она передаетъ два звука „о“ и „т“, слитыхъ вмѣстѣ: „от“. Употребляется большею частію въ началѣ грамотъ: „Отъ царя и великаго князя“, а также для обозначенія числа „восемьсотъ“. Въ нашей азбукѣ первая буква указана съ печатнымъ вверху „т“, а двѣ остальные съ хвостатымъ „твердо“ изъ древней скорописи.

Цы Ц \vec{C} = 900.

Ц. Ц. Ц. Ц. Ц. Ц. Ц.

Червь Ч ч=90.

ч. ч. ч. ч. ч. ч. ч. ч. ч. ч.

Ша Ш ш.

ш. ш. ш. ш. ш.

Ща Щ щ.

щ. щ. щ. щ. щ. щ. щ.

Ерѣ Ж ж.

ж. ж. ж. ж. ж. ж. ж. ж. ж. ж. ж. ж.

Еры Ы ы.

ы. ы. ы. ы. ы. ы. ы. ы. ы. ы. ы. ы.

Ерь Ъ ъ.

ъ. ъ. ъ. ъ. ъ. ъ. ъ. ъ.

Ять Ѣ ѣ.

Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ.

Ю Ю ю.

Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю. Ю.

Я ІѦ іѧ, Ѧ ѧ.

ІѦ. Іѧ. іѦ. іѧ. іѧ. іѧ. іѧ. іѧ. іѧ. іѧ.

Кси Ѥ ѥ=60.

Въ гражданской азбукѣ этой буквы нѣтъ, она передаетъ два звука „к“ и „с“, слитыхъ вмѣстѣ— „кс“; на примѣръ: „АлеѣѦ“=„АлексѣѦ“; обозначаетъ число „шестьдесятъ“.

Пси Ѩ ѩ=700.

Также этой буквы въ гражданской азбукѣ нѣтъ, передаетъ два звука „п“ и „с“, слитыхъ вмѣстѣ— „пс“, на примѣръ: „Ѩломъ“=„псаломъ“; обозначаетъ число „семьсотъ“.

Ѧита Ѧ ѧ=9.

Ѧ. Ѧ. Ѧ. Ѧ.

Ижица Ѳ ѳ.

Употребляется вмѣсто „и“, изрѣдка замѣняетъ букву „вѣди“: „евангеліе“=„евангеліе“.

Глава четвертая.

Нѣкоторыя особенности въ изображеніи буквъ: вынесеніе ихъ вверхъ и внизъ словъ, пропускъ въ срединѣ и окончаніи. Употребленіе буквъ, а, б, в, г, д, и, і, к, л, м, н и т. д. Объясненіе тѣхъ словъ, гдѣ эти буквы нужно читать вдвойнѣ съ другими, гдѣ отдѣльно, съ мягкимъ или твердымъ знакомъ. Характерность буквъ „т“, „х“ и „ы“, ихъ детальное объясненіе на снимкахъ. Объясненіе начертаній всѣхъ остальныхъ буквъ до „жицы“ включительно.

Скажемъ теперь о нѣкоторыхъ особенностяхъ многихъ буквъ азбуки, на которыя вами, читатель, было обращено вниманіе. Тѣхъ старинныхъ буквъ, которыя въ своемъ же видѣ перешли въ современную скоропись и которыя поэтому читаются свободно, мы не касаемся; разберемъ только болѣе типичныя начертанія. Очень характерна, напримѣръ, буква „а“, поставленная въ нашей азбукѣ на второмъ мѣстѣ и напоминающая одну ногу ходулей, о ней мы говорили на стр. 11. У приказныхъ писцовъ она съ такимъ изображеніемъ почти не встрѣчается, но въ челобитныхъ и другихъ бумагахъ менѣе грамотныхъ лицъ она писалась.

Въ древнемъ русскомъ письмѣ буквы писались и сверху другихъ, и спускались внизъ, а въ окончаніи словъ часто совсѣмъ пропускаясь, особенно твердый и мягкій знаки. Буква, напримѣръ, „б“, ставившаяся сверху слова „что“, означала, что пужно ее прочесть съ твердымъ знакомъ, или вѣрнѣе—она уже этою постановкою передавала двѣ буквы: „б“ и „ъ“, и такимъ образомъ это слово нужно написать: „чтобъ“; буква „в“ также иногда ставилась вверху; слово „городо“ читается: „городовъ“, т. е. опять двѣ буквы „в“ и „ъ“; слово Костянтино^вской значить „Костянтиновской“.

Буква „г“, поставленная вверху, большею частію передаетъ два звука „г“ и „ъ“ или „г“ и „о“, т. е. родительный падежъ прилагательныхъ и мѣстоименій; напримѣръ: „дене^г“=„денегъ“; „городово^г“ значить „городового“; болѣзнь „е^г“=болѣзнь „его“; „свое^г“=„своего“. У менѣе грамотныхъ писцовъ буква „г“ пишется точно такъ же рогулькой

вверху, какъ „н“, о чемъ будетъ сказано дальше, въ такомъ послѣднемъ видѣ правильно прочесть ее можно только по смыслу слова; это же окончаніе „го“ передается иногда очень своеобразно верхнимъ выноснымъ „о“, изъ котораго выходитъ „і“, что наглядно указано во II снимкѣ вязи („Галицкаго пригорода...“).

Буква „д“ пишется иногда вверху такъ: „впере^д“—значить „впередъ“; „вгоро^д“=„въ городе“, „Ое^доровъ“=„Оедоровъ“; „вса^ду“=„въ саду“. Въ очень быстромъ старинномъ письмѣ буквы „в“ и „д“ писались съ хвостами внизъ (послѣдняя у „в“ и 6-я у „д“ въ нашей азбукѣ) и до того похоже другъ на друга, что ихъ можно опредѣлить только смысломъ слова.

Буква „е“ іотированная, т. е. „і“ съ „і“ („іотой“) впереди, указанная у насъ на первомъ мѣстѣ и главнымъ образомъ употребляющаяся въ уставѣ, пишется и въ рукописяхъ XV и XVI столѣтій, особенно въ грамотахъ Коллегіи Экономіи; употребляя ее въ скорописи, писецъ какъ бы хотѣлъ поставить на видъ свое знаніе уставнаго письма.

Тако^ж значить „такоежъ“, „кня^ж“—„князь“. Буква „з“, поставленная вверху, прибавляетъ къ себѣ также твердый, мягкій знакъ или гласную, напримѣръ: „кня^з“=„князь“, „прика^з“=„приказъ“; „по ука^з“=„по указу“.

Буквы: „и“ восмеричное (означаетъ число 8) и „і“ десятиричное (показываетъ 10) въ старинныхъ документахъ употреблялись безъ особенныхъ правилъ, чередуясь другъ съ другомъ; въ одной и той же строкѣ можно рядомъ встрѣтить „и сказалъ“, „і велѣлъ“; иногда эти буквы писались сверху слова и тогда обозначались вертикальною или горизонтальною черточкою, напримѣръ: „мая“=„маия“, „Зина^да“=„Зинаида“. Иже восмеричное въ концѣ XVI в. писалось двумя косыми параллельными черточками сверху словъ, какъ видно изъ нашего VIII снимка съ рукописи 1592 года, въ словѣ „Родина“. „И краткое“ большею частію писалось вверху слова „Миха^ло“=„Михайло“; „Елизар^ѣ“=„Елизарей“. Иногда „и восмеричное“ писалось слитно съ буквою „п“ такъ, что послѣдній штрихъ

этой буквы нужно считать первымъ у буквы „и“, напримѣръ „ санъ“ значить: „Писанъ“ (см. въ отдѣльныхъ словахъ).

При употребленіи вмѣстѣ обѣихъ этихъ буквъ, одной за другой, примѣнялось правило, какъ разъ обратное теперешнему письму: „и восьмеричное“ предшествовало „і десятиричному“; напримѣръ: „во взятіи“—вмѣсто „во взятіи“, „въ разореніи“—вм. „въ разореніи“, „Русіи“=„Русіи“.

Буква „к“ пишется, какъ мы уже сказали выше, или двумя вертикальными палочками, или же—очень похожею на современное начертаніе; она выносится также иногда наверхъ слова и тогда передаетъ разомъ двѣ буквы „к“ и „ъ“ напримѣръ, „діа^к“=„діакъ“, „вся^к“=„всякъ“; въ смыслѣ предлога пишется безъ твердаго знака: „к Москвѣ“ значить „къ Москвѣ“, „к тебѣ“=„къ тебѣ“.

Также пишутся сверху словъ буквы „л“ и „н“, нерѣдко обведенныя при томъ сверху дугою или просто снабженныя черточками; напримѣръ: „ска-
за“=„сказалъ“; „о“=„онъ“; „не слыха“=„не слыжалъ“; „бояри“=
„бояринъ“; „велѣ“=„велѣлъ“, „А“дрей“=„Андрей“. Часто буквы „л“
и „н“ передаютъ сразу „ль“ и „нѣ“ и тогда сверху слова изображаются
особыми знаками—на подобіе рогулекъ, въ нашей азбукѣ указанными
самыми послѣдними у каждой буквы, а въ виду того, что эти буквы встрѣ-
чаются въ старинныхъ рукописяхъ постоянно, мы советуемъ занимающе-
муся обратить на нихъ особое вниманіе, тщательно изучивъ ихъ начертан-
нія; часто эти буквы—знаки такъ похожи другъ на друга, что по на-
чертанію и „л“ и „н“ почти одинаковы, приходится поэтому читать по
смыслу слова; но часто они представляютъ и замѣтныя разновидности: у
буквы „л“ средній знакъ, около котораго ведется полукругъ, согнутъ и
острѣе, а у „н“ этотъ же средній знакъ прямѣе и меньше. Напримѣръ:

„Оконичій“=„окольникій“; „жицы“=„жилыцы“;
„евангеская“=„евангельская“; „сино“=„сильно“.
„Осею“=„осенью“; „бережеемъ“=„береженьемъ“;
„писасе“=„писанье“; „велѣ“=„велѣнье“.

Такими же знаками обозначаются буквы „л“ и „н“ на концахъ словъ
вверху, и тогда ихъ нужно читать, какъ „лъ“, „ль“ или „нѣ“, „нѣ“, т. е.
съ твердымъ или мягкимъ знакомъ.

Пи =„пилъ“; пы =„пьянъ“; хотѣ =„хотѣлъ“.
Прихожа =„прихожанъ“; ще =„щель“; де =„день“.

Иногда такимъ образомъ написанныя вверху слова и большею ча-
стію въ концѣ его буквы „л“ и „н“ сопровождаются рядомъ черточками;
въ такомъ случаѣ онѣ читаются, какъ „ли“ и „ни“. Напримѣръ:

Бы =„были“; сѣ =„сѣни“; указа =„указали“.

Точно также эти же буквы—знаки могутъ встрѣтиться написанными
наверху въ сопровожденіи другой какой-либо гласной буквы, и тогда произно-
шеніе ихъ будетъ находиться въ зависимости отъ послѣдней. Напримѣръ:

На ва =„на валу“; полови =„половину“.

Буква „н“ въ послѣдней четверти XVIII ст. начинаетъ изображаться, какъ французское „энъ“, какъ у этой буквы обозначено въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ и что можно видѣть изъ снимка съ рукописи 1782 г.

Буква „м“ кромѣ своего обычнаго изображенія, приближающагося къ современному, писалась еще сверху словъ двумя *особыми знаками*, которые показаны послѣдними у этой буквы въ нашей азбукѣ: одинъ изъ нихъ состоитъ изъ двухъ или трехъ пламевидныхъ чертъ, напоминающихъ стиснутое и раздавшееся въ ширину „м“, а другой изображается жирною запятою, написанною вкось слѣва направо, а иногда даже и прямо. Большею частію эти буквы—знаки употребляются для обозначенія дательнаго и творительнаго падежей. Онѣ такъ же характерны, какъ и выносныя буквы „л“ и „н“, и потому ихъ надо помнить и различать; примѣръ.

Бояро = „бояромъ“, съ князе = „съ княземъ“.

 „людишка“ = „людишкамъ“; „стонику“ = „стольникомъ“.

Ставится также буква „м“ вверху въ сопровожденіи другой буквы гласной, и тогда она должна читаться слитно вмѣстѣ съ послѣдней.

На зи = „на зиму“; болота = „болотами“.

Кромѣ своего обычнаго изображенія, буква „п“ пишется также подобно буквѣ „л“, но съ горизонтальнымъ прямымъ штрихомъ вверху, какъ указано въ нашей азбукѣ на второмъ мѣстѣ отъ конца у этой буквы; она выносится въ дугѣ и наверхъ слова, большею частію при его окончаніи и тогда передаетъ буквы „п“ и „ъ“; въ срединѣ же слова „п“ и „ь“. Напримѣръ:

„Холо^п“ = „холопъ“; „по^п“ = „попъ“; „цѣ^пю“ = „цѣпью“.

Точно также и буква „р“, кромѣ своего обычнаго употребленія, пишется еще сверху словъ и при томъ не въ вертикальномъ положеніи, а въ горизонтальномъ лежачемъ, что и отмѣчено въ нашей азбукѣ у этой буквы на двухъ послѣднихъ отъ конца мѣстахъ.

  „Комового двоца“ значить: „Кормового дворца“.

Поставленная въ концѣ слова эта буква иногда передаетъ „ръ“ и „рь“ и въ послѣднемъ значеніи употребляется также передъ гласною; написанная же вверху вмѣстѣ съ гласною должна произноситься въ зависимости отъ этой послѣдней. Примѣры.

Топо = „топоръ“; понома = „пономаръ“;

 двею=„дверью“; говоли=„говорили“;

 въ го =„въ гору“; боба=„борьба“.

Буква „с“, помимо своего вертикальнаго изображенія палочкою въ строкѣ, о чемъ сказано выше, и обыкновеннаго, приближающагося къ современному, пишется еще сверху въ видѣ глаза, т. е. точкою или небольшою палочкою, обведенною съ лѣвой стороны дужкою, или также кривою чертою, какъ значится въ двухъ послѣднихъ изображеніяхъ этой буквы въ нашей азбукѣ; въ такихъ случаяхъ она должна читаться большею частію, какъ „съ“, но бываетъ и просто „с“.

„Настая“=„Настася“; „Аанаеѣвъ“=„Аанасьеѣвъ“;
„совѣтя“=„совѣстася“ (т. е. „сославшись вѣстями“).

Часто эту букву въ документахъ замѣняла буква „з“, особенно при передачѣ предлога „съ“; напримѣръ: з гостинаго двора=„съ гостинаго двора“, з баранами=„съ баранами“, „збиратца“=„сбираться“.

Употребляющееся въ нашей современной скорописи изображеніе буквы „т“ одною палочкою съ хвостомъ внизъ восходитъ къ глубокой древности, такъ какъ и въ самыхъ древнихъ памятникахъ русской скорописи, относящихся къ началу XV вѣка, одновременно буква „т“ встрѣчается въ трехъ видахъ: 1) печатномъ—на подобіе креста безъ верхней вертикальной палочки, 2) изъ трехъ параллельныхъ соединенныхъ вверху палочекъ и, наконецъ, 3) въ видѣ кнута, отъ котораго произошло указанное хвостатое современное изображеніе „т“. Это послѣднее начертаніе въ нашей азбукѣ отмѣчено пятью знаками, оканчивающимися дугою, какъ зачастую въ очень скоромъ письмѣ изображалась буква „т“. При такомъ начертаніи сверху и при томъ въ концѣ слова надо читать его за „тъ“ или „ть“, но иногда въ срединѣ слова и просто за „т“.

Бра =„братъ“; учне =„учнеть“; ра =„рать“.

 Дмирій=„Дмитрій“; сморя =„смотря“.

Бываютъ случаи, когда буква „т“ въ видѣ кнута, идя за предыдущей гласной, сливается съ нею и продолжаетъ ея штрихъ:

ра ными=„ратными“; приде =„придетъ“;

челоб е=„челобить“.

Иногда эта буква ставится вверху слова вмѣстѣ съ какою-либо гласною и тогда, разумѣется, нужно читать обѣ буквы; большею частію это употреблялось въ прежнемъ окончаніи неопредѣленнаго наклоненія „ти“.

Би = „бити“; бы = „быти“; да = „дати“.

Буква „у“ употреблялась часто, какъ церковно-славянское изображеніе ся—Ѹ; иногда выносилась она и вверхъ слова, тогда должно ее читать съ тою буквою, которая ей предшествуетъ, какъ уже видно изъ примѣровъ съ буквами „м“ и „р“. Въ болѣе древнихъ рукописяхъ XV и XVI ст. она пишется, какъ въ уставномъ письмѣ, двумя буквами: „оу“, что въ нашей азбукѣ указано первымъ начертаніемъ.

Для употребленія буквъ „ф“ и „ѳ“ не было особыхъ правилъ, и часто въ одномъ и томъ же словѣ одинъ писецъ писалъ „ф“, а другой „ѳ“. Напримѣръ: „Федоръ“ и „Ѳедоръ“.

Очень характернымъ явилось изображеніе буквы „х“, какъ указано въ нашей азбукѣ у этой буквы въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ. Употреблялась она большею частію для обозначенія окончанія родительнаго и предложнаго падежей множественнаго числа, и поставленная вверхъ въ концѣ слова должна читаться, какъ „хъ“. Изображеніе ея въ такомъ случаѣ было двоякое: или въ видѣ церковно-славянской буквы „Ѹ“, положенной горизонтально, или буквою „б“ безъ верхняго и даже съ верхнимъ штрихомъ; часто при этомъ она сливалась съ предъидущей буквой, служа ея продолженіемъ. Напримѣръ.

Убиты = „убитыхъ“; на тѣ = „на тѣхъ“;
ихъ = „ихъ“; на дорог = „на дорогахъ“;
глухи = „глухихъ“; въ сан = „въ саняхъ“.

„Цы“ иногда пишется вверхъ и въ концѣ слова, и тогда она должна читаться, какъ „цъ“. Напримѣръ: коне=„конецъ“.

„Ч“ въ начертаніи часто такъ близко подходитъ къ „г“, что читать его должно въ зависимости отъ смысла слова. Поставленная вверхъ съ обведенной дужкой, буква эта читается, какъ „чъ“ или „чь“. У менѣе грамотныхъ писцовъ буква „ч“ изображается такой же рогулькой вверхъ, какъ „н“, правильно прочесть ее можно только по смыслу слова.

Ме^ч=„мечъ“; Угли^ч=„Угличъ“; но^ч=„ночью“.

Помо^ч=„помочь“; те^ч=„течь“.

Буквы „ш“ и „щ“ въ быстрой старинной скорописи часто писались очень похожими другъ на друга; такое изображеніе ихъ указано въ нашей азбукѣ: у „ша“ второю буквою, а у „ща“ послѣднею. Въ актахъ въ концѣ словъ и вверхъ ихъ должно читать, какъ „шъ“ и „щъ“, „шъ“ и „щъ“, иногда вверхъ надъ ними писалась дужка.

Шал^ша=„шалашъ“; товари^ш=„товарищъ“;
 Замо^ше=„Замошье“; помо^шю=„помощью“;
 грози^ш=„грозишь“; называ^ше=„называешь“.

Начертаніе „ера“ и „еря“, какъ указано въ нашей азбукѣ, было довольно разнообразное и нерѣдко писалось такъ схоже, что ихъ трудно отличить другъ отъ друга. Изъ предъидущихъ примѣровъ уже видно, что написаніе той или иной согласной буквы вверху слова требовало присоединенія къ ней твердаго или мягкаго знака, но бывали случаи, когда нѣкоторые писцы употребляли тотъ и другой знакъ прямо безъ нужды. Напримѣръ:

Невскій=„Невскій“; крупный=„крупный“, хлѣбный=„хлѣбный“ и т. п.

Самымъ характернымъ изображеніемъ буквы „еры“ является то, которое указано въ нашей азбукѣ на пятомъ мѣстѣ и къ которому приближаются седьмая, восьмая и десятая буквы,—это знакъ, похожій на печную кочергу, и чѣмъ мельче и торопливѣе почеркъ, тѣмъ скорѣе можно встрѣтить начертаніе именно этой буквы, при чемъ нерѣдко одинъ и тотъ же писецъ въ одной и той же бумагѣ пишетъ ее и въ обычномъ видѣ и кочергою. Напримѣръ:

Жен =„жены“; Мавр =„Мавры“;   =„рыбы“.

Особенность изображенія буквы „ять“, кромѣ обычнаго современнаго, заключалась въ частомъ употребленіи ея печатнаго вида „еремъ“ съ крестикомъ, получившаго нѣкоторое округленіе вверху, какъ указано въ азбукѣ во второй, четвертой, пятой и шестой буквахъ. Наконецъ, мнѣ встрѣчалось изображеніе „ять“ совсѣмъ какъ „ера“, что обозначено въ азбукѣ седьмою буквою.

Очень своеобразнымъ является начертаніе буквы „ю“, указанное въ азбукѣ на третьемъ мѣстѣ, именно—очень схожее съ нынѣшней заглавной буквой „е“ безъ верхней загибки и съ нагнувшимся въ лѣво корпусомъ; также характерны, и часто употребляются, четвертая и пятая буквы „ю“, напоминающія современную букву „р“, если у послѣдней какъ разъ убавить половину жирной палочки, выходящей внизъ за строчку.

Буква „я“, кромѣ своего изображенія, перешедшаго и въ нашу современную скоропись, писалась въ старинныхъ бумагахъ, какъ малый юсь, въ нашей азбукѣ стоящій на первомъ мѣстѣ; на четвертомъ—какъ „е“ съ прибавленіемъ сзади палочки съ штрихомъ и, наконецъ,—какъ составная изъ тѣхъ буквъ, изъ которыхъ „я“ слилось, т. е. „і“ и „а“, послѣдняя изображена въ нашей азбукѣ на второмъ мѣстѣ.

Глава пятая.

Буквенныя титла: начертанія и объясненія главныхъ изъ нихъ „ерика“ и „каморы“; произволъ писцовъ въ употребленіи титлъ. Перечисленіе тѣхъ словъ, которыя чаще другихъ писались въ документахъ съ титлами. Титла неопредѣленныя, ихъ примѣры. Особые приемы сокращенія кружками цѣлыхъ словъ: „деревня“, „дворъ“, „пустошь“, „мѣсто“, „монастырь“, „лавка“ и др.

ами уже было сказано, что нѣкоторыя буквы пишутся сверху словъ съ особыми черточками, или дужками, вмѣстѣ взятыя съ буквами эти знаки называются *буквенными титлами* и въ частности—титломъ той буквы, которая поставлена вверху, на примѣръ: „увѣ^че“=„увѣчье“, здѣсь червь титло; „цѣ^ю“=„цѣпью“, здѣсь покой титло; „залѣ^е“=„залѣсье“, здѣсь слово титло.

Въ старинныхъ рукописяхъ большею частію употребляются два главныхъ вида надстрочныхъ знаковъ: 1) такъ называемый „ерикъ“ „^ч“, или вертикальный штрихъ, раздѣляющійся на множество вариантовъ, и 2) „камора“ ^ч ^ю ^е ^ю, та же дужка, поставленная и прямо и опрокинутая и повернутая въ разныя стороны. Обыкновенно то или иное титло, поставленное сверху слова, обозначаетъ *пропускъ* въ послѣднемъ всѣхъ *гласныхъ буквъ* и одной или двухъ согласныхъ. Эту особенность писанія старинной скорописи титлами съ пропускомъ буквъ надо помнить каждому, желающему изучить древнее русское письмо, а знакомому съ славянской грамматикой скажемъ, что правила употребленія въ рукописяхъ титлъ тѣ же, какія указаны въ грамматикѣ. Мы же съ своей стороны приведемъ здѣсь нѣсколько болѣе употребительныхъ словъ, писавшихся титлами, оговариваясь, что нерѣдко писецъ дѣлалъ такія сокращенія и титла словъ, которыя онъ измышлялъ самъ и которыхъ раньше можно и не встрѣтить.

Ал^{тн}ъ=алтынъ; Бг^ъ=Богъ; Бг^рдица=Богородица.

Вин^пнемъ=въ нынѣшнемъ (правильнѣе: „въ нынѣшнемъ“).

Гдр^ь=государь; гдр^яня=государыня; гдр^ву=государеву.

Гдѣ=Господь; Гдне=господине.

Двѣдъ=Давидъ (имя); двѣца=дѣвица; дѣжное=денежное.

Евѣліе=евангеліе; Исѣ=Исусъ, Исусъ.

Крѣтъ=крестъ; кнѣзь=князь; кнѣиня=кнеиня и княгиня; кнѣга=книга.

Млѣтва=молитва; Млрдѣи=милосердый; мѣць=мѣсяць.

Млѣтъ=милость; мнѣстръ и мѣръ=монастырь.

Ннѣ=ныне (нынѣ); оцѣ=отецъ.

Сѣои=святѣй; снѣ=сынъ; срѣце=сердце.

Тѣсѣ=тотчасъ; Хрѣсѣ=Христосъ.

Црѣ=царь; црѣца=царица; црѣвѣтъ=царевичъ; црѣву=цареву.

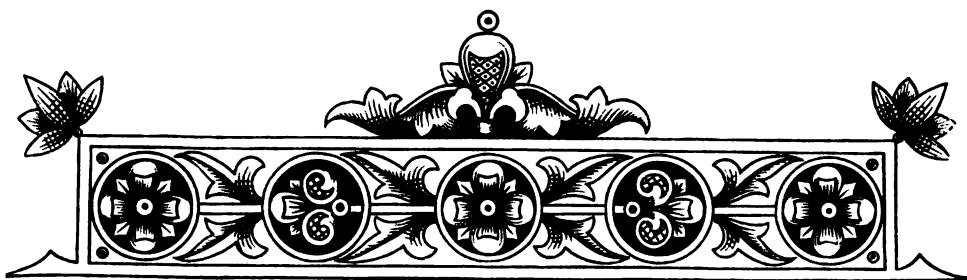
Црѣвѣ=церковь; члѣвѣкъ=человѣкъ.

Но встрѣчаются иногда титла, которыя не служатъ пропускомъ буквы, которыя ничего болѣе уже не даютъ слову, написанному вѣрно и полностью, однако все-таки они стоятъ вверху у слова; что они означали прежде, до сихъ поръ не опредѣлено; нѣкоторые впрочемъ изслѣдователи видятъ въ нихъ остатки титлъ придыханія. Напримѣръ въ нашемъ четвертомъ снимкѣ рукописей, или въ таблицѣ 1689 года, имѣются такія титла:

„Алѣксѣевича; Іоанна; всеа; цари, великіе князи; великія и малыя и бѣлыя Россіи; указали“ и т. д.

Кромѣ собственно титлъ, нужно еще отличать особые приемы написанія буквъ, которыми иногда выражались цѣлыя слова. Напримѣръ: „Апрѣля въ а^{до} или а^{ди}“=значило: „Апрѣля въ первый день“. (Пѣ) — такія три буквы въ кругу пужно читать за слово „пустошь“. (Дрѣня) и (Дрѣ) значило: „Деревня“, (В) = „во дворѣ“, (Д) = „дворѣ“, (М) = „мѣсто“ и (М) = монастырь — при частомъ употребленіи этого слова; (Пѣ) = „починокъ“ (новая деревня); (Л) = лавка; въ черновикахъ при повтореніи титула государя писалось иногда (Пѣот) или просто (Т), что означало „по титулѣ“ и „титулѣ“, т. е. что надо написать вновь весь титулъ, показанный выше; то же выражалось словомъ (Полностью), т. е. что этотъ же титулъ переписать безъ сокращеній. Въ черновикахъ же встрѣчалась одна или нѣсколько строкъ зачеркнутыми и сверху ихъ слово „чисто“, — значить все зачеркнутое возстановить и „черно“ — замаранное не числить.

Иногда въ рукописи, особенно въ черновикахъ столбцовъ, попадаетъ знакъ , называемый „крыжемъ“, онъ обозначалъ выноску прибавленныхъ къ тексту нѣсколькихъ словъ внизу склейки, а чаще на ея оборотѣ, которыя нужно включить въ документъ послѣ крыжа.

Глава шестая.

Поясненіе словъ, встрѣчавшихся въ прежнихъ письменныхъ актахъ, не употребляющихся въ современныхъ; уменьшительныя имена въ челобитныхъ, прозвища—какъ имена; мѣры земли выть, соха, сошка, четъ, осмина, третникъ; выраженіе: „въ полѣ, а въ дву потому жъ“. Объясненіе дробныхъ частей словомъ „полъ“; монеты: алтыны и деньги. Пожни, наволоки, нѣтчики и т. д.

Формы прежней русской жизни во многомъ зависѣли отъ бытовыхъ условій, которыхъ въ настоящее время нѣтъ, почему и въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ встрѣчаются слова, могущія вызвать недоумѣніе ихъ точнаго смысла начинающему изучать древнюю русскую скоропись. Считаемо долгомъ для болѣе успѣшнаго и правильнаго прохожденія курса пояснить нѣкоторыя изъ нихъ. Въ бумагахъ, которыя писались на имя царя болѣе или менѣе важными должностными лицами, бояринъ или воевода называлъ себя „холопомъ“, второстепенный и всякій остальной человекъ—„работомъ“ и „сиротою“; просьба извѣстна, какъ „челобитье“, или „челобитная“, въ ней, и часто вообще въ другихъ бумагахъ, употреблялись всевозможныя уменьшительныя имена: „Володька“, „Ивашка“, „Иванецъ“, „Александрикъ“, „Карпикъ“, „Дунька“, „Авдотья“, „женишка“, „дочеришка“, „человѣченко“ и т. п. Кромѣ собственныхъ именъ, полученныхъ при крещеніи, у многихъ изъ нашихъ предковъ существовали еще отдѣльныя прозвища, подъ которыми они и слыли во всѣхъ сношеніяхъ, нерѣдко не только совсѣмъ теряя свои собственные имена, но передавая прозвища въ отчество своимъ дѣтямъ, каковы: „Несмѣянъ“, „Разгильдѣй“, „Удача“, „Злоба“, „Постникъ“, „Истома“, „Тарабора“, „Немиръ“, „Шестакъ“, „Молчанъ“, „Нежданъ“, „Суббота“, „Коверя“, „Чаадай“, „Кокоря“, „Лодыга“, и др. Отсюда: Иванъ Несмѣяновъ, Григорій Разгильдѣевъ, Карпъ Субботинъ, Коверинъ, Чаадаевъ, Кокоринъ, Лодыгинъ и пр., служащіе уже фамиліями многихъ теперешнихъ родовъ.

Главная кормилица русскаго человека—земля считалась не десятинами, а четвертями, или „четью“. Четъ свое названіе получила, вѣроятно, отъ того количества зеренъ, которое высѣвалось на извѣстное пространство земли, отъ того размѣра засѣвки ржи, которой хватало при разбрасываніи на приготовленную запашку. Обмѣренная четъ земли болѣею частію равнялась нашей полудесятинѣ, или 1200 кв. сажень. Такъ какъ система хлѣбопаше-

ства была преимущественно трехпольная, т. е. одна часть земли отводилась подъ озимь, другая въ ярь и, наконецъ, третья подъ парь, то это трехполье обозначалось выраженіемъ: „*въ полѣ, а въ дву потому жъ*“. Если, положимъ, написано: „50 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ“, это значило, что въ каждомъ изъ трехъ полей было по 50 чети, слѣдовательно всего, всей площади земли, надо считать 150 чети, а такъ какъ въ каждой четверти, какъ мы сказали, было по полудесятинѣ, то это равняется 75-ти нашимъ десятинамъ. Сѣнная, или луговая площадь, обыкновенно обозначалась „копнами“, которыхъ въ одной десятинѣ считалось десять.

Теперешняго изображенія частей цѣлаго дробями не было, а онѣ показывались слѣдующимъ образомъ. Половина „чети“ земли, равняющаяся 600 квадратнымъ саженьмъ, называлась „осминою“. Затѣмъ, чтобы выразить дальнѣйшія четвертую, восьмую, шестнадцатую, тридцать вторую часть „чети“ и т. д. употреблялось слово „пол“. „Полбосмины“ равнялось $\frac{1}{4}$, пол пол осмины = $\frac{1}{8}$, пол пол пол осмины = $\frac{1}{16}$ чети и т. д. Третья часть „чети“ называлась „третникомъ“, для всякаго уменьшенія третьихъ долей опять употреблялось „пол“; такъ: „полтретника равнялось $\frac{1}{6}$, пол пол третника = $\frac{1}{12}$, пол пол пол третника = $\frac{1}{24}$, пол пол пол пол третника = $\frac{1}{48}$ и пр. „Полтора“ значило половину отнять отъ второй единицы, оставляя первую цѣлой; на этомъ основаніи „полтретья“ значило отъ третьей единицы числа трехъ отнять половину и прибавить къ двумъ цѣлымъ, что равнялось $2\frac{1}{2}$. Въ древнемъ письмѣ эти „пол“ встрѣчаются нерѣдко, указывая даже двухзначныя числа „полчетырнадцаты“ = $13\frac{1}{2}$, „полсемнадцаты“ = $16\frac{1}{2}$, „полшестадцати“ = 55. Въ деньгахъ употреблялись: рубль, копейка (100 въ рублѣ), деньга (200 въ рублѣ) и алтынъ, равнявшійся 6 деньгамъ. Мѣры земли больше чети назывались „вытями“, „сохами“ и „сошками“, а самый процессъ ихъ измѣренія — „четвертнымъ“, „вытнымъ“ и „сошнымъ“ — письмомъ. Мѣсто, гдѣ происходилъ сборъ сѣна, носило имя „пожни“. Берегъ рѣки, выдавшійся и обильный иломъ, взятый подъ запашку, назывался „наволокомъ“, рѣже это слово выражало новый поселокъ. Крестьяне, пахавшіе землю на себя и на другое болѣе сильное лицо съ половиною сбора хлѣба, были извѣстны подъ именемъ „половниковъ“, неполноправные же крестьяне обозначались „захребетниками“ и „подсосѣдниками“; государевы крестьяне, не помѣщичьи, были „черные“ и „тяглые“; „раменьемъ“ назывался некрупный лѣсъ, выросшій на прежней запашкѣ, „прѣнтъ“ — приборъ для варки соли; „бортъ“ — колода, или дупло дерева, въ которыхъ жили пчелы; „гонь“ — мѣста для ловли бобровъ; „ѣзь“ — запруда на рѣкѣ для ловли рыбы; „мыто“ — пошлины; „сеунчъ“ — служилый человѣкъ, посылавшійся съ какимъ-нибудь порученіемъ; „языкъ“ — плѣнникъ; „ясырь“ — инородецъ, взятый въ залогъ или рабство; „ясакъ“ — подать. „Нѣтчиками“ именовались воинскіе люди, не явившіеся къ походу въ свою часть; противъ ихъ именъ въ спискахъ ставилась отмѣтка: „нѣтъ“, прибывшіе же показывались въ „естехъ“.

Глава седьмая.

Грамматика древняго русскаго письма, вліяніе на нее таковой же церковно-славянской, а на эту послѣднюю вліяніе греческой грамматики. Прямое дополненіе не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ, дополненіе къ нѣкоторымъ глаголамъ винительнаго вмѣсто дательнаго падежа. Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Употребленіе: всѣхъ формъ вспомоgetельнаго глагола „быть“, мѣстоименій и окончаній въ прилагательныхъ. О знакахъ препинанія и большихъ буквахъ.

Взберемъ теперь грамматическія особенности древняго русскаго письма. Здѣсь слѣдуетъ признать, что до конца XVIII вѣка наша гражданская скоропись находилась подъ вліяніемъ церковно-славянской грамматики, а эта послѣдняя въ свою очередь была составлена въ зависимости отъ таковой же греческой, или точнѣе — по изобрѣтенію Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ азбуки, формы многихъ молитвъ и пѣснопѣній, содержавшихся въ привезенныхъ изъ Византіи греческихъ книгахъ, буквально были перенесены на славяно-русскій языкъ, передавъ при этомъ многіе обороты, не свойственные живому русскому языку, порою даже — ошибки, и эти варваризмы, переписываясь изъ рукописи въ рукопись, переходя частично и въ русскую скоропись, приобрѣли какъ бы право гражданства для примѣненія ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ живая рѣчь требовала употребленія подходящей по смыслу формы. Такъ извѣстно, что въ самомъ началѣ Херувимской пѣсни мѣстоименіе „иже“ совершенно лишнее, потому что въ греческомъ текстѣ также въ самомъ началѣ пѣсни употребленъ членъ „οί“, который въ русской рѣчи долженъ быть совсѣмъ пропущенъ, но въ греческомъ языкѣ есть созвучное мѣстоименіе „οί“, которое по ошибкѣ и было принято, какъ таковое же къ русскому переложенію, и съ тѣхъ поръ въ продолженіе многихъ вѣковъ этотъ оборотъ великой молитвы поется въ церквахъ. Точно также нѣкоторые греческіе глаголы требуютъ прямого дополненія не въ винительномъ, какъ въ разговорномъ русскомъ языкѣ, а въ родительномъ падежѣ. Эту же греческую форму удержали и нѣкоторые

русскіе глаголы въ старинной письменности, напримѣръ: „И воевода спрашивалъ вдовы Марыи (вмѣсто: „вдову Марью“), когда ея мужа не стало“, или: „Предписано тебѣ допрашивать княгини Вѣры про побѣгъ и про стрѣльбу (вм. „княгиню Вѣру“...). Глаголъ „подражать“, требующій въ наше время дополненія въ дательномъ падежѣ, иногда сопровождался прежде таковымъ же въ винительномъ: „Подражаетъ твоему человѣколюбію“ въ древнихъ русскихъ рукописяхъ передавалось такъ: „Подражаетъ твое человѣколюбіе“.

Дѣйствительные глаголы, требующіе прямого дополненія въ винительномъ падежѣ, въ прежней скорописи по отношенію къ существительнымъ жен. рода съ окончаніемъ на „а“ удерживали эту букву, а не „у“, или передавали дополненіе въ именительномъ падежѣ: „послать грамота“, „взять пошлина“, „учинить межа“.

Характерное окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа 1 склоненія твердаго и мягкаго изъ церковно-славянской грамматики на „омъ“ и „емъ“ цѣликомъ употребляется и въ старинной гражданской скорописи: „нашимъ бояромъ“, „имъ великимъ государемъ“, вмѣсто: „нашимъ боярамъ“, „имъ великимъ государямъ“; „дворяномъ московскимъ, думнымъ людямъ“, „къ украинскимъ городомъ“, вм. „дворянамъ московскимъ“, „думнымъ людямъ“, „къ украинскимъ городамъ“. И одновременно по законамъ той же церковно-славянской грамматики въ томъ же падежѣ и числѣ третьяго склоненія удерживается правильно и окончаніе „амъ“: „воеводамъ и головамъ.“ Предложный же падежъ мн. числа муж. и среднего родовъ оканчивается на „ѣхъ“: „въ городѣхъ“, „въ ратныхъ дѣлѣхъ“. Творительный падежъ существительныхъ мн. числа мужскаго рода оканчивался не на „ами“ и „ями“, а на „ы“ или „и“, какъ въ церковныхъ книгахъ: „съ товарищи“, „съ рабы“.

Формы вспомогательнаго глагола „быть“, пропускаемыя въ нашемъ современномъ письмѣ, въ прежней скорописи по большей части обозначались: „Писали вы *есте* о снарядахъ, и велѣли бѣ вы *естѣ* тѣмъ снаряды прислать къ Москвѣ“; „былъ ты *еси* вѣрный слуга“; „жилъ бы *еси* ты на Тулѣ“. „Указали мы *есмя*“.

Неопредѣленное паклоненіе глаголовъ, имѣющихъ окончаніе „тѣся“, а равно третье лицо единственнаго и множественнаго числа, въ большинствѣ случаевъ, въ старой скорописи пишутся черезъ „тца“; напримѣръ: „И вамъ бы поверстатца и объявитца на Москвѣ“; „а онъ, Петрушка, называетца не своимъ именемъ“; „татаровя собираютца подъ государевы города“. Но одновременно писалось и правильно: „поверстатѣся“, „называется“ и т. п.

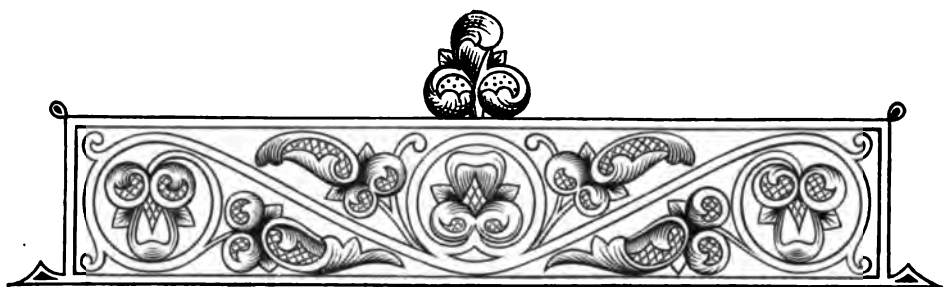
Въ мѣстоименіяхъ часто встрѣчаются: „мя“=меня, „тя“=тебя, „ся“=себя, „ми“=мы, въ винительномъ падежѣ мн. числа „я“ вм. „ихъ“: „принеси ожерелья и подаждь моей женѣ я“; писалось „у неѣ“ „ѣе“ вмѣсто: „у нея“ „ея“, вообще звукъ ё, („іо“) часто передавался буквою „ѣ“. Прилагательныя единственнаго числа мужскаго рода въ именительномъ

падежѣ имѣють окончаніе не „ый“ и „ій“, а „ой“ и „ей“: „соборной старецъ“, „синей бархатъ“. Въ окончаніи родительнаго падежа ед. числа мѣстоименій и прилагательныхъ писалось „ево“, „ово“ „ова“: „своево“, „ево“, „тово“, „ково“, „посадсково челоуѣка, сына боярсково“, „отъ поклепново воровства“. И рядомъ шло правильное употребленіе тѣхъ же формъ: „нашего“, „никого“, „его“, „посадского челоуѣка“ „сына боярскаго“. Въ окончаніи же прилагательныхъ всѣхъ трехъ родовъ именительнаго падежа множественнаго числа преимущественно употреблялось „ые“ и „ие“, послѣднее съ „и“ восмеричнымъ: „ратные люди“, „городовые башни“, „здѣшние мѣста“, „многие налоги“, „рязанские застѣки“.

Имена существительныя, оканчивающіяся на „ій“, часто писались черезъ „ей“: „подьячей“, „окольникчей“, „Василей“, „Григорей“. Всѣ предлоги: „въ“, „безъ“, „къ“, „съ“, „отъ“, „чрезъ“ и другіе писались, какъ нами уже было сказано на 9 стр., безъ твердаго знака, слитно съ предстоящимъ словомъ. Нѣкоторыя собственныя имена имѣли довольно характерное написаніе: „Костянтинъ“, „Андріянъ“, „Селивестръ“, „Володимѣрь“, „Еуфимій“, „Микита“, „Екимъ“, „Иваннъ Предотеца“ и другія; употреблялось: „былъ посыланъ“ вмѣсто „былъ посланъ“.

Произношеніе по законамъ живого языка нѣкоторыхъ согласныхъ передъ *гласными* мягко, передаваемое нами въ настоящее время на письмѣ „еремъ“, въ древней скорописи выражалось *верхними* выносными согласными буквами, сразу означавшими согласную съ мягкимъ знакомъ; см. въ 8 главѣ № 11—„наказанье“, № 14—„осенью“. Но такое же произношеніе передъ *согласными* изображалось двояко: верхними же выносными буквами: № 2—„людьми“, № 9—„къ стрѣльбѣ“, № 14—„только“, или же обычными строчными безъ мягкаго знака: № 5—„болшіе“, № 7—„людми“. Вѣроятно способъ написанія подобныхъ словъ зависѣлъ отъ большей или меньшей степени грамотности писца.

Заглавныя буквы очень скупо писались въ древнемъ русскомъ письмѣ, по большей части все ихъ различіе отъ строчныхъ заключалось въ увеличенномъ противъ послѣднихъ размѣрѣ. Онѣ обыкновенно ставились въ самомъ началѣ рукописи, въ началѣ новой строки, а иногда и въ серединѣ текста. Правиль относительно ихъ употребленія очевидно не было. Знаковъ препинанія до начала XVIII вѣка почти не писалось. Изрѣдка точка или запятая въ значеніи точки заканчивали весь документъ или довольно большую часть его, все же остальное, исписанное полотно его, пестрѣло титлами и разными выносными буквами; только опытный писецъ новой строкой въ длинной дѣловой бумагѣ или пропускомъ одной—нѣсколькихъ строкъ, запятою или точкою умѣлъ отчасти отдѣлить текстъ и тѣмъ облегчить пользованіе актомъ для чтенія; письмо же не особенно натарѣлаго въ грамотѣ челоуѣка, особенно челоуѣчныя, представляло сплошное поле, усѣянное во всѣхъ направленіяхъ буквами безъ разстановокъ.

Глава восьмая.

Фотографическіе снимки съ цѣлыхъ строкъ и нѣкоторыхъ особенно характерныхъ словъ, ихъ объясненіе. Вязь,—особенность ея и снимки изъ письменныхъ памятниковъ съ объясненіями. Украшеніе заставками и заглавными буквами, ихъ снимки.

умая теперь, что занимающійся по нашему Курсу усвоилъ относительно и азбуку и особенности рукописей XV—XVIII столѣтій, я попрошу его прослѣдить за помѣщенными ниже снимками съ отдѣльныхъ старинныхъ словъ и цѣлыхъ предложений, снятыми съ подлинныхъ документовъ Архива Мин. Юстиціи въ Москвѣ и представляющими одну полную ихъ строчку; на снимкахъ указано время, къ которому относится оригиналъ, точная транскрипція, или его копія, и напи объясненія типичныхъ особенностей буквы или слова. Я попрошу читателя отнестись къ этимъ объясненіямъ внимательнѣе, потому что они будутъ ему полезны при занятіи со снимками цѣлыхъ актовъ, идущими далѣе, гдѣ тѣ же особенности повторяются и въ примѣчаніяхъ также оговариваются.

1695 г. № 1.

И по тому де ихъ великихъ государей указу.

Примѣчаніе. Въ словахъ „і по тому“ и „іхъ“ употреблено „і“ десятиричное вмѣсто восьмиричнаго, „у“ на концѣ „тому“ написано печатное церковно-славянское, указанное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 2 мѣстѣ, а во второмъ словѣ окончаніе „хъ“—передано сразу однимъ верхнимъ выноснымъ „х“—на подобіе лежачаго печатнаго „у“, означеннымъ въ азбукѣ у буквы „х“ на 5 мѣстѣ. Это же выносное верхнее „х“ служитъ тѣмъ же окончаніемъ въ словѣ „великихъ“, сливаясь своимъ штрихомъ съ буквою „г“ слѣдующаго слова и имѣя въ составѣ буквъ тѣ своеобразныя: „вѣди“ съ поперечинами

вверху и внизу и „како“ двумя вертикальными палочками, о которых мы говорили на 10 стр. „Курса“ передъ азбукою. „Государей“—написано титломъ, т. е. съ пропускомъ гласныхъ, „с“ вверху глазомъ, а „п“—маленькою запятою также вверху. Частичка „де“ и слогъ „зу“ въ послѣднемъ изъ строчки словъ переданы вмѣстѣ вверху въ концѣ словъ, при этомъ „у“ обозначено какъ бы запятою отъ своей согласной „з“, написанной лежащею.

1695 г. № 2.

Какъ онъ шелъ съ ихъ великихъ Государей ратными людьми

Какъ онъ шелъ съ ихъ великихъ Государей ратными людьми.

Примѣчаніе. Въ словахъ: „какъ“ и „великихъ“ „к“—своеобразное, изображенное двумя вертикальными палочками, въ послѣднемъ верхнее выносное „х“ лежащее разомъ передаетъ двѣ буквы „хъ“. Окончаніе „нѣ“ въ словѣ „онъ“ изображено верхнимъ выноснымъ „н“, поставленнымъ вверху съ дужкою, а окончаніе въ словѣ „шелъ“ передано сразу тѣмъ своеобразнымъ верхнимъ значкомъ „л“ рогулькою, который указанъ въ „Курсѣ“ на 20 стр. Предлогъ „съ“ написанъ съ мягкимъ знакомъ въ словахъ: „съ ихъ великихъ государей“, причеиъ здѣсь же верхнее выносное лежащее „х“ передаетъ въ словѣ „ихъ“ сразу окончаніе „хъ“, а „государей“ написано титломъ. „Людьми“ имѣетъ верхнее выносное „д“, которое слѣдуетъ читать, какъ „дѣ“.

1695 г. № 3.

Прибавочныя ратныя люди безо всякаго мотчанія

Прибавочныхъ ратныхъ людей безо всякаго мотчанія.

Примѣчаніе. Въ первыхъ двухъ словахъ окончаніе „хъ“ передано верхнимъ выноснымъ лежащимъ „х“, буква „в“ вездѣ написана своеобразною съ двумя поперечницами вверху и внизу; слово „всякаго“ въ окончаніи вверху имѣетъ то выносное „г“, которое разомъ передаетъ „го“ и о которомъ мы говорили на 18 стр. „Курса“, въ немъ же буква „к“ изображена двумя своеобразными вертикальными палочками. Въ словѣ „мотчанія“ „я“, обозначено малымъ косомъ, указаннымъ въ нашей азбукѣ на 1 мѣстѣ, а передъ нимъ неправильно написано „и“ восмеричное.

1695 г. № 4.

Писанъ въ Москвѣ

Писанъ въ Москвѣ.

Примѣчаніе. Первые двѣ буквы въ первомъ словѣ написаны слитно, о чемъ мы говорили на 19 стр. „Курса“, а въ названіи города „с“ и „к“, идущія другъ за другомъ, написаны тѣми вертикальными своеобразными палочками, о которыхъ сказано на 10 стр. „Курса“, и тутъ же употреблено характерное „вѣди“, похожее на ту же букву, но лежащую, переданную въ азбукѣ на 5 мѣстѣ.

1695 г. № 5.

Или болшиє воиншиє люді придутъ

Или болшиє воинские люди придутъ.

Примѣчаніе. Въ словѣ „или“—характерное „и“, обозначенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 3 мѣстѣ, а „болшиє“ имѣютъ узкое заглавное „б“ и передъ „е“—иже восмеричное. Въ словѣ: „воинские“ характерныя: „в“—съ двумя поперечинами, „с“ и „к“—своеобразныя вертикальныя палочки, съ небольшимъ согнутіемъ; „люді“ имѣютъ послѣдній слогъ написаннымъ вверху, а въ словѣ „придутъ“—„Ѹ“ печатное, указанное въ нашей азбукѣ на 2 мѣстѣ. Въ окончаніи прилагательныхъ передъ „е“ не десятиричное „і“, а „и“ восмеричное.

1695 г. № 6.

Мѣстѣ караулы сведены, а сыныхъ...

Мѣстѣ караулы сведены, а сыныхъ...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ „с“ верхнее выносное глазкомъ, въ второмъ: „у“ печатное и характерное „ы“, означенное въ азбукѣ на 4 мѣстѣ, а въ третьемъ характерныя: „в“—съ двумя поперечинами вверху и внизу и „ы“, приближающееся къ указанному въ азбукѣ на 8 мѣстѣ; въ словахъ: „а сыныхъ“ въ предлогѣ „съ“ пропущенъ твердый знакъ и „х“—написано въ окончаніи верхнимъ выноснымъ, передавая сразу „х“ и „ъ“.

1695 г. № 7.

И надъ жителями і надъ ратными людьми.

И надъ жителями і надъ ратными людьми.

Примѣчаніе. Въ обоихъ союзахъ „і“—десятиричное, въ предлогахъ верхнее выносное „д“ въ концѣ разомъ передаетъ „дѣ“, въ словѣ: „жителями“ изображенъ тотъ характерный знакъ рогулькою „д“, который указанъ въ 20 стр. Въ словѣ „ратными“: характерное „ы“, обозначенное въ азбукѣ на 8 мѣстѣ, а послѣдній слогъ „ми“ переданъ вмѣстѣ: пламевиднымъ „м“, предпослѣднимъ въ нашей азбукѣ, „и“ двумя черточками вверху, о чемъ говорили на 21 стр. Въ словѣ „людми“ характерное „ю“ на подобіе заглавнаго „е“, изображенное въ азбукѣ у этой буквы на 8 мѣстѣ.

1695 г. № 8.

Иоаннѣ Алексѣевичѣ не по мѣстѣ

Иоанну Алексѣевичу не по мѣстѣ...

Примѣчаніе. „Иоанну“ имѣть „и“ восмеричное передъ гласною, а „у“ печатное; въ отчествѣ „к“ и „с“ переданы буквою „кси“, „ѣ“—характерное, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, „в“—своеобразное—съ поперечиною вверху и внизу, а „ю“—на подобіе заглавнаго „е“ и надъ этимъ же словомъ надъ буквою „а“ имѣется то неопредѣленное титло, ничего не передающее, о которомъ мы говорили на стр. 26; въ словѣ: „мѣстомъ“—„с“—верхнее выносное, а окончаніе „мѣ“ сразу передано пламевиднымъ верхнимъ „м“, указаннымъ въ азбукѣ на предпоследнемъ мѣстѣ, и въ этомъ же словѣ удержано окончаніе церковно-славянской грамматики „омъ“ вмѣсто должнаго „амъ“.

1695 г. № 9.

К стрельбѣ не годитца, а доведетца

К стрельбѣ не годитца, а доведетца...

Примѣчаніе. Въ началѣ предлогъ писанъ слитно, безъ твердаго знака; въ словѣ: „стрельбѣ“ верхнее выносное „л“ рогулькою передать разомъ „ль“, а „бѣ“ написано въ соединеніи, такъ что верхній штрихъ первой буквы входитъ въ составъ „ѣ“; въ словѣ „негодитца“ верхнее выносное „т“—хвостатое, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, а въ последнемъ словѣ верхними выносными буквами написанъ цѣлый слогъ „де“ и здѣсь же употреблено характерное „в“, указанное въ азбукѣ на 5 мѣстѣ. Въ настоящемъ примѣрѣ третье лицо глагола передано окончаніемъ „тца“, вмѣсто „тсѣ“, на что мы указывали на стр. 30 нашего „Курса“.

1642 г. № 10.

И указалъ Государь, царь і великій князь Михаилъ Федоровичъ
всѣя Руси тотъ свой государевъ указъ

*И указалъ Государь, царь і великій князь Михаилъ Федоровичъ
всѣя Руси тотъ свой государевъ указъ.*

Примѣчаніе. Въ словахъ: „указалъ“, „князь“, „тотъ“ и „указъ“ верхніи выносныя: „л“ съ чертою, „з“ и „т“—хвостатое, изображенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, передаютъ

разомъ окончанія „л“, „з“, „т“, и „з“. „Государь, царь“ и „государевъ“—написаны титлами, т. е. съ пропускомъ буквъ; „Михаило“ и „свои“ имѣютъ „и“ верхнее выносное; въ словѣ: „вса“ характерное „в“, обозначенное въ азбукѣ на шестомъ мѣстѣ, и „а“—съ украшеніемъ двумя черточками, приближающееся къ 6-й буквѣ въ нашей азбукѣ; въ другихъ словахъ своеобразныя: „вѣди“ съ двумя поперечинами вверху и внизу и „к“—двумя вертикальными палочками. Въ началѣ строкъ характерное „и“ съ пересѣчиной, отмѣченное въ азбукѣ у насъ на 3 мѣстѣ.

1642 г. № 11.

наказаніе^у потому что по государеву указу

Наказанье, потому что по государеву указу...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ „к“—своеобразное изъ двухъ вертикальных палочекъ, „и“ верхнее выносное передаетъ сразу „нъ“ тою рогулькою, которая указана въ азбукѣ у этой буквы на предпоследнемъ мѣстѣ и о которой сказано на стр. 20. „Потому“ имѣетъ послѣдній слогъ написаннымъ вверху: „м“—жирною занятою съ округленіемъ, означенною въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, и „у“—вверху рядомъ; „по государеву“ написано титломъ; въ словѣ „указу“ первое „у“ на подобіе печатнаго, „к“—двумя вертикальными палочками, а „зу“ передано двумя верхними буквами въ концѣ.

1638 г. № 12.

Прислание Коширскихъ мѣстъ отъ татаръ беретъ

І веневскіе і коширскіе мѣста отъ татаръ уберечи.

Примѣчаніе. Въ словахъ: „і веневскіе і коширскіе“ верхнія выносныя: „в“—съ дужкою и „р“—лежащее, означенное въ азбукѣ на предпоследнемъ мѣстѣ; окончанія „скіе“ имѣютъ своеобразныя „ск“ изъ трехъ вертикальных палочекъ, а послѣднія двѣ буквы въ окончаніи: „иже восмеричное“ и „е“, хотя существительное, къ которому эти прилагательныя относятся, среднего рода; въ союзахъ же „і“ употреблено десятиричное; „отъ татаръ“ послѣ „о“ вверху написано выносное „т“, указанное въ азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ и передающее предлогъ „отъ“, а верхнее же выносное въ концѣ слова лежащее „р“ надо читать, какъ „ръ“. Въ словѣ „уберечи“ „у“ на подобіе печатнаго, „б“—узкое заглавное.

1638 г. № 13.

присла. Голдко обьѣ половинѣ

Прислали туляномъ обьихъ половинъ.

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ послѣдній слогъ изображенъ своеобразнымъ „л“, указаннымъ въ азбукѣ на предпоследнемъ мѣстѣ, а „и“ написано рядомъ въ соединеніи

чертою, о чемъ сказано на 20 стр.; въ словѣ „тулиномъ“ „т“—хвостатое, „у“ печатное, „я“ характерное, указанное у этой буквы въ азбукѣ на 5 мѣстѣ, а окончаніе „мъ“ передано пламевиднымъ „м“. Въ словахъ „обѣихъ половинъ“ окончанія „хъ“ и „нъ“ изображены верхними выносными: „х“ лежачимъ и „н“ рогулькою, о которой говорено на стр. 20 „Курса“.

1638 г. № 14.

мѣзѣ ѿ о н нѣщ нѣд ѿ ѿ

Сказали: только нынешнею осенью...

Примѣчаніе. Въ словѣ „сказали“ „ск“ переданы тремя своеобразными вертикальными палочками, а окончаніе „ли“ изображено верхнимъ выноснымъ „л“ рогулькою въ соединеніи съ „и“—чертою, примѣры чего приведены на 20 стр. „Курса“; слово „только“ имѣетъ хвостатое „т“, а верхній выносный знакъ „л“ рогулькою сразу передаетъ „ль“; буква „к“, изображена двумя вертикальными палочками; „нынешнею“ написано титломъ, т. е. съ пропускомъ „ы“, имѣя на концѣ характерное „ю“—на подобіе заглавнаго „е“. Въ словѣ „осенью“ верхній выносный знакъ рогулькою „н“, указанный въ азбукѣ на предпоследнемъ мѣстѣ, разомъ передаетъ „нъ“, имѣя далѣе характерное „ю“, въ нашей азбукѣ 5-е.

1638 г. № 15.

Пожарскому вельтъ совестясь...

Пожарскому вельтъ совестясь...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ „р“ верхнее выносное лежачее, а „ск“ переданы тремя вертикальными палочками, „о“—характерное, стоящее въ азбукѣ на последнемъ мѣстѣ; во второмъ словѣ „в“—своеобразное двумя вертикальными палочками съ поперечиною вверху и внизу, а въ третьемъ—„с“ верхнее выносное на подобіе глазка, „я“—малымъ юсомъ (1 въ азбукѣ), а окончаніе „съ“ передано сразу однимъ верхнимъ выноснымъ „с“—глазкомъ.

1638 г. № 16.

Стряпчихъ и дворянъ московскихъ, крестьянъ...

А стряпчихъ и дворянъ московскихъ, крестьянъ...

Примѣчаніе. Въ словахъ: „стряпчихъ“ и „московскихъ“ „х“ верхнее выносное передаетъ сразу окончаніе „хъ“, въ последнемъ „в“ также выносное съ дужкою. „Дворянъ“ и „крестьянъ“ имѣютъ въ окончаніи характерное „н“ рогулькою, сразу передающее „нъ“, и, кромѣ того, въ первомъ „д“ выносное, а последнее имѣетъ слово-титло.

1638 г. № 17.

Воевода к городомъ, а межъ себя бояромъ...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ слогъ „да“ написанъ вверху, „к городомъ“ и „межъ“ имѣютъ въ окончаніи верхнія выносныя „м“—пламевидное и „ж“, обозначенное въ азбукѣ на 2 мѣстѣ, которыя сразу передаютъ „мъ“ и „жъ“; въ словѣ „бояромъ“ „я“ составное изъ „і“ и „а“, обозначенное въ азбукѣ на второмъ мѣстѣ.

1638 г. № 18.

Всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ указъ.

Примѣчаніе. Въ первыхъ четырехъ словахъ, а также—въ послѣднемъ верхнія выносныя буквы „х“ „лежащее“, „в“ съ дужкою, „м“—пламевидное, „л“—рогулькою и „з“,—продолжающее предыдущее „а“, поставленныя въ окончаніи, разомъ передаютъ двѣ буквы „хъ“, „въ“, „мъ“, „лъ“ и „зъ“; вслѣдъ „к“ своеобразное—двумя вертикальными палочками, а въ словѣ: „всякихъ“ „и“ составное изъ „і“ и „а“; въ третьемъ „ю“ на подобіе заглавнаго „е“ съ нагнувшимся въ лѣво корпусомъ (4-е въ азбукѣ), а въ послѣднемъ „у“ въ видѣ печатнаго.

1624 г. № 19.

И разоряетъ и имъ посадцимъ людемъ...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ верхнее выносное „т“—на подобіе дужки, указанное въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, разомъ передаетъ окончаніе „тъ“; въ трехъ остальныхъ словахъ окончаніе „мъ“ изображено однимъ верхнимъ выноснымъ „м“—въ видѣ жирной запятой, указаннымъ въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ; въ словѣ „посадцимъ“ „д“ верхнее выносное, а „к“—написано своеобразными двумя вертикальными палочками.

1624 г. № 20.

Сказалъ: в прошломъ-де во 129мъ году...

Примѣчаніе. Въ первыхъ двухъ словахъ окончанія „лъ“ и „мъ“ переданы однимъ верхнимъ выноснымъ буквами: „л“ и „м“—запятой, такая же запятая указываетъ окон-

чаніе „мъ“ въ послѣдней цифрѣ года, обозначеннаго скорописными буквами, буква „к“ изображена двумя вертикальными палочками, а „вѣди“, передающее предлогъ безъ твердаго знака предъ словомъ „прошломъ“, написано съ послѣднимъ слитно десятою буквою изъ нашей азбуки; въ частичкѣ „де“ и въ словѣ „году“—характерное „д“, приближающееся къ третьему изъ нашей азбуки, а слово: „прошломъ“, имѣеть „ш“ съ хвостомъ, очень похожее на „щ“; въ нашей азбукѣ оно указано на 2 мѣстѣ.

1624 г. № 21.

Писалъ еси к намъ, что в нынешнемъ во 132-мъ году...

Примѣчаніе. Въ словахъ: „писалъ“ и „к намъ“ верхними выносными буквами „л“—рогулькою и „м“ съ дужкою переданы сразу окончанія „лъ“ и „мъ“. Слово „еси“ имѣеть характерное „и“, бѣгло написанное ковычкою, и форму вспомогательнаго глагола „быть“, пропускаемую въ теперешней рѣчи; предлогъ „къ“ написанъ своеобразнымъ „к“—двумя вертикальными палочками и такъ же, какъ и слѣдующій „въ“,—безъ твердаго знака—слитно съ своимъ управляемымъ. „Что“ имѣеть „т“ хвостатое; „нынешнемъ“—написано титломъ, въ немъ „ш“ съ дужкою (послѣднее у этой буквы въ азбукѣ); дважды употребленное въ строчкѣ подлинника „в“ съ хвостомъ внизъ указано въ нашей азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ. Годъ обозначенъ буквами, для перевода его на новое лѣто-счисленіе нужно прибавить 7 тысячъ и изъ общаго итога 7132 вычесть 5508 (мѣсяць, какъ видно изъ текста рукописи, іюнь), т.-е. это будетъ 1624 г.; послѣ послѣдней буквы года вверху написана запятая, у буквы „м“ указанная въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, которую слѣдуетъ считать за „мъ“,—за окончаніе предъидущаго числительнаго. Въ словѣ „году“ послѣдній слогъ изображенъ двумя выносными верхними соединенными буквами.

1624 г. № 22.

Слова не говаривалъ, а говорилъ де...

Примѣчаніе. Въ обоихъ глаголахъ окончаніе „лъ“ передано верхнимъ выноснымъ „л“—рогулькою; вслѣдъ употреблены: характерное „в“ съ хвостомъ внизъ, обозначенное въ азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ, и „г“—четвертое въ азбукѣ; въ частичкѣ „не“ написано своеобразное „е“—угломъ, приближающееся къ указанному въ нашей азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ; въ первомъ глаголѣ „и“ отъ замѣтной торопливости письма обозначено только черточкою.

* * *

Нерѣдко въ началѣ документа, съ самыхъ первыхъ его словъ, иногда во всей первой строчкѣ текста, употреблялись разныя украшенія, изображавшіяся другимъ характеромъ буквъ, чѣмъ всѣ остальные: буквы одного слова, иногда даже цѣлаго выраженія, сливались между собою, штрихъ одной буквы входилъ въ корпусъ другой, и самыя буквы, большею частію

узкія, то уменьшались, то возвышались, чтобы не выдти изъ той ровной полоски, которую составляла строка или нѣсколько строкъ такого письма. Этотъ способъ буквенныхъ украшеній назывался *вязью*, или *вязнымъ* письмомъ. Изъ выраженій, написанныхъ вязью на архивныхъ документахъ, помянемъ названіе актовъ: „Книги Галичскаго пригорода Чухломы посада и осады 155 года“; дату съ которой начинается документъ: „лѣта семь тысячъ шестьдесятъ четвертаго и лѣта 7065“; начало титула государя: „Божіею милостію“ и др. (съ нихъ прилагаются снимки). При разборѣ вязи нужно опредѣлить и записать прежде всего первую ея букву, найти слѣдующую—также присоединить къ первой, третью ко второй, и такимъ образомъ, буква за буквой, возстановить всю вязную надпись.

Надо имѣть въ виду, что помѣщенные въ строкѣ вязи слова бываютъ часто написаны по общему закону прежней скорописи титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ, а иногда даже—и согласныхъ буквъ, необходимо внимательно слѣдить за вязью, не пропустивъ ни одной черточки, ни птриха, особенно вверху строчки, потому что при той сплоченности, которую представляетъ вязь, иногда едва видными знаками отмѣчалась какая-нибудь особенность буквы или слова. Въ вязной, напримѣръ, надписи, помѣщенной у насъ подъ № V, на стр. 45: „Книги Веневскаго уѣзду“, во второмъ словѣ повторенное дважды „в“ (вверху), и „о“ въ срединѣ такъ малы, что эти, напримѣръ, „в“ можно принять за точку въ сравненіи съ длинными „вѣди“ и „како“, между которыми вверху оно находится и который превышаютъ его разъ въ 20; въ послѣднемъ же словѣ: „уѣзду“ только двѣ первыя буквы написаны крупно, остальные три составляютъ какъ бы украшеніе у буквы „ѣ“ сбоку, а ихъ надо читать отдѣльно. Мы помѣщаемъ значительное количество снимковъ вязи изъ документовъ Моск. Архива М. Ю., преимущественно изъ писцовыхъ книгъ, оговариваясь, что вязь изъ такихъ документовъ появляется въ печати впервые. вмѣстѣ съ вязнымъ письмомъ, въ снимкахъ передаемъ и нѣсколько строкъ той скорописи, которой вязь служить началомъ, чтобы читатель видѣлъ наглядно полную картину употребленія вязи. Между снимками обращаемъ вниманіе на замѣчательный образецъ вязной работы въ приведенной нами надписи писцовыхъ книгъ Веневскихъ, указанной у насъ на стр. 45. Мы даемъ къ снимкамъ ихъ транскрипцію, попутныя объясненія особенностей, время и ссылку на документъ, изъ котораго вязь взята, не указывая только мѣсто храненія, потому что снимки вязи взяты изъ названнаго Архива М. Ю. Мы совѣтуемъ занимающемуся переписать всѣ помѣщенные снимки вязнаго письма вмѣстѣ съ частями слѣдующей древней скорописи: и то и другое можетъ ему встрѣтиться въ самостоятельныхъ работахъ съ подлинными актами.

Этотъ же способъ надо употреблять для прочтенія вязи на каменныхъ плитахъ въ стѣнахъ церковныхъ и на памятникахъ—надгробіяхъ.

I.

1647 г. Подлинная писцовая книга по Галичу № 98, л. 1.

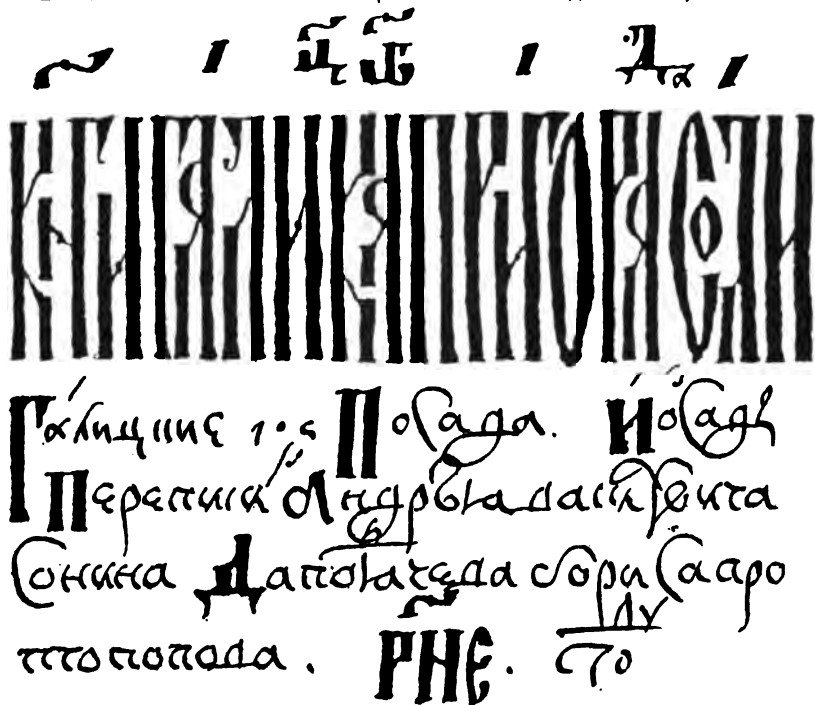
Книги Галицкаго пригорода Чюхломы посада и осады переписи Андрѣя Васильевича Сони́на да подъячева Бори́са Протопо́пова 155-го году. (Какъ въ этомъ снимкѣ, такъ и въ дальнѣйшихъ восьми подчеркнутое вязь, остальное—скоропись).

Примѣчаніе. Первое слово написано титломъ, указаннымъ надъ строкою, въ немъ пропущено первое „и“ послѣ „н“; во второмъ словѣ первая буква „г“ служитъ послѣднимъ штрихомъ „и“ предыдущаго слова, буквы „а“ и „л“ высокія длинныя, а „и“ и „к“ написаны въ одной связи и надъ ними верхнее выносное „ц“, „а“ и „г“ написаны вмѣстѣ, при чемъ первый штрихъ послѣдняго служитъ также палочкой у „а“, а „о“—продолговатое; въ третьемъ словѣ слогъ „при“ написанъ слитно: вторая палочка „и“ загибomъ въ серединѣ дѣлаетъ „р“, служа вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ штрихомъ для „и“, слогъ „го“ написанъ вверху, подъ нимъ „р“, буква „а“ длинное высокое, а надъ нимъ вверху строки помѣщенъ слогъ „да“. Слово: „Чюхломы“ имѣетъ „ч“ и „ю“—вмѣстѣ въ одной связи, надъ ними „х“ верхнее выносное, высокое „л“ стоитъ на небольшомъ „о“, „м“ широкое и рядомъ „ы“.

Въ скорописи выписаны особенно тщательно буквы: „п“ и „и“ (какъ „и“ съ пересѣчиною посрединѣ, указанное въ азбукѣ на 4 мѣстѣ), „а“, „л“ и „б“. Въ словахъ „Васильевича“ и „подъячева“ верхнія выносныя „л“ рогулькою и „д“ передаютъ разомъ „ль“ и „дѣ“, „и“—своеобразныя съ двумя поперечинами вверху и внизу и обыкновенное „с“ изображено характернымъ бойкимъ штрихомъ со спускомъ внизъ, а „я“—обозначенное въ азбукѣ на 5 мѣстѣ. Годъ изображенъ не скорописнымъ, а печатнымъ церковнымъ буквами, послѣ него вверху стоитъ „г“, выходящее изъ „о“, передающее надежъ („го“) предыдущей цифры; въ словѣ „году“ послѣдній слогъ написанъ вверху.

II.

1647 г. Изъ той же писцовой книги подъ № 98, л. 551.

Книги Галицкаго пригорода Соли Галицкие посада и осады переписи Андрѣя Васильевича Сони да подьячева Бориса Протопопова 155 году.

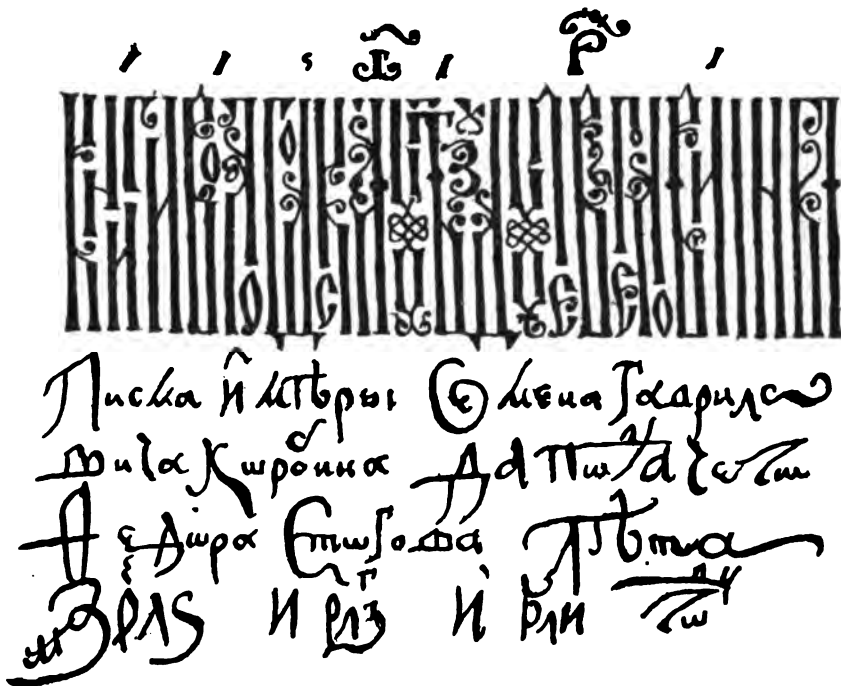
Примѣчаніе. Хотя настоящая вязъ взята изъ той же 98-й книги и написана однимъ и тѣмъ же писцомъ, однако въ ней есть нѣкоторыя особенности. Два первыхъ слова написаны почти такъ же, какъ въ предыдущей книгѣ, только окончаніе „го“ передано выносными вверху надъ строкою буквами: „г“, выходящимъ изъ широкаго „о“; въ словѣ „пригорода“ нѣтъ того изображенія трехъ первыхъ буквъ, которое имѣло мѣсто въ предыдущей вязи: какъ это, такъ и слѣдующее слово „Соли“ написаны узкими, длинными вязными буквами. Въ словѣ „пригорода“ тѣмъ же писцомъ повторена ошибка: третій слогъ переданъ „ра“ (вмѣсто „ро“).

Въ скорописи переданы тѣ же особенности, которыя нами разобраны въ предыдущемъ примѣчаніи. Нѣкоторыя буквы: „г“, „п“, „и“, „д“ и цифры года („рне“), какъ и въ предыдущемъ I снимкѣ, написаны уставомъ, который служилъ почти четыре столѣтія единственнымъ способомъ изображенія русской письменности, въ началѣ XVII в., какъ видно изъ настоящихъ снимковъ, начинается употребляться только первыми буквами у словъ въ видѣ украшеній, будучи такимъ образомъ хорошими писцами не забытъ, а употребляется на ряду съ вязью.

При сопоставленіи этихъ двухъ снимковъ съ вязною надписью, помѣщенной на стр. 45, можно замѣтить разницу въ работѣ вязнаго письма: въ первыхъ оно, очевидно, дѣлается отъ руки, представляя замѣтныя неровности въ палочкахъ и буквахъ, тогда какъ въ вязи Веневской писцовой книги, несомнѣнно, примѣнялась линейка—до того тамъ вязъ правильна и красива.

III.

1628 г. Подлин. писцовая книга по Вологдѣ № 64, л. 1.

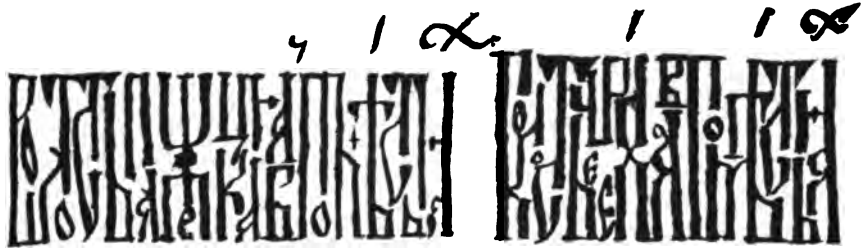
*Книги Вологодскаго уѣзду первые половины писма и мѣры
Семена Гавриловича Коробьина да подъячего Федора Стогова
лѣта 7136 и 137 г. и 138 году.*

Примѣчаніе. Въ вязи первое слово написано явственно, во второмъ за длиннымъ „в“ слѣдуетъ маленькое „о“, потомъ „л“ большое, имѣя подъ собою небольшое островатое „о“; послѣ длиннаго во всю высоту строки „г“ идетъ у его верхней головки небольшое „о“, потомъ во всю высоту „д“, имѣя за собою небольшое „с“ внизу, слогъ „ка“ написанъ длинными во всю высоты строки буквами, а окончаніе „го“ вынесено вверху надъ строкою: „г“ восходящимъ изъ „о“ съ титломъ; въ третьемъ словѣ „уѣзду“: красивое и длиное „у“ съ ажурнымъ украшеніемъ въ срединѣ, „ѣ“ за нимъ какъ „ъ“ съ верхушкою, потомъ въ срединѣ строки „з“, за нимъ высокое „д“, выпускающее концы за строку, рядомъ такое же красивое „у“, какъ въ началѣ слова. Окончаніе послѣдняго „у“ служить первой палочкой слѣдующей буквы „п“, подъ которымъ небольшое „е“, а „р“ вынесено вверху подъ титломъ, затѣмъ буква „в“ написана во всю высоту строки, въ срединѣ ея немного выше характерное небольшое „ы“, указанное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, а внизу за „в“ небольшое печатное „е“. У послѣдняго слова строки вязи: „половины“ первая буквы „п“ начинается надъ „е“ предъидущаго слова, имѣя подъ своей второй палочкой совѣсть маленькое „о“, затѣмъ идетъ „л“ длинное во всю строку, становясь на небольшое „о“, слѣдующій слогъ „ви“ изображенъ длинными буквами во всю строку, за „и“ еще одна такая же длинная палочка, очевидно написанная по ошибкѣ, и наконецъ окончаніе „ны“ передано длинными же буквами.

Въ скорописи слова: „Коробьина да подъячего“ имѣютъ верхнія выносныя буквы, передающія разомъ „бъ“ „и“ „дѣ“, въ послѣднемъ словѣ „г“ характерное, указанное въ азбукѣ на 3 мѣстѣ, во всѣхъ словахъ „о“ широкое двойное, переданое въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, „вѣди“ во всѣхъ словахъ характерное, 5-е въ нашей азбукѣ. Года показаны буквами, при чемъ для опредѣленія двухъ послѣднихъ надо прибавить 7 тысячъ, а слово „году“ имѣетъ послѣдній слогъ написаннымъ вверху.

IV.

1628 г. Подлинная писцовая книга по Ярославлю № 545, л. л. 1 и 527.

Волость Пажецкая в помѣстьяхъ. Волость Черема в по-
мѣстьяхъ.

Примѣчаніе. Въ первой вязной надписи „в“ длинное и высокое, „о“ въ срединѣ островатое, „л“ высокое надъ маленькимъ вторымъ „о“, буква „с“ составляетъ корпусъ „т“, а „ъ“ длинное; „п“ надъ „а“, „ж“ высокое и широкое, внизу въ срединѣ его маленькое „е“, „ц“ и „к“ написаны другъ надъ другомъ, а внизу „а“, „я“—составное изъ „і“ и „а“, „в“ внизу, „ш“—длинное и надъ нимъ маленькое „о“, „м“ составлено отчасти изъ „п“ и прибавлена вторая часть „еремъ“, „ѣ“ длинное, „с“ въ корпусѣ „т“, подъ нимъ маленькое „ъ“, „я“ изъ „і“ и „а“, окончаніе „хъ“ передано верхнимъ выноснымъ „х“ на подобіе „у“ печатнаго лежачаго.

Во второй вязи „в“ длинное, „о“ маленькое, подъ „л“ крошечное „о“, „с“ продолжаетъ до низа строки букву „т“, а рядомъ съ послѣднею „ъ“; надъ „еремъ“ стоитъ первая буква дальнѣйшаго слова „ч“, подъ нею „е“, вверху „р“ среднее, за первымъ „е“ второе „е“ внизу побольше, „м“—широкое, оканчивающееся уставнымъ „а“ съ загибкою; „в“—изображено небольшимъ надъ „м“, далѣе идетъ „п“, имѣя подъ половиной второй своей палочки „о“ и снизу начиная широкую букву „м“, которая перекрещивной передаетъ также „ѣ“, буква „с“ составляетъ нижнюю часть „т“ и входитъ въ верхъ буквы „ъ“, а „я“ написано составное изъ короткаго „і“, присоединеннаго къ высокому „а“, окончаніе „хъ“ передано сразу выноснымъ сверху строки „х“ на подобіе печатнаго „у“ лежачаго.

Настоящія двѣ вязныя надписи, равно какъ и надписи, помѣщенные на стр. 46, представляютъ собою отдѣльные частные заголовки тѣхъ административныхъ пунктовъ, на которые дѣлился „уѣздъ“, или полная писцовая книга въ XVII столѣтіи: „волостей“ и „становъ“; за заголовками обыкновенно означались уже имененно помѣщики или вотчинники, съ указаніемъ названій состоящихъ за ними деревень и пустошей, количества въ нихъ земли, сѣнныхъ покосовъ, лѣсовъ, а равно имененно же—обитавшихъ во дворахъ крестьянъ и „бобылей“ съ ихъ семействами мужского пола; если имѣлись географическія особенности: рѣчка, озеро, прудъ и т. п.. то онѣ также оговаривались. Въ селахъ назывались храмы съ придѣлами и причтами. Иногда дѣлалось указаніе, на основаніи какого юридическаго документа, или по какому праву имѣніе принадлежало владѣльцу.

Нельзя сказать, чтобы изображеніе частныхъ заголовковъ вязью было для писца правиломъ,—скорѣе это зависѣло отъ его досуга: въ одной и той же книгѣ онъ нерѣдко писалъ заголовки и вязью, и скорописью, чередуя ту и другую.

V.

1628 г. Подлин. писцовая книга по Вeneву № 52, л. 1.

Болховского да подьячего Пашкова
Бурцова р.е. и р.з. Бурд
по мѣстамъ и вотчиннымъ
и имѣющимъ и порожимъ
и порожимъ землямъ

Книги Вeneвского уѣзду писма и мѣры князя Романа
Федоровича (подчеркнутое—вязь, дальнѣйшее скоропись) Бол-
ховского да подьячего Василья Бурцова 135 г. и 136 году по-
мѣстнымъ и вотчиннымъ и монастырскимъ и церковнымъ и
порожимъ землямъ.

Примѣчаніе. Первая часть вязи („Книги Вeneвского уѣзду“) разобрана нами раньше на стр. 40, въ слѣдующемъ словѣ первый штрихъ „и“ внизу является послѣднимъ отъ длин-
наго „и“, маленькое „с“ внизу за „и“, а „ма“ написаны слитно, при чемъ послѣдній штрихъ
„м“ служить первой палочкой идущей даѣе буквѣ „и“, которая въ свою очередь изобра-
жена слитно съ „м“, а у этой послѣдней окончаніе въ видѣ „ь“ съ поперечиной въ
средины высоты строки передаетъ „ѣ“, у него подъ этою поперечиною характерное „ы“,
указанное въ нашей азбукѣ на 7 мѣстѣ, а надъ нею вверхъ „р“. Дальнѣйшее слово
„князя“ написано титломъ—ерикомъ сверху, обозначающимъ пропускъ „я“, въ немъ
„к“—во всю высоту строки, „н“—за нимъ явственное, „з“ внизу подъ „н“, а оконча-
ніе „я“ написано во всю высоту составнымъ изъ „і“ и „а“. Слово „Романа“ изобра-
жено длиннымъ „р“, имѣющимъ подъ собою внизу строки маленькое „о“, слогъ „ма“
написанъ слитно, а „н“ начинается изъ длинной палки во всю высоту строки „м“ и
соединяется сверху съ второй небольшою палочкой, составляющей вторую часть этой
буквы, подъ нимъ отличное „а“—печатное въ половину строки. Окончаніе вязи
„Федоровича“ имѣетъ маленькую, но характерную „ѳ“, указанную въ азбукѣ на 2 мѣстѣ;
она написана надъ буквою „а“ предъидущаго слова, подъ „ѳ“ маленькое „е“, а надъ
нимиверху строки выносными небольшоими буквами изображенъ слогъ „до“; дальше
буква „р“ длинная, стоящая на маленькомъ „о“; окончаніе „вича“ написано явственно
длинными буквами, переплетенными между собою.

Въ скорописи слова: „Болховского да подьячего“ и „порожимъ“ имѣютъ верхнія
выносныя „л“ рогулкою, „л“ и „з“—лежащее; вездѣ буквы „с“ и „к“ переданы верти-
кальными своеобразными палочками, „вѣди“ написано то треугольникомъ, помѣщен-
нымъ въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, то своеобразнымъ съ поперечноюверху и
внизу; въ словѣ: „Бурцова“ „у“—печатное, а „монастырскимъ“ и „церковнымъ“
изображены титлами, т. е. съ пропускомъ недостающихъ буквѣ.

VI.

1624 г. Изъ той же писцовой книги № 52 по Веневу, л. 94.

 Я дк мѣ (с) л а н д р и к и п о (и) н и п у с т о
 ш и с а д о р н и к и з а д е т и б о л ш и м и
 н а д о л а м и з а к е д о р о ф л а м и з а в с ѣ м и
 п о м ѣ щ и м и в п о м ѣ с т ѣ х ѣ

Станъ Окологородной,

а в немъ села и деревни и починки и пустоши за дворяны и за детьми боярскими и за вдовами и за недорослями и за всѣми помѣщики в помѣстьяхъ.

Примѣчаніе Въ вязи слово „станъ“ написано явственно, при чемъ въ концѣ твердаго знака нѣтъ. Первая буква второго слова небольшое „о“ начинается надъ „н“ и слѣдующимъ „к“, у этого послѣдняго въ срединѣ „о“ маленькое, дальше подъ большимъ „л“ также очень маленькое островатое „о“, за нимъ слоги „горо“, имѣя надъ собою вверху строки выносное „д“; „н“—большое во всю высоту строки, за нимъ широкое, но не высокое „о“, имѣющее надъ собою послѣднюю букву вязи „й“.

Въ скорописи „деревни“ написано титломъ и верхнимъ „в“ съ дужкою, въ словахъ: „починки“, „детьми боярскими и за вдовами и за всѣми“ верхнія выносныя буквы „н“—знакомъ рогулькой, „т“ хвостатое, „р“ лежащее и „в“, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ; слово „в помѣстьяхъ“ имѣетъ въ концѣ наверху „х“ на подобіе печатнаго „у“, передающее разомъ „хъ“; въ словѣ „дворяны“ характерное „и“, въ азбукѣ 5-е, и „ы“—въ азбукѣ 7-е; во всѣхъ словахъ „к“ и „с“ изображены вертикальными палочками.

VII.

1628 г. Подлинная писцовая книга по Епифани № 40, л. 9.

 Я д к е и с а т о к ѣ щ и с с и с а т у
 л е н ы з а с т и д а н ц ы д а о к ѣ
 с л о б о д а

Слобода Голинская, а в ней за помѣщики за тулены и за епифанцы в помѣстьяхъ.

Примѣчаніе. Въ вязи въ первомъ словѣ два „о“ написаны маленькими сбоку и внизу буквы „б“, а во второмъ тоже „о“ изображено маленькимъ между „г“ и „л“, буква „с“ написана маленькою же вверху второй палочки „н“, а буква „и“ изображена составною изъ „і“ и „а“. Въ скорописи написано характерное „в“, указанное въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, „к“—двумя вертикальными палочками, въ словѣ: „в помѣстьяхъ“ верхнее „х“, на подобіе лежащей печатной „у“, разомъ передаетъ окончаніе „хъ“.

VIII.

1614 г. Грамота Кол. экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 891.

Бѣлозерскому уѣзду
 мы великий государь великий князь
 Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи
 (акоже) Желѣ Подаломъ и Бѣлозерскому
 уѣзду (отъ) Шексны реки Троицкого
 монастыря игумена Маркела з братьею или хто по немъ в томъ
 монастырь иный игуменъ и братья будутъ, что били мнѣ онъ
 челомъ, а сказали
 Бѣлозерскому уѣзду (отъ) Бѣлозерскому уѣзду

Божіею милостию мы Великий государь, царь і великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ пожаловали есмя Бѣлозерского уѣзда сусть Шексны реки Троицкого монастыря игумена Маркела з братьею, или хто по немъ в томъ монастырь иный игуменъ и братья будутъ, что били мнѣ онъ челомъ, а сказали...

Примѣчаніе. Въ вязи замѣчательная по работѣ буква „б“, въ подлинникѣ разрисованная красками: желтой, коричневой и зеленой; слова же: „Божіею милостию“ обве-

лены золотомъ и изъ нихъ: „Божию“ написано съ титломъ, т. е. съ пропускомъ „о“, которое указывается надъ верхушкою „б“ красивою гирляндю, послѣдній штрихъ у „ж“ служить первымъ для „и“, а „е“ и „ю“ написаны справа „ж“ въ срединѣ и ближе къверху. „Милостию“ имѣетъ нижнее „м“ въ связи съ „и“, а пропускъ передъ „л“ дальнѣйшаго „о“ передаетсяверху титломъ съ небольшою буквою „с“, затѣмъ начало „л“ входитъ въ корпусъ „т“, котораго нижняя часть съ приставкой палочки даетъ „и“, а верхняя—съ присоединеніемъ черты и „о“ изображаетъ „ю“.

Въ скорописи: „государь, царь“ и „монастырь“ написаны титлами. „Князь Федоровичъ“, „по немъ“, „игуменъ“ и „челомъ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы „з“, „ч“—съ дужкою, „м“—съ титломъ „ерикомъ“, „н“ съ жирною дужкою, которыя будучи поставлены у окончанія словъ, разомъ передаютъ „зь“, „чь“, „мъ“ и „нъ“. Слова: „самодержецъ“, „есмя“, „Бѣлозерсково“, „Троетцкого, Маркела, з братью и „братья“ написаны съ верхними выносными буквами: „р“ лежачимъ, „с“—глазкомъ и „т“—хвостатымъ, причѣмъ въ словѣ „Троетцкого“ окончаніе передано очень характерно двумя верхними: „т“, выходящимъ изъ „о“, а надъ ними полудужка. Очень своеобразна буква „в“ въ словѣ „всеа“, въ другихъ случаяхъ эта же буква передана—или своеобразною съ двумя поперечинами, или трехштриховою, обозначенною въ азбукѣ на 6 мѣстѣ; „како“ большею частію также своеобразное, написанное двумя вертикальными палочками, „я“ въ словѣ „братья“ составное изъ „і“ и „а“ (въ нашей азбукѣ 2-е), „я“ въ словѣ „есмя“ употреблено въ видѣ малаго юса (1-е въ азбукѣ), а „у“ вездѣ изображено печатнымъ церковно-славянскимъ.

Подлинная грамота вдвое шире настоящаго снимка, изготовленнаго разбѣромъ спеціально къ нашему „Курсу“.

IX.

1556—1557 г. Подл. писцовая книга по Городцу № 20, л. 1.

ЛѢТА 736 (сѣмь тысячь шестьдесятъ) четвертого и лѣта 736
(сѣмь тысячь шестьдесятъ) пятого, по цареву и великого княз
Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказному списку.

Лѣта 736 (сѣмь тысячь шестьдесятъ) четвертого и лѣта 736 (сѣмь тысячь шестьдесятъ) пятого, по цареву и великого княз Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказному списку.

Примѣчаніе. Въ вязномъ письмѣ въ словѣ „лѣта“ три первыя буквы написаны явственно, а послѣдняя „а“ поставлена на верху, „четвертого“ имѣетъ маленькое „с“—въ срединѣ „ч“, „т“ надъ „б“, „в“ имѣетъ за собою „с“, верхнее выносное лежачее „р“, „т“ и „о“ рядомъ, верхнее „г“ разомъ передаетъ окончаніе „го“. Въ скорописи вездѣ своеобразны: „в“ съ двумя поперечинами, „к“ и „с“—вертикальными палочками; въ словѣ: „великого“ верхнее „г“ разомъ передаетъ двѣ буквы „го“. Слова: „Васильевича“ и „наказному“ имѣютъ верхнія „л“ и „з“. Въ словѣ „всеа“ характерное „а“ съ штрихомъ внизъ, указанное въ азбукѣ на 6 мѣстѣ.

Относясь къ половинѣ XVI ст., вышеуказанная вязъ на дѣловыхъ бумагахъ представляетъ довольно рѣдкій образецъ, потому что развитіе вязнаго письма происходило преимущественно въ слѣдующемъ XVII вѣкѣ.

Въ богослужебныхъ книгахъ, написанныхъ уставомъ или полууставомъ, или смѣшаннымъ начертаніемъ изъ того и другого, часто для украшенія въ началѣ главъ, срединѣ и даже концѣ текста дѣлались особые рисунки квадратами, прямоугольниками, сжатыми кругами, съ переплетающимися бордюрами, каемками, фигурами птицъ, драконовъ, чудовищъ и людей, большею частію разными красками: зеленой, желтой, красной, золотомъ. Такія украшенія называются „заставками“.

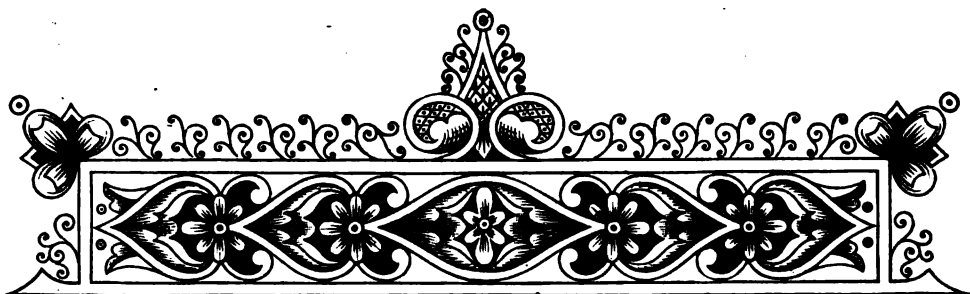
Одновременно, и *заглавныя, персты или начальныя, буквы* словъ изображались подобными же рисунками. И тѣ и другія служатъ хорошими образцами древней русской орнаментистики. Одинъ изъ изслѣдователей В. В. Стасовъ въ рисункахъ заглавныхъ буквъ XIII и XIV вѣковъ видитъ главнымъ образомъ языческое содержаніе, какъ отголосокъ того прошлаго, которое пережили Славяне.

Мы помѣщаемъ для наглядности, безъ красокъ, два снимка съ подлинныхъ заставокъ, напечатанные впереди первой и седьмой главъ нашего „Курса“ (стр. 1 и 29), и нѣсколько снимковъ изъ подлинниковъ же съ заглавныхъ буквъ: г, в, и и б, а также: г, и, г и а, соединенныхъ по четыре и поставленныхъ въ видѣ заставокъ у четвертой и пятой главъ (18 и 25 стр.).

Между послѣдними обращаемъ вниманіе на „вѣди“ (стр. 18), изображающее сидящую женщину въ шапочкѣ съ распущенными волосами, съ поднятымъ рогомъ въ рукахъ и съ запертыми большимъ замкомъ ногами; безъ сомнѣнія, рисунокъ передаетъ тотъ невольный затворъ, который былъ въ употребленіи у предковъ во время татарщины. Эта заглавная буква взята нами изъ Смоленской псалтири XIV вѣка, прекраснаго письма, недавно напечатанной Московскимъ Археологическимъ обществомъ.

Въ началѣ каждой главы нашего „Курса“ поставлены такъ называемыя „цвѣтныя буквы“, снимки съ таковыхъ же изъ богослужебныхъ книгъ XV—XVI столѣтій.

Архивные же документы и писцовыя книги заставками почти не украшались, въ нихъ украшеніями служили или вязное письмо, только что указанное нами въ девяти снимкахъ, или въ заголовкахъ старательно выписывались разныхъ размѣровъ буквы устава, примѣры чего указаны на снимкахъ I и II настоящей главы; или же первыя буквы рукописи писались увеличенными до двухъ—трехъ вершковъ буквами, разрисованными мелкимъ орнаментомъ и не рѣдко разными красками; образецъ одной изъ такихъ буквъ: „б“ только что былъ приведенъ въ нашемъ „Курсѣ“ на стр. 47.

Глава девятая.

Занятія фотографическими снимками съ цѣлыхъ рукописей XVIII—XV столѣтій, съ полуустава, устава и бѣлорускаго письма; практическій способъ работы съ ними: точный печатный переводъ закрывается; а копія изготовляется съ фотографическаго снимка; копированіе съ самаго легкаго къ болѣе трудному; пробѣлы неразобранныхъ словъ по окончаніи списыванія акта пополняются изъ печатной транскрипціи. Вторичное и обратное копированіе всѣхъ таблицъ для укрѣпленія опыта и обоснованности выводовъ. Ознакомленіе съ принятыми системами транскрипціи старинныхъ документовъ, ссылки на нихъ. Дальнѣйшія работы по палеографіи. Заключение.

Послѣ ознакомившись съ начертаніемъ отдѣльныхъ словъ старинной русской скорописи, переходите къ самому главному, по нашему мнѣнію, предмету въ ея изученіи,—къ практическому занятію. Для этого берите листъ бумаги и начинайте списывать идущій первымъ снимокъ съ акта XVIII вѣка, или I таблицу, закрывши лѣвую страницу книги, гдѣ сдѣлана его печатная транскрипція, бумагою. Для тѣхъ словъ, которыя не разберете, оставляйте пробѣлы, а по окончаніи списыванія всего акта открывайте лѣвую сторону книги т. е. транскрипцію, вписывайте изъ печатнаго текста пропущенныя мѣста и провѣряйте съ нимъ сдѣланную вами копію, останавливая свое вниманіе на тѣхъ характерныхъ словахъ и буквахъ, которыя вамъ были знакомы по предыдущимъ объясненіямъ, и въ особенности—на чертаніи выносныхъ знаковъ—буквъ, объясненныхъ на 20—23 стр. „Курса“. Такимъ же порядкомъ—съ провѣркою изготовляемыхъ копій печатными переводами переписывайте второй, третій и т. д., всѣ приложенные при настоящемъ руководствѣ 14 фотографическихъ снимковъ, или таблицъ старинныхъ документовъ, переходя изъ XVIII въ XVII, XVI и XV вѣкъ, перепишите потомъ снимки съ полуустава, устава, западно-русскаго (бѣлорускаго) письма и съ дьячьей оборотной помѣты.

По скопированіи послѣдняго фотографическаго снимка соберите всѣ сдѣланныя вами выписки, дайте себѣ отчетъ въ исполненной работѣ, обсудите получившіяся впечатлѣнія въ связи съ преподанными въ сей книжкѣ совѣтами, и у васъ явится тотъ запасъ собственнаго опыта въ чтеніи старинныхъ русскихъ рукописей, съ которымъ можно приступить

уже къ самостоятельнымъ занятіямъ надъ самими документами. Нелишнимъ даже будетъ, если вы всѣ скопированные изъ настоящаго руководства фотографическіе снимки перепишете еще разъ: эта вторичная работа безъ сомнѣнія прибавитъ вамъ бѣглости въ разбираниіи и укрѣпитъ ваши собственные выводы относительно начертанія той или иной буквы.

Мы помѣщаемъ для самостоятельной работы таблицы со снимками не въ хронологическомъ порядкѣ—не съ начала русской письменности устава и до конца, а на оборотъ—съ письма послѣдней четверти XVIII столѣтія, какъ болѣе близкаго къ современному,—въ цѣляхъ педагогическихъ, считая, что для занимающагося доступнѣе и легче будетъ идти по относительно знакомому слѣду къ менѣе извѣстному. Въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Моск. университетѣ, гдѣ читался мой докладъ о настоящемъ „Курсѣ“, мнѣ было сдѣлано нѣкоторыми членами замѣчаніе, что расположеніе таблицъ съ XVIII вѣка не отвѣчаетъ хронологіи. Но въ моемъ трудѣ только два снимка: съ западно-русскаго письма и съ дьячьей помѣты, такъ сказать спеціальныхъ, помѣщены внѣ хронологіи въ видѣ приложеній, потому что мы считаемъ, что занимающійся долженъ научиться читать и ихъ въ виду возможной встрѣчи въ документахъ какъ этого письма, присылавшагося иногда въ Москву при отпискахъ воеводъ, такъ и резолюцій дьяковъ—въ столбцахъ; въ остальномъ же хронологія не только не нарушается въ нашемъ „Курсѣ“, но строго и послѣдовательно проведена въ снимкахъ, только не снизу вверхъ, а наоборотъ; такой порядокъ для практическаго изученія древней скорописи мы считаемъ менѣе труднымъ, чѣмъ начинать усвоеніе съ тяжелыхъ формъ древнѣйшей письменности. Впрочемъ, если бы у занимающагося явилось желаніе начать съ болѣе труднаго, то онъ можетъ приступить къ практической работѣ съ копированія 13-й таблицы нашего Курса и идти вверхъ—до первой включительно. Такой возвратный порядокъ самостоятельной работы мы даже рекомендовали бы занимающемуся, если онъ не полѣнится послѣ копирования таблицъ по нашей системѣ исполнить нашъ совѣтъ—переписать всѣ снимки вторично.

До настоящаго времени практика по печатанію текстовъ старинныхъ рукописей выработала для ихъ переписки три слѣдующіе приѣма, или системы.

1) Всѣ письменные памятники до семнадцатаго столѣтія включительно копировать съ точнымъ соблюденіемъ особенностей древняго письма: безъ твердыхъ знаковъ въ предлогахъ, безъ заглавныхъ буквъ, по возможности съ верхними титлами, съ меньшимъ количествомъ знаковъ препинанія, однимъ словомъ насколько возможно приближаясь къ самому оригиналу. Напримѣръ: „сываномъ васиѣвичемъ в москве“.

2) Тѣ же памятники переписывать безъ измѣненія звуковъ и буквенныхъ особенностей слова, но со введеніемъ въ копія для удобства и быстроты въ чтеніи прописныхъ буквъ, знаковъ препинанія въ полномъ

составѣ ихъ теперешняго употребленія, твердыхъ и мягкихъ знаковъ въ окончаніяхъ и предлогахъ, съ раскрытіемъ титлъ и выносныхъ буквъ. Напримѣръ: „съ Иваномъ Васильевичемъ въ Москвѣ“ Или: „Сеунчѣ Василей, пріѣхавъ на Воронежъ, былъ посланъ къ Бѣлу городу“.

3) Въ актахъ, начиная съ XVIII столѣтія и до нашего времени, предоставить полную свободу копировки, т. е. или переписывать ихъ со всѣми оттѣнками правописанія нынѣшней текущей рѣчи, или съ частичнымъ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особенностей памятника, или наконецъ съ точнымъ соблюденіемъ его орфографіи, но во всякомъ случаѣ безъ намѣреннаго извращенія правильнаго написанія акта въ угоду дѣланнаго правописанія по старинному образцу, чему бывали примѣры.

Послѣ окончательной выписки всего документа непремѣнно нужно сдѣлать указаніе, откуда онъ взятъ, или *ссылку*, чтобы всегда имѣть возможность пользоваться имъ вновь самому или иному изслѣдователю. Ссылка эта дѣлается или тотчасъ въ скобкахъ по окончаніи копіи документа, въ ней сокращенно указывается учрежденіе, гдѣ хранится документъ, его отдѣлъ, или рубрика, номеръ акта и наконецъ листъ, склейка или страница; напримѣръ:

(„*Моск. Архивъ Мин. Юст. Дѣла „старыхъ лѣтъ“ по Москвѣ, книга 21, листъ 475*“).

Или же то же пишется на полѣ перваго листа выписки, сбоку:

„*Моск. Архивъ Мин. Юст.*

Дѣла „старыхъ лѣтъ“ по

Москвѣ, книга 21, листъ 475“.

Отсутствіемъ „ссылокъ“ грѣшатъ иногда наши выдающіеся ученые. Конечно, имъ нельзя не вѣрить въ переданныхъ изъ документовъ фактахъ, но пользоваться первыми дальнѣйшимъ изслѣдователямъ съ цѣлію болѣе детальной обработки или иного освѣщенія вопроса, въ виду неимѣнія ссылокъ представляется невозможнымъ, а потому, по нашему мнѣнію, и цѣнность такого напечатаннаго документа значительно умалается.

Въ копіи съ акта, важнаго по содержанію или цѣннаго по древности, тщательно оговаривается его характеристика: ветхъ или хорошо сохранился, общее число листовъ и размѣръ каждаго, дефекты, если они есть, украшенія, скрѣпы по листамъ на поляхъ, по тексту или на оборотѣ по склейкамъ, всѣ остальные надписи, гдѣ бы онѣ ни встрѣтились, даже обложка, въ которой документъ находится, словомъ,—полное внѣшнее его описаніе. Иногда древній цѣнный актъ имѣетъ и старинную копію, тогда время составленія послѣдней также указывается: „Копія, напримѣръ, акта 1537 г., написанная скорописью половины XVII в.“.

Такъ какъ всякое знаніе достигается упорнымъ трудомъ, то могу сказать, что чѣмъ болѣе его приложится при изученіи настоящаго руководства и практическихъ въ немъ работъ, тѣмъ большаго можно ждать

и успѣха въ дальнѣйшихъ самостоятельныхъ работахъ. Лучше, съ помощію настоящаго руководства, приложить нѣкоторыя усилія дома, чѣмъ потратить еще большее время въ самыхъ хранилищахъ актовъ, въ большинствѣ которыхъ занятіямъ отведены только дневные часы, а вечеромъ они бываютъ закрыты. Поэтому мы настойчиво подтверждаемъ занимающемуся, что одного умозрительнаго наблюденія и прочтенія недостаточно, необходима практическая работа, состоящая въ послѣдовательномъ скопированіи предложенныхъ нами фотографическихъ снимковъ.

Эта работа необходима еще и потому, что подлинныя старинныя документы представляютъ далеко не тотъ чистый и опрятный видъ, который даютъ наши таблицы снимковъ: на актахъ и бумага желтѣе, запачканныѣ, и чернила выцвѣли, и нѣкоторыя мѣста обсыпались отъ ветхости или оборвались, такъ что изучающему, даже и при добросовѣстномъ прохожденіи практическимъ путемъ нашего „Курса“, довольно еще будетъ предстоять особенностей для самостоятельнаго усовершенствованія въ чтеніи старинной скорописи.

Если бы послѣ пройденнаго курса по нашему руководству желающій пожелалъ заняться, предварительно посѣщенія архивовъ, продолженіемъ изученія русской палеографіи, то для этой цѣли мы можемъ ему рекомендовать въ крупныхъ библіотекахъ имѣющіяся изданія: Императорскаго общества древней письменности, Императорскаго общества Исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, Московскаго Археологическаго Общества, Императорской Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кіевской и Виленской Коммиссій для разбора и печатанія древнихъ актовъ, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Общества ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, Спб. Археологическаго Института, Моск. Архива Мин. Юстиціи и вообще тѣ отдѣльныя изданія разныхъ учреждений и авторовъ, въ которыхъ приложены снимки съ древнихъ русскихъ документовъ: всѣ они могутъ служить матеріаломъ для изученія русской палеографіи.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что мое руководство является, какъ было уже сказано въ предисловіи, первою попыткою изученія древней русской скорописи научно-практическимъ путемъ. Я сознаю, что для его полноты слѣдовало бы расширить нѣкоторые отдѣлы, но это превышаетъ находящіяся въ нашемъ распоряженіи средства. Думаю, что будущимъ изслѣдователямъ удастся изученіе палеографіи облегчить настолько, что занятія ею будутъ доступны самому широкому кругу, а неисчерпанныя богатства нашихъ архивовъ сослужатъ еще службу родной исторіи, въ особенности внутренней бытовой жизни народа, гдѣ всегда будутъ нужны не только десятки и сотни работниковъ, а тысячи.

Таблица I.

Скоронись 1781 года.

Транскрипція.

1781 году августа 23 дня въ Журнале Чухломского уездного суда записано.

По слушани оного допросу, приказали: оной допросъ записавъ, сообщить къ делу, а для сыску і присылки оказавшихся по тому делу крестьянина деревни Сидорова Алексея Терентьева, по прозванью Лапу, і жены ево Парасковьи Евдокимовой дочери і вотчины коллежского ассесора Ивана Нелидова той же деревни Сидорова десятицкого Андрея Иванова для произведенія по оному делу въ дополнение допросовъ, а въ случаѣ заpirательства для дачи имъ очныхъ ставокъ, въ Чухломской нижней земской судъ послать указъ, въ коемъ предписать, чтобъ оной показанного крестьянина и жену ево Парасковью і десятицкого Иванова сыскалъ і прислалъ въ здешней судъ въ самоскорейшемъ времени. Подлинной Журналъ скрепленъ (такъ) Петръ Борноволоковъ, Иванъ Сухотинъ.

(Москов. Архивъ Мин. Юст. Дѣло Чухломскаго упраздн. уѣздн. суда по описи № 1273)

Примѣчаніе. Въ подлинной рукописи въ словахъ: „августа“, „записавъ“, „Сидорова“ и слѣдующихъ „вѣди“ написано, какъ „п“, съ двумя поперечинами вверху и внизу. Слова: „в журнале“, „къ делу“ и многія другія, написанныя въ подлинникѣ слитно, въ настоящей транскрипціи для облегченія чтенія переданы съ предлогами, т. е. въ нихъ вездѣ прибавлены необходимые твердые знаки, что будетъ принято и для двухъ дальнѣйшихъ таблицъ XVIII вѣка; равно—здѣсь же, въ копіи, гдѣ нужно, поставлены заглавныя буквы вмѣсто строчныхъ оригинала и знаки препинанія. Въ словѣ „Чухломского“ вверху „м“ выносное пламевидное, указанное въ нашей азбукѣ у этой буквы на предпоследнемъ мѣстѣ, а „с“ и „к“ написаны тремя тѣми своеобразными вертикальными палочками, о которыхъ мы говорили въ нашемъ Курсѣ на 10 стр. „Уезднаго“ „по прозванью“, „ассесора“, „произведенія“, „предписать“ и „подлинной“ написаны съ „з“ „с“ и „д“ вверху выносными; въ словахъ: „приказали“, „сыску“ „присылки“ и во многихъ другихъ „к“ обозначено двумя своеобразными вертикальными палочками; въ словахъ: „сообщить“ „Терентьева“ и „Андрей“ вверху „б“ и „н“ выносныя; „потому“ написано такъ, что послѣдніи двѣ буквы: „м“—жирной запятой, означенной въ азбукѣ послѣднею, и „у“ изображены вверху вмѣстѣ.

Дважды написанное слово „деревни“ показано съ титломъ, обозначающимъ пропускъ двухъ „е“; выноснымъ „н“ сверху въ словѣ: „по прозванью“ переданы двѣ буквы „н“ и „ь“; въ словѣ: „и вотчины“ буква „т“ сверху хвостатая; въ словахъ: „коллежского“, „въ дополнение“—буква „л“ обозначена верхнимъ выноснымъ значкомъ рогулькок; а въ словахъ „сыскалъ“ и „журналъ“ тоже выносное „л“ передаетъ двѣ буквы „л“ и „ъ“. „Допросовъ“, „судъ“, „указъ“ и „чтобъ“ въ концѣ имѣютъ вверху выносныя „в“, „д“, „з“ и „б“, которыя нужно прочесть съ „ъ“; въ словѣ „очныхъ“ „х“ выносное на подобіе „б“ надо читать съ „ъ“; „въ Чухломской земской“ „м“ пламевидное вверху, а „въ коемъ“ и „въ самоскорейшемъ“ то же „м“ надо прочесть съ „ъ“. Слово „нижней“ (судъ) написано черезъ „энь“ французское. Въ словѣ „Парасковью“ выносное верхнее „в“ передаетъ двѣ буквы „в“ и „ь“.

Скоронись 1781 года.

1781. 2028 списана 23 дня в журнале уголовного
Уездного суда записано

[illegible]

Таблица II.

Скоронисъ 1753 года.

Транскрипція.

1753 году апреля 3 дня, по вышеписанной помете, объявленной при челобитье Парфеньевской осады Окологородной волости вотчины Каморзгера Василья Иванова сына Стрешнева старостой Акилой Антипьевымъ деревни Секерина беглой крестьянинъ Агафонъ Олоровъ, которой въ здѣшней Парфеньевской воеводской канцеляріи и допрашиванъ и темъ допросомъ отъ крестьянства оного господина Стрешнева не отпирался, отданъ на сию росписку въ вотчину объявленному старосте Акиле Антипьеву впредь съ поставкою. А ежели оной беглой крестьянинъ въ Парфеньевскую воеводскую канцелярію потребуетца, то поставитъ онъ староста Антипьевъ въ реченную Канцелярію безъ всякихъ отговорокъ.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Дѣло Чухломскаго упраздн. уѣздн. суда по описи № 408).

Примѣчаніе. Въ словахъ: „году“, „Стрешнева“ и „объявленному“ слоги на концѣ: „ду“, „ва“ и „му“ написаны выносными и въ послѣднемъ „м“—жирной запятой; слова: „объявленной“, „Парфеньевской“, (2 раза) „Окологородной“, „воеводской“ (2 раза), „канцеляріи“ (2 раза) и „старосте“ имѣютъ вверху выносныя „б“ „д“ „р“ „н“ и „с“. Титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ и съ знаками вверху, написаны слова: „волости“, „сына“ и „деревни“. Отчество „Ивановъ“ передано иже десятиричнымъ. Въ словахъ: „Антипьевымъ“ и „допросомъ“ на концахъ „м“ изображено вверху жирной запятой и передаетъ „мъ“, а въ первомъ словѣ „н“ написано вверху рогулькою съ дугою; въ словахъ: „крестьянинъ“ и „отъ крестьянства“ употреблено тоже выносное верхнее „н“ съ душкою, при чемъ въ первомъ оно передаетъ двѣ буквы „н“ и „ъ“, а въ послѣднемъ, кромѣ него, въ предлогѣ слитно показано „т“ хвостатое, указанное въ азбукѣ при этой буквѣ на четвертомъ отъ конца мѣстѣ. Это же „т“ хвостатое верхнее выносное изображено въ словахъ: „не отпирался“, „отданъ“, „въ вотчину“ и „отговорокъ“, при томъ въ первомъ написано верхнее выносное „д“ рогулькою, какъ указано въ азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ.

Въ нарѣчіи „впредь“ и въ словахъ: „безъ всякихъ“ верхнія выносныя „д“ и „з“ въ концѣ передаютъ сразу „д“ и „ъ“, „з“ и „ъ“. Въ подлинникѣ предлоги вездѣ написаны, конечно, какъ и въ первой рукописи XVIII вѣка, безъ твердыхъ знаменъ. Въ словахъ: „воеводской“ и „въ вотчину“ употреблены своеобразныя вѣди—двумя вертикальными штрихами съ поперечинами вверху и внизу ихъ, но въ то же время въ тѣхъ же самыхъ словахъ, употребленныхъ въ рукописи вторично, написано обыкновенное округлое „вѣди“, употребляющееся въ теперешней скоронисѣ. Въ словахъ: „сию“, „канцеляріи“ и „канцелярію“ (дважды) употреблено передъ гласными иже восьмеричное. Въ словѣ „въ вотчину“ буква „н“ написана совсѣмъ, какъ „и восьмеричное“, указанное нами въ азбукѣ у буквы „н“ на второмъ мѣстѣ.

Таблица III.

Скоренись 1711 года.

Транскрипція.

1711 г. Генваря въ 21 день, приказалъ крѣпостныхъ дѣлъ расходчику кадашевцу Тимоѣю Корыхалову. Отпустить тебѣ з гостіного двора изъ казенного анбара отданыя вамъ з гостемъ Савою Малыгинымъ по Шустовскому дѣлу старыя денги два пуда четырнатцетъ ѡунтовъ сорокъ три золотніка да ѡѡимковъ пудъ тритцетъ три ѡунта два золотніка, всего въсомъ и съ мѣшками четыре пуда семь ѡунтовъ сорокъ пять золотниковъ, ради отдачи Шустовымъ внучатомъ Матвѣю да Ѳедору, такъ же на въсь подьячему Ивану Скорнякову съ роспискою. Діакъ Иванъ Хрипуновъ.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Дѣло Юстицъ-коллегіи № 63, изъ вязки 1948, л. 33).

Примѣчаніе. Въ подлинникѣ годъ и число обозначены церковными, или, точнѣе,—скорописными буквами; количество, которое онѣ изображаютъ, указано въ нашей азбукѣ у каждой буквы въ отдѣльности, а тысяча обозначена буквою „а“ съ выноснымъ штрихомъ внизъ, закрепленнымъ двумя палочками; все слово „день“ написано полностію вверху, и послѣдній штрихъ „еря“ начинается собою верхнюю выносную букву „д“, написанную рогулькою и оканчивающую слѣдующее слово „приказалъ“, передавая „д“ и „ъ“. Въ этомъ послѣднемъ, равно какъ въ словахъ: „росходчику“, „сорокъ“ и въ многихъ другихъ „како“ изображено двумя своеобразными вертикальными штрихами. Слова „росходчику“, „по Шустовскому“ и „подьячему“ имѣютъ „д“ и „в“ верхнія выносныя. Въ словахъ: „отпустить“, „отданы“ и „отдачи“ написано выносное верхнее „твердо“ хвостатое, указанное на послѣднихъ мѣстахъ у этой буквы въ нашей азбукѣ, и въ первомъ словѣ во второмъ случаѣ оно передаетъ сразу двѣ буквы „т“ и „ъ“.

Слова: „з гостемъ“, „Малыгинымъ“, и „Шустовымъ внучатомъ“ въ окончаніи имѣютъ верхнія выносныя „м“: три первыхъ—пламевидныя, а послѣднее—обыкновенное, которыя разомъ обозначаютъ двѣ буквы „м“ и „ъ“. „Ѳунтовъ“, „сорокъ“, „ѡѡимковъ“ и „золотниковъ“ написаны съ верхними выносными „в“ и „к“, которыя передаютъ двѣ буквы „въ“ и „къ“. Въ словахъ: „с мѣшками“ и „Ѳедору“ послѣдніе слоги обозначены вверху двумя выносными, въ каждомъ случаѣ, рядомъ буквами, при чемъ въ первомъ „м“ пламевидное, а „иже“ изображено двумя точками, а въ послѣднемъ „р“—горизонтальное лежащее. Въ словѣ „Скорнякову“ характерно „в“, обозначенное въ азбукѣ у этой буквы на 5 мѣстѣ. Въ рукописи много большихъ, или заглавныхъ буквъ, поставленныхъ неправильно: „Двора“, „Пуда“, вездѣ употреблена „фита“, послѣ согласныхъ въ срединѣ слова иже десятиричное: „Тимоѡей“, „Гостіного“ и „золотніка“. Понадается знакъ переноса словъ въ первыхъ строчкахъ въ видѣ знака равенства—двухъ черточекъ. Предлогъ „съ“ иногда передается буквою „з“: „з гостиного двора“, а предлогъ „въ“: „въ 21 день“ написанъ съ твердымъ знакомъ. Въ словахъ: „пять“ и „подьячему“ написано „д“, указанное въ азбукѣ на 5 мѣстѣ.

ОУМІ' Генард в бѣлориза-
хъ поставыхъ аплъ рѣсѣтнѣ ка-
зашевцѣ тѣморгѣ Корсхало въ
отвѣсти тебѣ в Ритинорѣ двора:
И павенноу амѣра бѣаныа байѣ
в Ростѣ савод малѣиныѣ лш шустѣ

[illegible]

Yvonne Floyd

Таблица IV.

Скоронисъ 1689 года.

Транскрипція.

Лѣта 7198 г. сентября въ 17 день, по указу великихъ государей, царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, околничему князю Ивану Степановичю Хотѣтовскому с товарищи. В нынешнемъ во 198 (1689) году сентября въ 7 день, Великие государи, цари і великие князи Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы указали в своихъ великихъ государей грамотахъ і в приказехъ во всякихъ дѣлахъ і в челобитныхъ писать свое великихъ государей именованіе и титулу по сему, какъ писано в семъ ихъ великихъ государей указе выше сего.

(Москов. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 752, склейка 9).

Примѣчаніе. Цифры, показывающія годъ и число, въ подлинникѣ показаны буквами, штрихъ у „земли“ внизъ строки съ двумя перекрещивающимися означаетъ тысячи. Слова: „сентября“ (2 раза), „самодержцевъ“ (2 раза) и „Хотѣтовскому“ имѣютъ сверху выносныя „б“, „в“ и „р“. Дважды написанное слово „день“ передано сокращенно верхнимъ слогомъ „де“. Въ словѣ „по указу“ послѣдній слогъ изображенъ верхними выносными буквами—„зу“. Слова: „государей“, „царей“, „князей“, „в нынешнемъ“ написаны титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ, при чемъ „й краткое“ у трехъ первыхъ написано верхнимъ выноснымъ. Въ словахъ: „по указу“, „великихъ“, „Росіи“ и другихъ „како“ и „слово“ обозначены двумя и одной вертикальной съ округленіемъ палочками. Въ словахъ: „великихъ“ (дважды), „в приказахъ“, „во всякихъ дѣлахъ і в челобитныхъ“ и „ихъ“ окончанія: „хъ“ переданы одною верхнею выносною буквою „х“. Слово „титулу“ имѣетъ сверху въ срединѣ хвостатое „т“, служащее продолженіемъ штриха „и“.

Въ словахъ: „всеа“, „самодержцевъ“ и многихъ другихъ пишется своеобразное „вѣди“ двумя вертикальными чертами съ поперечинами сверху и внизу, а въ первомъ словѣ, равно какъ и въ словахъ „Иоанна Алексѣевича“ поставлены тѣ неопредѣленные титла, о которыхъ мы говорили на 26 стр. нашего „Курса“, а въ отчествѣ написана буква „кси“, передающая два звука „к“ и „с“. Жирная запятая послѣ цифръ „во 198 году“, написанныхъ буквами, обозначаетъ окончаніе „мѣ“, такъ что надо читать: „во 198-мъ году“. Въ словѣ: „в своихъ“ написано второе характерное „вѣди“, положенное горизонтально и означенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 5 мѣстѣ. Часто смѣшивается употребленіе иже восмеричнаго и десятеричнаго: „Ивану“, „Иоанна“, „і великие“, „именованіе“ и т. д. Твердаго знака въ предлогахъ не пишется, въ нашей транскрипціи мы его не прибавляемъ. Въ словѣ „указали“—характерное „у“, употребляющееся въ печатномъ церковно-славянскомъ шрифтѣ.

Пта рѣн Сентарав, зѣ Пота
 Пелишѣ Тарецѣ Велишѣ индѣ
 Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣе
 вича Псеа Велишѣ и малѣ и обѣ
 роки Самодѣлицѣ, околнѣемѣ
 князю Ивану Степановичѣ хотѣвѣ
 шому Сентаравѣ, вѣнѣшѣмѣ
 во рѣн, Псеа Сентарав, з Пелише
 Тарецѣ Велишѣ индѣ Иоаннѣ
 Алексѣевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ
 вѣа Пелишѣ и малѣ и обѣ
 роки Самодѣлицѣ, хаса ли
 вѣмохѣ вѣишѣ Тарецѣ Таре
 птахѣ вѣтрикасе дохѣмѣ
 вѣсело битѣмѣ писѣмѣ свое вѣишѣ
 Таре и мѣнѣмѣ и пѣмѣ поемѣ
 вѣа писано вѣишѣ и Пелишѣ
 Таре вѣа вѣишѣ вѣа

Таблица V.

Скоронись 1661 года.

Транскрипція.

Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцу холопѣ твой Куземко Квашнинѣ челомѣ бѣетѣ. В нынѣшнемѣ, государь, во 170 году (1661) декабря въ 18 день прислана твоя великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержца грамота ко мне холопу твоему із Розряду за приписью дѣяка Василья Брехова, а (в) твоей великого государя грамоте велено мне холопу твоему которыхъ ржевичѣ і зубчанѣ дворянѣ і дѣтей боярскихъ нѣтчиковѣ імяна под твоею великого государя грамотою ко мне холопу твоему присланы, сыскавъ всехъ да одного человѣка, выслать на твою великого государя службу в Смоленскѣ тотчасѣ.

(Москов. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 336, склейка 92).

Примѣчаніе. Слова: „Государю, царю“, „князю“ и „тотчасѣ“ (внизу) написаны титлами, при чемъ въ первыхъ трехъ характерныя „ю“, похожія на современное заглавное „е“ скорописное, а въ послѣднемъ „т“—хвостатое верхнее. Въ словахъ: „великому князю“, „декабря“ и другихъ „к“ изображено двумя вертикальными черточками. „Всеа“ и „Михайловича“ имѣютъ „в“ своеобразное съ нижнею и верхнею поперечинами, дальше же почти вездѣ „в“ округлое. Въ словахъ „малыя“, „твоя“ и другихъ изображено характерное „я“ въ видѣ „е“ съ послѣдующей палочкой, указанное въ азбукѣ у этой буквы на 5 мѣстѣ. Слова: „твой“, „Куземко Квашнинѣ“, „в нынѣшнемѣ“, „декабря“, „ко мне“ (дважды), „боярскихъ“, „зубчанѣ“, „нѣтчиковѣ“, „присланы“, „одного“, „службу“ и „в Смоленскѣ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы: „и“, „м“—жирною запятою, „ш“, „б“, „р“, „т“, „с“, „д“, „ж“, и „н“. Въ словахъ же: „холопѣ“, „Квашнинѣ челомѣ бѣетѣ“, „нынѣшнемѣ“, „которыхъ“, „ржевичѣ і зубчанѣ дворянѣ“, „нѣтчиковѣ“, „сыскавъ всехъ“ и „выслать“ верхнія выносныя буквы „п“, „н“, „м“, „т“, „х“, „ч“, п „в“, поставленныя въ концѣ, передаютъ разомъ еще съ ними твердый или мягкій знаки.

Слова: „твоему“ (дважды) и „із розряду“ имѣютъ послѣдніе слоги написанными вверху и въ первомъ случаѣ „м“ жирною запятою, соединенною вверху съ „у“. Въ словахъ: „за приписью“ и „Василья“ „с“ и „л“—рогулькою верхнія выносныя, сразу передаютъ „съ“ и „лъ“. Поставленное сверху года: „во ро“ пламевидное „м“ служитъ окончаніемъ предыдущей цифры и передаетъ сразу двѣ буквы „мѣ“: „во ро-мѣ“, что значитъ съ прибавкою 7 тысячъ, какъ сказано на стр. 8 нашего Курса: 7170 года, или 1661. Слово „день“ передано верхнимъ выноснымъ слогомъ „де“. Въ словахъ: „которыхъ“, „боярскихъ“, и „всѣхъ“ буква „х“ изображена печатною буквою „х“, положенною вверху вдоль. Верхнее выносное „д“ въ словахъ: „под твою“ сплелось штрихами съ нижнею частію буквы „д“ изъ слова „дворянѣ“. Въ словахъ „ржевичѣ“ и „Смоленскѣ“ верхнія „ч“ и „н“ въ дужкахъ. Въ первомъ словѣ документа: „Государю“ буква „г“ съ такимъ длиннымъ штрихомъ, что захватываетъ 4 строчки внизъ.

[Handwritten Cyrillic script, likely a religious or historical document.]

Таблица VI.

Скоренись 1629 года.**Транскрипція.**

Лѣта 7137 г. (1629) Генваря въ 31 день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память диякомъ думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилову. Били челомъ Государю, царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі і великому государю Святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русиі торуские посадцкие люди Нечайко Романовъ с товарищи, что у нихъ в Торусе на посаде приказного челоуѣка нѣтъ, и имъ-де от стороннихъ людей и от приезжихъ чинятся обиды великие и без приказного челоуѣка имъ прожити не мочно. И государи бы ихъ пожаловали, велѣли ихъ посадцкихъ людей въдать и ото всякихъ обидъ оберегать торушенину неслуживому сыну боярскому Петру Мартынову и грамоту бѣ оберегальную велѣли имъ на того Петрово имя дать. И на челобитной ихъ помѣта думного дияка Евима Телепнева: «Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложить из Четверти».

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 840, склейка 76).

Примѣчаніе. Время въ подлинникѣ обозначено буквами со всѣми особенностями, о которыхъ говорили въ предыдущей транскрипціи. „Государеву“, „цареву“, „челоуѣка“, „сына“ и другія слова, указанныя въ прежнихъ поясненіяхъ, написаны титлами, а въ первыхъ трехъ и многихъ дальнѣйшихъ употреблено своеобразное „в“ съ двумя поперечинами вверху и внизу. Слова: „великого“, „Никитичю“, „Торуские“ и слѣдующія имѣютъ „к“, изображенное двумя вертикальными палочками. Въ словахъ „память“, „нѣтъ“ и „оберегать“ въ концѣ написано верхнее выносное хвостатое „т“, которое передаетъ разомъ „тъ“ и „тѣ“. Слова: „диякомъ“, „челомъ“, „имъ“ и „о томъ“ имѣютъ верхнее выносное пламевидное „м“, которое сразу передаетъ „мѣ“. Въ словахъ: „патриарху“, „московскому“, „посадцкие“, „приказного“, „чинятся“, „людей“, „Мартынову“, „Петрово“ и „Четверти“ употреблены верхнія выносныя буквы: „р“, „в“, „д“, „з“, „т“—хвостатое, й—краткое.

Слова: „у нихъ“, „стороннихъ“, „от приезжихъ“, „ихъ“ (трижды), „посадцкихъ“, „ото всякихъ“ имѣютъ вверху въ концѣ выносныя „х“ на подобіе печатной буквы „в“, положенной вдоль; она разомъ передаетъ двѣ буквы „х“ и „т“, а въ словѣ „стороннихъ“ „н“ верхнее выносное съ дужкою. „Обидъ“ имѣетъ верхнее выносное „д“, которое передаетъ сразу „дѣ“. „На посаде“—последній слогъ написанъ вверху въ концѣ. Въ словѣ „пожаловали“ характерное соединеніе двухъ верхнихъ выносныхъ буквъ, образующихъ послѣдній слогъ: „л“—рогулькою и „иже“, о чемъ подробно говорено на 20 стр. нашего „Курса“. Слово „боярскому“ имѣетъ буквы „с“ и „к“, изображенные тремя характерными вертикальными палочками (стр. 10 „Курса“). Въ словахъ: „и грамоту бѣ оберегальную“ верхнія выносныя „б“ и „л“—рогулькою передаютъ сразу „бѣ“ и „лѣ“. Буква „г“, поставленная вверху слова „думного“, разомъ передаетъ окончаніе „го“, какъ говорено на 18 стр. нашего „Курса“, и въ немъ же „м“ верхнее, пламевидное. Въ словахъ: „пожаловалъ, велѣлъ“ написанъ тотъ верхній выносной знакъ рогулькою „л“, о которомъ мы говорили на 20 стр. „Курса“ и который сразу передаетъ двѣ буквы „лѣ“. Предлоги „отъ“, „безъ“, „изъ“ и „въ“ употреблены безъ твердыхъ знаковъ. Въ подлинникѣ обиліе заглавныхъ буквъ: „Память“, „Неслуживому“, „Евима“ и т. д., поставленныхъ неправильно и безъ разбора. Въ словахъ: „обиды великіе“ характерное старинное „в“, означенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 3 мѣстѣ съ добавленіемъ только хвоста.

[illegible]

Таблица VII.

Скоропись 1613 года.

Транскрипція.

Роспросные рѣчи.

122-го (1613) декабря въ 14 день, прибежалъ в Архангильской гор(одѣ) от Литовскихъ людей и от черкасъ князь Тимофей княжъ Ивановъ сынъ Оболенской.

В розпросе сказалъ: взяли-де ево в полонъ на Тихвине Литовскии люди и черкасы, какъ взяли нѣмцы Царицынъ монастырь, и былъ у пана в пахолкѣхъ. А ис под Тихвины пошли на Двину воевать, сказали Литовскимъ людямъ и черкасомъ: мѣста великие—посады на семи верстахъ, а людей ратныхъ в зборъ нѣтъ. И ис под Тихвины идучи, стояли на Вытерге (Вытегрѣ), дожидались зимнево пути. И дождався зимнево пути, пошли в Андому и в Андоме приступали к острошку и под острошкомъ побили литовскихъ людей и черкасъ человекъ со сто. А из Андомы итти-де было литовскимъ людямъ и черкасомъ под Каргополь и в Каргопол-де у нихъ взяли языковъ, и они-де по тѣмъ языкомъ х Каргополю не пошли, а пошли....

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 40, склейка 76).

Примѣчаніе. Время обозначено буквами, для опредѣленія нужно прибавить 7 тысячъ и изъ общаго числа вычесть 5509, потому что мѣсяцъ указывается декабрь. Слова: „декабря“, „черкасъ“ (трижды), „Оболенской“, „в розпросе“, „на Тихвине литовскии“, „на Двину“, „Вытергъ“, „дождався“, „в Андому“ (дважды), „итти“ и „Каргополь“ (дважды) имѣютъ верхнія выносныя буквы: „б“, „р“—лежащее вдоль, „з“, „х“—на подобіе „в“ печатной лежащей, „в“ съ дужкою, „д“, „ж“, „н“—рогулькою (20 стр. „Курса“), „т“—дужкою, указанною въ нашей азбукѣ на 10 мѣстѣ. Въ словахъ: „прибежалъ“, „сказалъ“, „былъ“ и „под Каргополь“ въ концѣ написаны выносныя верхнія „л“ рогулькою, которыя разомъ передаютъ „лѣ“ и „лѣ“. Въ словѣ: „Архангильской“ три выносныя буквы: характерное „р“, показанное въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, и рогулками „л“ и „н“. „От литовскихъ“ (дважды), „в пахолкѣхъ“, „верстахъ“ и „ратныхъ“ имѣютъ на концахъ „х“ на подобіе печатнаго „в“, положеннаго вдоль, оно сразу передаетъ двѣ буквы „х“ и „ѣ“. Слова: „князь“, „княжъ Ивановъ“, „в полонъ“, „царицынъ“, „воевать“, „нѣтъ“, „дожидались“ и „языковъ“ имѣютъ въ концѣ сверху выносныя буквы: „з“, „ж“, „в“ съ дужкою, н—рогулькою, „т“—хвостатое, причѣмъ въ словѣ „нѣтъ“ послѣдній штрихъ „ѣ“ служить началомъ „т“, какъ сказано на стр. 22 „Курса“, и „с“ съ дужкою, которыя сразу передаютъ „зи“, „жѣ“, „вѣ“, „нѣ“, „ѣ“, „ѣ“ и „сѣ“.

„Сынъ“, „монастырь“ и „человѣкъ“ написаны титлами. „Взяли“ (дважды: „в полонъ“ и „языковъ“) написано такъ, что послѣдній слогъ обозначенъ верхними соединенными буквами: „л“ рогулькою и „иже“—черточкою (см. 20 стр. „Курса“), въ то же время еще разъ слово „взяли“ (нѣмцы) написано въ строчку безъ выносныхъ знаковъ. Въ словахъ: „Литовскимъ людямъ и черкасомъ“ (дважды), „под острошкомъ“ и „по тѣмъ языкомъ“ вверху въ концѣ поставлено „м“—жирной запятой и пламевидное, передающія разомъ двѣ буквы „м“ и „ѣ“. „От литовскихъ“ и „от черкасъ“ имѣютъ верхнее „т“ хвостатое и въ первомъ словѣ, равно какъ и въ многихъ дальнѣйшихъ, „с“ и „к“ переданы одною и двумя вертикальными палочками. Буква „в“ пишется и съ двумя вертикальными поперечинами и въ видѣ треугольника, какъ показано въ азбукѣ у этой буквы на 10 мѣстѣ, и характерное „в“ въ словѣ „в розпросѣ“ (6-е мѣсто въ азбукѣ). Характерно „и“ запятой въ высоту строчки на концѣ словъ: „Оболенской“, „а людей“. Пестрятъ большія буквы: „Тимофей“, „Прибежалъ“ и др. Характерно, что въ словахъ: „декабря въ 14 день“ въ подлинникѣ въ предлогѣ удержанъ твердый знакъ, а предлогъ „къ“ (х Каргополю) переданъ одною буквою „х“. Слово „языкомъ“ имѣетъ малый юсъ, указанный въ азбукѣ у буквы „я“ на первомъ мѣстѣ.

Р. Шпрингер

Д Б А
 Крестъ и Прибавленъ
 олитонъ и бдо и охъ и натино
 и в о б о л е ш о н

[illegible]

Таблица VIII.

Скоронисъ 1592 г.

Транскрипція.

Се язъ черной попъ Селивестръ, да язъ Борисоглыбской попъ Павелъ, да язъ Воздвиженской попъ Иванъ из Ворбозома, да язъ Харитонъ Левлевы дѣти поповы Борисоглыбского дали есмя в домъ Успенью Святѣй Богородици и Преподобному чудотворцю Кирилу в монастырь пожню Корчевникъ на рекъ на Шекснъ Кирилов монастыря при игумень Маркъ и при старцъ Леониде, и при келаръ старцъ Елеуверье, и при казначие старцъ Ионъ. А в межахъ та пожня: стороку пришла пожня Ананинская Родина Кирилова же монастыря, а з другую стороку льсъ черной да река Шексна, а з головы поженка в Огнемские волости Девичь горы крестьянъ. А та пожня Корчевникъ из вѣку владѣютъ прадѣдъ нашихъ Лимоновыхъ. И ту есмя имъ пожню дали в Кириловъ монастырь владѣть во вѣку. А за ту пожню написать имъ в сенаникъ и поминать отца нашего священио іерѣя Іева да инока Васьяна. А в ощищение той пожни от кабалъ и от записей и от закладныхъ всѣ мы четыре насъ браты поповы дѣти Левлевы Борисоглыбского. А на то послуси празничной дьяконъ Дий Сидоровъ сынъ Соринъ, да Первой Петровъ сынъ Лохтева, да Денисъ Дмитреевъ сынъ Корилянинъ. А даную память писалъ черной попъ Селивестрище и в братѣ своей мѣсто. Лѣта 7000 сто перваго году (1592—1593).

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллеги—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 167).

Примѣчаніе. Въ словахъ: „язъ“ (четырежды), „попъ“ (4 раза), „Павелъ“, „Иванъ“, „Харитонъ“, „в домъ“, „в монастырь“, „Корчевникъ“, „а в межахъ“, „льсъ“, „крестьянъ“, „владѣютъ“, „прадѣдъ нашихъ“, „Лимоновыхъ“, „имъ“, „в Кириловъ“, „владѣть“, „писать имъ в сенаникъ и поминать“, „кабалъ“, „закладныхъ“, „насъ“, „дьяконъ“, „Сидоровъ“, „Соринъ“, „Петровъ“, „Дмитреевъ“, „корилянинъ“, „память“ и „писалъ“ верхними выносными буквами обозначены окончанія словъ, въ которыхъ верхнія согласныя нужно читать съ твердымъ или мягкимъ знаками; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ въ серединѣ употреблены выносныя верхнія буквы: „р“—лежащее, „в“—треугольникомъ съ дужкою, „х“—на подобіе лежащей печатной „ѣ“, „с“—глазкомъ, „т“—хвостатое. Слова: „черной“, „Селивестръ“, „Борисоглыбской“, „Воздвиженской“, „из Ворбозома“, „Левлевы“, „Успенью“, „пожню“ (5 разъ), „Шекснъ“, „Маркъ“, „старцъ“, „казначіе“, „пришла“, „Ананинская“, „поженка в Огнемские“, „отца“, „Васьяна“, „записей“, „Дий“, „Первой“, „Лохтева“ и „своей“ имѣютъ верхнія выносныя буквы: „р“—лежащее, „и“—характерное двумя горизонтальными палочками, „с“—глазкомъ, „б“, „з“, „п“, „в“—треугольникомъ, „ж“, „к“, „ш“—съ дужкою, „м“—пламенидное, „т“—хвостатое и „х“—лежащее.

Характерно вынесеніе цѣлыхъ словъ вверхъ въ словахъ: „дѣти“, „чудотворцю“ (здѣсь же „р“ лежащее выносное), „Леониде“, „Родина“, „Кирилова же“, „воищѣние“, „да“ („а“ спущено внизъ) Денисъ и „Селивестрище“. Верхнимъ выноснымъ „г“ передается окончаніе „го“ въ словахъ: „Борисоглыбского“, „нашего“ и „сто перваго“. Титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ и согласныхъ, написано: „Святѣй Богородици и преподобному“, „священно іерѣя“ и „сынъ“. Верхними: „р“—лежащимъ, „ч“ съ ерикомъ, „с“ съ дужкой и „т“—хвостатымъ переданы „ръ“, „чъ“, „съ“ и „тъ“ въ словахъ: „Елеуверье“, „Девичь“, „Васьяна“ и „братѣ“. Въ союзѣ „да“ гласная „а“ вынесена внизъ строки: „да инокъ“, „да Первой“. Въ словѣ „празничной“ разомъ три верхнія выносныя буквы: „з“ и „и“—двумя черточками и „ч“—рогулькой, очень схожей съ „н“, о чемъ мы говорили на 23 стр. „Курса“. Въ словахъ: „Селивестръ“, „Воздвиженской“ и другихъ употреблено своеобразное „в“ съ поперечинами вверхъ и внизъ, въ послѣднемъ же и въ словѣ „крестьянъ“ буква „к“ изображена двумя вертикальными палочками. Предлогъ „съ“ переданъ буквою „з“, „а з другую“, „а з головы“. Въ словѣ „Левлевы“ связаны двѣ первыя буквы „л“ и „с“. Время показано смѣшанно: тысячи буквенной цифрой, а остальное слогами. Передъ гласными въ словахъ: „казначіе“ и „Огнемские“ поставлено иже восмеричное.

[illegible]

Таблица IX.

Скоронисъ 1543 г.

Транскрипція.

Доложа дворскаго белоозерскаго Данила Григорьева сына Мишакова, се язъ Ѳеодоръ Диевъ сынъ Дудинъ далъ есми Воскресенью Христову в Кирилову пустыню Белого игумену Васьяну з братьею дворъ свой в городъ на Белъ озеръ и с огородомъ в Ондрьевской улицъ по своей душе в домъ в вѣкы вѣкомъ. А в межахъ: сторону Якуня Котовъ, а з другую сторону Китла. А во дворъ хоромъ: изба да сенникъ с подкѣтомъ, да клѣтъ плоская, да мыльна. А кому будетъ дѣло до тово двора или у ково какова крѣпъ выляжетъ на тотъ дворъ, ино язъ Ѳеодоръ своему двору во очищенье самъ во всемъ и от кабалъ и от записей или каковъ выступитъ ся племенникъ его истецъ тому двору, и ему за дворъ дати игумену Васьяну збратьею пять рублевъ денегъ, а дворъ племеннику его взяти собѣ. А на то послуси Василей Поповъ сынъ Гавриловъ да Лука Емельяновъ сынъ. Даную писалъ дякъ земской Васька Игнатъевъ сынъ лѣтъ 7050-второго (1543—1544).

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегиі-экономіи по Белоозерскому уѣзду № 90).

Примѣчаніе. Выносное верхнее „г“, поставленное въ концѣ словъ: „дворскаго“ „бѣлоозерскаго“, „денегъ“, и „его“, передаетъ разомъ двѣ буквы „го“ и „гъ“, и въ первыхъ двухъ употреблено сверху „р“ лежащее и „к“ написано, какъ и въ дальнѣйшихъ словахъ, своеобразное двумя вертикальными палочками. Въ словахъ: „Григорьева“, „Воскресенью“, „з братьею“ (дважды), „да мыльна“, „Васьяну“, „Емельяновъ“ и „Васька Игнатъевъ“ употреблены верхнія выносныя буквы: „р“, „н“—съ дужкою, „т“—хвостатое, „с“—глазкомъ и „л“, которыя разомъ передаютъ „ръ“, „нъ“, „тъ“, „съ“ и „лъ“ и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ встрѣчаются „в“—съ двумя поперечинами вверху и внизу. Слова: „сына“ и „Христову“ написаны титлами, въ послѣднемъ съ пропускомъ „ристо“. Въ словахъ: „язъ Ѳеодоръ Диевъ“, „Дудинъ“, „далъ“, „дворъ“, „с огородомъ“, „в домъ“, „вѣкомъ“, „а в межахъ“, „Котовъ“, „хоромъ“, „сенникъ с подкѣтомъ“, „клѣтъ“, „будетъ“, „выляжетъ на тотъ“, „самъ во всемъ и от кабалъ“, „каковъ“, „племенникъ истецъ“, „пять рублевъ“, „Поповъ Гавриловъ“, „Емельяновъ“, „писалъ дякъ“ верхними выносными буквами: „з“, „р“, „в“—съ дужкою, „н“—съ дужкою, „л“, „м“—пламевидное и простое, х—на подобіе печатнаго лежащаго Ѹ, к—двумя вертикальными палочками съ дужкою, „т“—хвостатое и „ц“ переданы окончанія словъ съ твердымъ и мягкимъ знаками.

Слова: „в Ондрьевской“, „Китла“, „выступитъ ся“, „Василей“, „земской“, „и лѣтъ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы: „и“—очень характерное двумя лежащими черточками и въ двухъ случаяхъ съ дужками, „т“—хвостатое и „м“—пламевидное. Во всѣхъ почти случаяхъ буква „я“ пишется малымъ юсомъ, означеннымъ въ нашей азбукѣ, у этой буквы на 1 мѣстѣ, а въ словѣ „язъ“ (первомъ) употреблено „я“ составное изъ „і“ и „а“ (см. въ азбукѣ 2-ю букву отъ начала). „Диевъ“ имѣетъ ниже восмеричное передъ гласною „е“. Очень характерна буква „д“ съ выносными внизъ концами рогулкою въ словахъ: „дворскаго“, „Дудинъ“, „дѣло“ и „денегъ“, но въ остальныхъ случаяхъ тотъ же писецъ употребляетъ другое „д“, подходящее къ печатному. У него же сильно развита охота дѣлать длинными выносные внизъ штрихи отъ „д“, „р“, „с“ и даже „в“. Очень своеобразна буква „б“ почти—какъ „еръ“ въ словахъ „бѣлоозерскаго“, „будетъ“ и другихъ. Въ словѣ „дати“ (игумену Васьяну) окончаніе неопредѣленнаго наклоненія передано хвостатыми „т“ и „иже“—въ видѣ двухъ черточекъ. Слово „лѣтъ“ (въ концѣ рукописи) очевидно не дописано, можно сказать: „лѣтъ“ и „лѣта“. 7050 обозначено буквенными цифрами, а окончаніе „второго“—буквами. Сверху нѣкоторыхъ словъ: „по своей“, „плоская“, „во очищенье“ и т. д. имѣются неопредѣленные титла.

[illegible]

Таблица Х.

Скоронись 1447 -1469 г.

Транскрипція.

Кырилова монастыря игуменъ Касьянъ, а Фарафонтова монастыря игуменъ Филофѣй, поговоря промежъ собою о Сороярьскихъ лѣсахъ, и послалъ игуменъ Касьянъ своего старца Саву, а игуменъ Филофѣй послалъ своего старца Арсенья и развели себѣ межы от Миктшина озера на усть Черные речкы и с усть Черные речкы на перьво врагъ и по перьвому врагу прямо в гору и через болота и через мхы прямо. А на то послуши Кырилова монастыря Онанья Зинововъ да Тимоня Степановъ, да Фатьянъ Кондратовъ, а Фарафонтова монастыря послуши Яковъ Устиновъ, да Юря Окишовъ, да Курьянъ Семена Дьяконова. А сію грамоту писалъ дьякъ Васюкъ Тимонинъ. А запечатали грамоты печатьми игуменъ Касьянъ своею печатью, а игуменъ Филофѣй своею печатью.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегіи—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 14).

Примѣчаніе. Въ этой рукописи, почти половины XV вѣка, скоропись начинается отличаться отъ предшествовавшихъ не только характеромъ очертанія буквъ, но и внѣшнею стороною: нѣтъ той пестроты отъ титлъ, выносныхъ буквъ, произвольныхъ штриховъ писцовъ, все письмо исполнено довольно тщательно, буквы всѣ одной высоты—въ линейку, за которую рѣдко выходятъ, не крупны, но изображеніемъ близко подходятъ къ тексту церковно-славянскихъ книгъ, звукъ „у“ передается двумя буквами „о“ и „у“ („усть“ и „Устиновъ“) и просто „Ѹ“, буква „а“ съ жирнымъ штрихомъ внизъ: „а на то“, „а сію“, но въ то же время, какъ увидимъ ниже, употребляются и особенности, свойственныя предшествовавшимъ рукописямъ, свойственныя скорописи.

Такимъ образомъ, письменность начала и половины XV вѣка служитъ переходною ступенію отъ скорописи къ полууставу и обратно. Въ словахъ: „игуменъ Касьянъ“ (нѣсколько разъ), „премежъ“ „о Сороярьскихъ лѣсахъ и послалъ“ (дважды), „врагъ“, „черезъ“ (дважды), „Зинововъ“, „Степановъ да Фатьянъ Кондратовъ“, „Яковъ Устиновъ“, „Окишовъ да Курьянъ“ и „писалъ дьякъ Васюкъ Тимонинъ“ верхними выносными буквами: „н“—съ дужкою, „ж“, „х“,—какъ лежащее „у“, „л“—съ дужкою, „г“ тоже съ дужкою, „з“—характерное, „в“—островатое и „к“—двумя вертикальными черточками съ дужками—переданы окончанія словъ съ твердымъ знакомъ.

Въ словахъ „от Миктшина“ употреблены буква „отъ“ и „т“ верхнее хвостатое выносное. Такое же хвостатое „т“, но не верхнее, въ словѣ „Фарафонтова“ (первомъ). Слова: „на усть“ и „наперьво“ имѣютъ характерное „н“ съ длинными шрихами внизъ; съ такими же штрихами написано „и“—въ словахъ „игуменъ Филофѣй“ (первый разъ) „и по перьвому“. Буква „к“ изображается двумя палочками, не соединенными, но изъ нихъ вторая—округла, совершенно такъ, какъ пишется въ полууставномъ письмѣ: „Кырилова“, „Касьянъ“, въ послѣднемъ—„я“—въ видѣ составной изъ „і“ и „а“ (2-е въ нашей азбукѣ), а въ словѣ: „прямо“ оно обозначено малымъ юсомъ. Слово „Юря“ (Юрій) имѣетъ „ю“ верхнее выносное. Характерна буква „е“ палочкой съ черточкой по срединѣ, похожей на крестикъ: „премежъ“, „Степановъ“ и другія. Въ словахъ „о Сороярьскихъ“, „Онанья“ и др. написаны неопредѣленные титла. Характерна буква „ь“ въ словѣ: „печатьми“—на подобіе печатнаго „д“. Обильно употребленіе буквы „ф“, тогда какъ „ѳ“ отсутвуетъ.

Таблица Х.

Скоропись 1447—1469 года.

исаириложа монастыра итхм^н исас^н и фарафонто
 ва монастыра итхм^н филоф^ни поговора пре
 ме собою шсорои раск^ни лтс^н и посл^н итхм^н
 исас^н свое гостпа рца. саву итхм^н филоф^ни
 посл^н сво^нго стпа рул^н дрсинаа ир^навили себ^н ми
 ж^на шмикшина шх^нрика на оуст^ни у^нг^нм^ни
 речис^н и с^нх^нста терп^ни^н речис^н напир^наво вра^ни
 потер^наво мх^нвратх^н прамовторх^н и тер^не бволта
 итер^ни мх^на прамо ипато посл^нх^ни исаириложа
 монастыра шнапаа зиново дати монастыра
 пано^нфа фатпа^ни коп^нд^нратпо и фарафоптова мо
 настыра посл^нх^ни на ко оуст^ни но дач^на шис^нишо
 дикх^нр^на^н семе па^нда^ни ко^нмова и с^ню гра^нмотх^нпи
 са^н д^на^нвасю тимо^нни и запечат^на ли гра^нмоти^ни
 печат^нами итхм^н исас^н своею печат^наю итх^н
 м^не филоф^ни сво^ню печат^наю

Таблица XI.

Скоропись 1428—1432 г.

Транскрипція.

Се язъ Панкратъ Евсевиевъ сынъ далъ еси в домъ Пречистыя Богоматери в Кириловъ монастырь Христофору игумену деревню Осніцкую да пустошь Ратмарову, а другую пустошь Матюнінскую, да к той же земли на рѣцѣ на Порозобици наволокъ на Возвозъ съ сѣлицымы в мѣжахъ, да наволокъ Ергобоцкой, да поженьки во Вязовыхъ на той жѣ рѣцѣ на Порозобици. А далъ есмь то по своему отци и по матери и по своему сыну. А на т(о) послушь отецъ мой духовный попъ Олтяшь (не отъ татарскаго ли слова: „жерновъ (камень) нижній“?) да попъ Трифонъ да Ефросинъ, да Ивашко Головка. А грамоту писалъ чернчишко Иринархъ. А что мое жито копна ржи на Ратмаровой пустошь, а то есмь далъ игумену же Христофору Пречистой в домъ.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегіи—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 37).

Примѣчаніе. Въ настоящемъ документѣ характеръ скорописи подобенъ предыдущей, т. е. представляетъ переходъ къ полууставу и обратно, буквы нѣсколько выше и больше, а штрихи толще, высота всѣхъ буквъ выдержана въ линейку. Попадается обиліе „оу“, означающихъ „у“, и въ тоже время „Ѹ“ изъ печатнаго текста церковно-славянскихъ книгъ и „у“ („Христофору“—последнее) теперешнее скорописное.

Слова: „язъ Панкратъ“, наволокъ (дважды), „съ сѣлицынымъ“ „в мѣжахъ“, „во Вязовыхъ“, „на той жѣ“, „а далъ“ (дважды), „по своему“, „послушь“, попъ Трифонъ да Ефросинъ и „в домъ“ имѣютъ въ концѣ верхнія выносныя буквы: „л“, т—хвостатое, „к“ двумя вертикальными палочками и съ дужкой, „м“—простое съ дужкою, „х“, „ж“, „л“—дужками, „с“—глазкомъ, „п“—съ дужкою и передаютъ разомъ двѣ буквы: согласную и твердый или мягкій знакъ. Слова: „сынъ“, „Пречистыя Богоматери“, „поматери“, „отецъ духовный“ и „Пречистой“ написаны титлами, т. е. съ пропускомъ буквъ. Въмѣсто „и“ восмеричнаго въ срединѣ слова пишется „і“ десятиричное: „Матюнінскую“, „Парозобици“, „Трифонъ“ и др. Въ словахъ: „земли“, „на Возвозъ“ и др. характерно „з“ съ круглымъ хвостомъ внизъ. Слово „Пречистыя“ имѣетъ „я“ составное изъ „і“ и „а“, въ нашей азбукѣ второе.

Слово „отци“ написано съ верхнимъ выноснымъ „т“, указаннымъ въ нашей азбукѣ у этой буквы на 10 мѣстѣ. Въ словахъ: „а на т послушь“ очевидно послѣ „т“ случайный пропускъ „о“. Въ словѣ: „а то есмь далъ игумену“ для образованія „у“ посредствомъ „о“ и „у“, пропущенное было Ѹ прибавлено вверхъ („гу“). Встрѣчаются неопредѣленные титла въ словахъ: „Олтяшь“, „мое жито“, „Ивашко Головка“ и др. Мы перевели прозвище попа „Олтяшемъ“, но можетъ быть писецъ сдѣлалъ опіску „т“ вмѣсто „м“, въ такомъ бы случаѣ двѣ черточки въ этомъ словѣ надъ „л“ слѣдуетъ считать за „и“, и все прочесть „Олимьяшь“, уменьшительное отъ рѣдко встрѣчающагося имени „Алимъ“. Дата документа опредѣлена по времени пребыванія въ Кирилловомъ монастырѣ означеннаго въ рукописи игумена Христофора.

Таблица XII.

Полууставъ 1353 года.

Транскрипція.

А хто моихъ бояръ иметь служити у моеи княгини, а волости имуть въдати, дають княгиниъ моеи прибытка половину. А что моихъ людии дѣловыхъ или кого будь прикупилъ, или хто ми ся будеть въ винъ досталъ, такоже мои тивуни и посельскии, и ключники, и старосты, или хто ся будеть у тыхъ людии женилъ, всѣмъ тѣмъ людѣмъ далъ есмь волю, куды имъ любо, а братьѣ мои и ни моеи княгиниъ тѣ люд не надобны. А сю грамоту писалъ есмь передъ своими отци: передъ владыкою Володимѣрьскимъ передъ Олексѣемъ, передъ владыкою Переяславскимъ Офонасеемъ, передъ владыкою Коломенскимъ Офонасеемъ, передъ архимандритомъ Петромъ, передъ архимандритомъ передъ Филимономъ, передъ своимъ отцемъ душевнымъ попомъ Евсѣемъ. А все есмь се положилъ на Божѣ и на своей братьѣ: на князи на Иванъ и на князи на Андрѣи, а по отца нашего благословенью, что намъ приказалъ жити за одинъ.

(Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, духовная грамота (средняя часть) Великаго князя Московскаго Симеона).

Примѣчаніе. Настоящее полууставное письмо представляетъ переходъ отъ устава къ скорописи: рѣдкія, но есть, какъ и въ скорописи, верхнія выносныя буквы въ концѣ словъ, передающія разомъ согласную и твердый знакъ: „прикупилъ“, „приказалъ“, „далъ“ („лъ“), „передъ“ („дъ“); также въ срединѣ словъ: „а братьѣ“ („тъ“), „писалъ“ („исалъ“). Титлами написаны слова: „владыкою“, „отци“—съ верхнимъ „т“ почти дужкою, употребляющимся въ скорописи и указаннымъ въ нашей азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ, титлами же: „на Божѣ“, „благословенью“ и др. „з“ употребляется то же, что и въ скорописи, оно отмѣчено въ нашей азбукѣ первымъ; „ы“ написано составнымъ изъ „ѣ“ и „і“: „прибытка“, „дѣловыхъ“ и пр.

Все письмо разгонисто, нѣтъ той тщательности, что въ уставѣ. Буква „иже восмѣрично“ пишется почти вездѣ съ косою соединительною линіею: „моихъ“, „служити“, „имуть“ и др., горизонтальной же поперечины у „н“, составляющей характерную особенность устава (см. 4 стр.), не встрѣчается. Буква „како“ передается также почти вездѣ двумя палочками, изъ которыхъ вторая полусогнута и безъ соединенія съ первой, о чемъ мы говорили на 4 стр.: „княгиниъ“, „кого“ „тако“ и др., буква „н“ большею частію написана съ косою поперечиною: „половину“, „въ винъ“ и др.; „ч“ изображается острою уключиною: „а что“, „ключники“ и „что намъ“, „е“ пишется палочкою съ перекрещиною. Большинство же остальныхъ буквъ, при меньшей изящности исполненія, сохраняютъ всѣ особенности уставнаго письма: „т“—одною палочкою съ верхнею перекладиною: „хто“, „иметь“ и др., „м“, „г“, „д“, „б“, „в“, „с“, „ъ“ и другія, приближаясь къ печатному церковно-славянскому ихъ изображенію въ богослужебныхъ книгахъ. „Я“ передается составнымъ изъ „і“ и „а“: „бояръ“ и пр., малымъ юсомъ: „княгиниъ“ и т. д.

Подлинная духовная, изъ которой нами приведена только средняя часть текста, вдвое шире настоящаго снимка, изготовленнаго размѣромъ къ нашему „Курсу“. Полностію она напечатана въ 1 части „Собранія госуд. грамотъ и договоровъ“.

ахто монахъ бояръ и мѣтъ
 служити аумокъ и княгини
 а вѣлѣсти и мута въ дѣти. а и
 ютъ и княгинѣ моши приѣзтъ
 ка половинѣ. ахто монахъ лю
 ди наѣловъхъ. и лиіого бѣ
 приіу пѣ. и лихто мисѣ бѣтъ
 въ вѣнѣ достала. тако же мѣ
 ити вѣни. и по сѣльскѣ и кля
 вни ісѣ. и старостѣ и лихто
 сѣ бѣтъ оутѣхъ люди и
 нѣ ав вѣ мѣтъ мѣ лю мѣ а
 е сѣ мѣ волю. ісѣ а и мѣ лю бо
 а сѣ мѣ мѣ и мѣ и мѣ и мѣ
 нѣ тѣ лю мѣ наѣо бѣнѣ. а ісѣ гра
 мѣтѣ пѣ мѣ сѣ мѣ пѣ сѣ мѣ
 оцѣ. пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ волю и мѣ рѣ
 сѣ мѣ пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 рѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 о фѣ мѣ сѣ мѣ, пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 о мѣ нѣ сѣ мѣ сѣ мѣ о фѣ мѣ сѣ мѣ.

пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 тро мѣ. пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 по мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 вѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ
 пѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ сѣ мѣ

Таблица XIII.

Уставъ 1073 г.

Транскрипція.

Книгѣчя наричеть, иже съ усрьдныимъ чтеніемъ божьскихъ писаний богатство себѣ разума съготовивша новаго же и ветхааго завѣта, и излагая отъ него въврѣмя бесѣдованія; да тѣмъ не икусъни суть божьскихъ писанихъ, и не буду дому властеле ни сами и муште, ни уинъхъ въземлюште, нѣ(но) прѣзрѣяшется гладѣмъ богоразумія тѣлюште; якоже земли безъ дѣжда нѣльзѣ класа издрасити, аште и тѣмами въ свѣтъ кто зрѣна, такоже и души нѣльзѣ отъ писанихъ не напоенѣ быти прѣвѣ, аште и тѣмами просыпѣть словеса, плодъ нѣкакъ показати; велико убо зло, еже не въдѣти писанихъ, и акы бесловесныимъ животѣмъ ходити. Отъ сего бо и многы зѣли прозябоша—отъ невѣсти писанихъ, отъ сего многъ и ерескый врѣдъ прозябе, отъ сего и лѣнливѣ жизни и бескористныи труди и душьное ослѣпленіе, отъ сего и дѣволя прѣльсть. Якоже бо и свѣта сего лишенихъ не правѣдно ходятъ, такоже и божьскихъ писаний лишенихъ и на лучу сихъ не възираюште, много прѣтыкаются, нуждно имъ есть свѣръшати часто, акы въ тѣмъ.

(Москов. Патриаршая Библиотека, Изборникъ князя Святослава, л. 199).

Примѣчаніе. Всякій, мало-мальски наблюдавшій печатныя богослужебныя книги церковно-славянскаго языка, сразу скажетъ, что предстоящая къ разбору рукопись чрезвычайно схожа съ этими печатными книгами. Такое первое впечатлѣніе получается всегда, когда видишь передъ собою рукопись чистаго устава, или уставнаго письма; имѣя и написанъ настоящій снимокъ съ подлинника, тѣмъ именно письмомъ, которое представляетъ самые первые шаги древней русской письменности, первобытныя буквы изъ составленной Св. Кирилломъ и Меодіемъ для Славянъ азбуки. Преклонимся передъ терпѣніемъ и способностію предковъ, оставившихъ намъ такіе замѣчательные образцы своей работы болѣе чѣмъ за 800 лѣтъ назадъ, какъ воспроизведенное на снимкѣ уставное письмо, которымъ исполненъ Изборникъ 1073 г., имѣющій всего 266 точно такихъ же отчетливо написанныхъ листовъ, какъ нашъ снимокъ.

Въ настоящей уставной рукописи иже восмеричное пишется, какъ „н“, т. е. съ горизонтальной поперечиной: „книгѣчя“, „наричетъ“ и „др.“, буква „ч“—такой же углочною, какъ въ полууставѣ, но болѣе округлою: „книгѣчя“ „чтеніемъ“ и т. д.; „ю“—большимъ іотированнымъ юсомъ: „тѣлѣюште“, „не възираюште“, „прѣтыкаются“; „я“—красивое составное изъ „і“ и „а“: „излагая“, „бесѣдованія“ и др., или однимъ малымъ юсомъ: „время“, „прозябе“ и пр. Іотированное „ю“, котораго совсѣмъ не было въ предъидущей рукописи, употреблено въ словахъ: „чтеніемъ“, „въсвѣтъ“, „напоенѣ“ и т. д., простое „е“: „иже“, „себѣ“ и др. „Како“ съ характернымъ изображеніемъ второй части изъ двухъ половинокъ, отъ которыхъ соединеніе къ палочкѣ замѣтно (см. 4 стр.): „Книгѣ“, „божьскихъ“, „искусъни“ и т. д. Буква „з“ съ хвостомъ внизъ почти та же, что и въ полууставѣ. Буква „ы“ такъ же, какъ въ полууставѣ, пишется составнымъ изъ „ѣ“ и „і“: „усрьдныимъ“, „быти“ и т. д. „Богоразумія“, „душное“ и „души“ написаны титлами. Буква „у“ означаетъ и двумя буквами: „оу“ и одной: „разума“, „труди“, а также большимъ юсомъ: „на лучу“. Совсѣмъ нѣтъ тѣхъ верхнихъ вѣдѣсныхъ буквъ, которыми въ полууставѣ переданы окончанія нѣкоторыхъ словъ и которыя такъ часты въ скорописи. Изрѣдка точка по срединѣ высоты буквъ представляетъ собою всѣ знаки препинанія. Нами, для облегченія въ чтеніи, введены какъ знаки препинанія, такъ и заглавныя буквы.

Таблица XIII.

Уставъ 1073 года.

<p>КѢНИГЪУНИАНАРНТЕТЬ ѲЖЕСТВОУСРЪДЫНЪ МЪУТЕННЕМЪБОЖЬ СЪУНХЪПИСАНИИ БОГАТЪСТВОСЕБЪРАЗЪ МАСЪГОТОВНВЪШАНО ВЛАГОЖЕНВЕТЪХЛАГО ЗАВѢТА.ННЗАЛАГА ОТЪНЕГОВЪВРѢМА БЕСѢДОВАННІА.ДАТЪ МЕНЕСКОУСЪННСОУ ТЪБОЖЬСЪУНХЪПН САННИИ.НЕБОУДОУДО МОУВЛАСТЕЛѢ.ННСАМН НМОУШТЕННОУНЪ ХЪВЪЗЕМЛЮШТЕНЪ ПРѢЗЪРАШТЕСАГЛА ДЪМЪБОРАЗОУМНІА ТЪЛѢЖШТЕ.ІАКОЖЕ ЗЕМАНБЕЗДЪЖДАНЪ ЛЪЗЪІСАЛАНЗАРАСТН ТН.АШТЕНТЪМАМН ВЪСѢІТЪІСТОЗРНА ТАІОЖЕНДШННЪЛЪ ЗБОТЪПИСАНИИ.НЕ НАПОЕНЪВЪІТНПРЪ ВЪІАШТЕНТЪМАМН</p>	<p>ПРОСЪІПЕТЪСЛОВЕСАПЛО ДЪНЪІСАІСЪПОІСАЗАТН ВЕЛНІСОУЪБОЗЛОЖЕ НЕВѢДѢТНПИСАНИ Н.НАКЪІБЕСЛОВЕСЪНЪ НМЪЖНВОТЪМЪХОДН ТНОТЪСЕГОБОНМНО ГЪІАЗЪАНПРОЗАБО ША.ОТЪНЕВѢСТНПН САННИ.ОТЪСЕГОМНО ГЪНІЕРЕСЬСЪУНВРѢ ДЪПРОЗАБЕ.ОТЪСЕГО НЛѢННВЪІАЖНЗНН НБЕСІКОРНСТЪНННТРО ДН.НДШЪНОЕОСЛѢПЛѢ ННН.ОТЪСЕГОНДЫАВО ЛАПРѢЛЪСТЬ.ІАІОЖЕ БОНСВѢТАСЕГОЛНШЕ ННННЕПРАВЪДНОХО ДАТЪ.ТАІОЖЕНБОЖЬ СЪУНХЪПИСАНИИ.АН ШЕНННННАЛОУТЖСН ХЪНЕВЪЗНРАЖШТЕ ЛНОГОПРѢТЪІСАЖ ТЪСАНОУЖДЫНОНМЪ НСТЬСЪТРОШАТНУА СТО.АІСЪІВЪТЪМЪ</p>
--	---

Таблица XIV.

Западно-русская (бѣлорусская) скоропись 1691 г.

Транскрипція.

Року 1691 г. ноеврия 28-го дня.

Предо мною Ахтирскимъ полковникомъ Романомъ Герасимовимъ извѣщалъ Ахтирской козака Стефанъ Симоненко, що онъ Стефанъ пошолъ на реку на Ворскло пѣз городити, а бывшего полковника Івана Перекрестова братъ Филипъ Ивановъ синъ Перекрестовъ, пришедъ до его Стефана Симоненка и з людьми своїми осмъ человекъ и з оружемъ, и сталъ его Ахтирского козака Стефана Симоненка бранить всякою неподобною бранью. И похвалялся на его Стефана онъ Филипъ смертнимъ убийствомъ ис пѣщали дабить и говорилъ: „хто тобѣ тутъ кажетъ пѣз дабивать—чи не вашъ (”чи“=”ли“: ”не вашъ ли“) полковникъ Романъ?“ А онъ Стефанъ Симоненко сказалъ ему Филипу: „се градскій ставъ, вольно тутъ жадному пѣзи забивать и рибу ловить“. А онъ Филипъ сталъ его Стефана Ахтирского козака бранить и сказуетъ, „що се мой ставъ, але (но) не тилко ставъ, и все Ворскло мое“.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Бѣлгородскаго стола, Разряда № 1339, склейка 370).

Примѣчаніе. Въ Западно-южно-русской (бѣлорусской) скорописи нужно замѣтить и тщательно изучить слѣдующія 7 характерныхъ буквъ, основательное знакомство съ которыми будетъ надежнымъ подспорьемъ для дальнѣйшаго занятія въ этой области. „Вѣди“ на подобіе „э“ оборотнаго, верхній конецъ котораго соединенъ съ поперечиною (въ словахъ: „ноеврия“, „полковникомъ“—(вверху), „извѣщалъ“ и др.). „Глаголь“—неправильною цифрою 9 съ высоко поднятою головкою: „Герасимовичемъ“, „городити“, „говорилъ“ и т. д., или длиннымъ штрихомъ, вынесеннымъ внизъ строчки—французскимъ „жи“ безъ точки: „сталъ его“ и „на его Степана“, или какъ обыкновенное: „до его“, „сталъ его“ (внизу). „Рцы“—треугольникомъ вверху съ загнутымъ влѣво выноснымъ за строку штрихомъ: „предо мною“, „Перекрестова“ и пр., или современнымъ „р“ съ высокою головкою: „Року“, „Романомъ“ и др. „Фертъ“—длиннымъ выноснымъ за строку штрихомъ съ двумя перекрещенными черточками вверху: „Стефанъ“ и „Филипъ“. „Буки“—въ формѣ печатной современной буквы, но съ свободно загнутымъ верхомъ налѣво: „бывшаго“, „братъ“ и др. „Живете“—современнымъ высокимъ „еромъ“ съ вынесеннымъ штрихомъ за строку, загнутымъ вправо: „оружемъ“, „кажетъ“ и „жадному“. „Хѣръ“—обыкновеннымъ „х“, но съ вынесеннымъ вторымъ штрихомъ внизъ въ видѣ печатнаго лежачаго „ѣ“.

Одновременно съ этими своеобразными семью буквами, нѣкоторыя другія также пишутся характерно: „т“—великорусскимъ хвостатымъ выноснымъ, но съ перекрещиной вверху: „бранить“, „дабить“, „кажетъ“ и пр., или тремя обыкновенными штрихами: „Ахтирскимъ“ и др., передавая разомъ „тъ“ и „ть“; пламевидное выносное „м“ вверху и въ концѣ слова передаетъ двѣ буквы „мъ“: „смертнимъ“; верхнее же „н“ выражаетъ „нь“: „бранью“; „ѣ“—современнымъ „еремъ“ съ верхнею перекрещиной: „ѣза“, „тобѣ“.

Бѣлорусское письмо передаетъ и особенности стариннаго великорусскаго: „к“—пишется вертикальными двумя палочками: „реку Ворскло“ и др.; „х“—лежащимъ вверху печатнымъ „ѣ“: „похвалялся“; „я“—какъ составное изъ „і“ и „а“: „ноеврия“, „дня“ и пр.—Обиліе верхнихъ выносныхъ буквъ: „р“, „в“, „д“ („впередъ“); „з“, „х“, „н“—съ дужкою и двухъ буквъ вмѣстѣ „лъ“: „вольно“, титло въ словѣ „человекъ“, „у“ печатное: „тутъ“ и др., „і“ десятиричное въ словѣ „Іванъ“.

Слѣдуетъ еще указать на чисто южно-русское употребленіе „и“ вмѣсто „ы“ послѣ согласныхъ: „синъ Перекрестовъ“, „рибу“ и на возникновеніе въ 1691 г. нполнѣ заглавныхъ по начертанію большихъ буквъ въ словахъ: „Предо мною“ („П“) и „Ахтирскаго“ („А“) много разъ.

Предомного Ахтиспид Полночником Романомъ
распознали Ізбувалъ Ахтиспидъ Романъ Стефанъ
Симонина, що. онъ Стефанъ пошовъ на Ренъ
на Восило бѣа доводити Ахтиспидъ Полноч
на Івана Пересудевода братъ Филиппъ Іванъ
Синъ Пересудевода Прише до него Стефана Симо
нина и Люми Соіми 'осидъ Іванъ и Воруж
'и сталъ его Ахтиспидъ Романъ Стефанъ Симо
нина братъ встаного и по добного братъ и По
дала пста. на его Стефана 'онъ Филиппъ
уиствомъ и спышали завы и дозврилъ Хо
товъ пхтв Каръ бѣа завы, и иташъ
Полночникъ Романъ, 'онъ Стефанъ Симонина
спалъ емъ Филиппъ (е) Іраши сталъ доно
пхтв Іраномъ бѣа завы и Ривъ лодъ
Аонъ Филиппъ сталъ его Стефана Ахтиспидъ
Романъ братъ и вадѣтя що сего ставъ,
'але нѣтило ставъ и деи борсно лодъ

Таблица XV.

Дьячья помѣта на оборотѣ склейки столбца 1696 г.

Транскрипція.

К отпуску. А к нему Ирику (Ирикъ-фонъ Верденъ полковникъ, челобитная котораго идетъ на лицевой сторонѣ разсматриваемаго документа) *и къ полковникомъ жъ, которые в Танбове, послать Великого государя грамоты, чтобъ они, принявъ у стольниковъ, которые салдатъ в Танбовъ привели, такожъ и у присланныхъ из Бѣлагограда тѣхъ салдатъ и пушки и полковые припасы, шли с тѣми салдаты ис Танбова под Азовъ тотчасъ бѣзо всякого мотчанія, не отписываясь ничѣмъ, чтобъ имъ однолично с тѣми салдаты в Сергиевъ городъ и под Азовъ притить в нынешнихъ в спорыхъ числахъ.*

Великому Государю, царю і великому князю Петру Олексѣевичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу (написано въ срединѣ въ видѣ адреса переданной дьячьею резолюціи другимъ почеркомъ—тѣмъ, которымъ на лицевой сторонѣ написанъ текстъ—челобитная Вердена).

204 г. марта въ 4 день, с козловскимъ салдатомъ с Меркушкою Ѳедоровымъ (написано также въ срединѣ разбираемой нами дьячьею резолюціи еще новымъ почеркомъ—очевидно въ Разрядѣ тотчасъ по полученіи челобитной Ирика фонъ Вердена).

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Бѣгородскаго стола № 1417, скл. 405).

Примѣчаніе. Слова: „к отпуску“, „к полковникомъ жъ“, „в Танбове“, „салдатъ“ (дальше) „и пушки и полковые“, „мотчанія“, „однолично“ и „числахъ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы „т“—хвостатое, „л“—рогулькою, „в“—съ дужкою, „ж“ („жъ“), „н“—рогулькою, „ш“ съ дужкою, „д“—съ хвостомъ внизъ, предпоследнее въ нашей азбукѣ, и „с“—глазкомъ. Въ словахъ: „послать“, „чтобъ“, „принявъ у стольниковъ“, „салдатъ“, „в Танбовъ“, „такожъ и присланныхъ“, „не отписываясь“, „в Сергиевъ городъ и под Азовъ притить в нынешнихъ“, верхними выносными: „т“—продолженіе предыдущаго „а“, „б“, „в“—съ дужкою, „ж“, „х“ печатнымъ лежащимъ „ѣ“, „с“—глазкомъ и „д“, поставленными въ концѣ словъ, разомъ переланы двѣ буквы: „тъ“, „бъ“, „въ“, „жъ“, „хъ“, „съ“ и „дъ“, имѣя въ то же время въ срединѣ словъ верхнія выносныя „л“ и „н“ рогулькою и „р“ лежащее; „вынешнихъ“, „государя“ и „тотчасъ“ написаны титлами, при чемъ въ послѣднемъ словѣ верхнія выносныя: „т“ хвостатое и „с“ глазкомъ.

Въ словахъ: „которые“, „полковые“ и др. характерныя: „ы“—въ нашей азбукѣ на 6 мѣстѣ, и „к“ на подобіе „н“, указаннаго у этой послѣдней буквы въ азбукѣ на 8 мѣстѣ, тогда какъ въ той же рукописи въ словахъ: „Ирику“, „великого“ и пр. тотъ же писецъ употреблялъ своеобразное „к“ двумя вертикальными палочками. Слова „бѣзо всякого“ написаны очень характерно: верхніе штрихи „б“ и „ѣ“ служатъ продолженіемъ другъ другу, „в“—верхнее выносное съ дужкою, а „г“, поставленное въ концѣ сверху, передаетъ разомъ „го“. Предлоги „къ“, „въ“, „подъ“ и др. написаны безъ твердыхъ знаковь. Попадается узорчатое „в“, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ: „в Танбовъ“, „в Сергіевъ“. „Не отписываясь“ имѣетъ верхнее „т“ дужкою, 10-е въ азбукѣ.

Въ поперечной надписи въ срединѣ помѣты: „государю, царю“ и „князю“ написаны титлами; „великому“ и „всеа“ имѣютъ характерное „в“, обозначенное въ азбукѣ на 6 мѣстѣ, а въ другихъ случаяхъ „в“ съ поперечинами вверху и внизу. За однимъ исключеніемъ „к“ изображено двумя вертикальными палочками. Въ словѣ: „Олексѣевичу“ буквою „кси“ переданы „к“ „с“, а „самодержцу“ имѣетъ „р“ верхнее выносное лежащее.

Въ другой средней поперечной надписи годъ и число написаны буквами; слова: „с Козловскимъ салдатомъ“ и „Ѳедоровымъ“ имѣютъ на концѣ „м“—занятою, которая сразу передаетъ „мъ“, и въ первомъ словѣ „в“—верхнее выносное, а „с“ и „к“—изображены вертикальными палочками. „С Меркушкою“ имѣетъ верхнее „р“ выносное лежащее и предлогъ „съ“ безъ твердаго знака.

Таблица XV.

Дьячья помѣта на оборотѣ склейки столбца 1696 г.

Въспомогательная таблица XV, содержащая дьячьи пометы на обороте склейки столбца 1696 года. Текст написан в старославянском или церковнославянском каллиграфическом стиле. В центре таблицы, между столбцами, вертикально записано: «Дьячья помѣта на оборотѣ склейки столбца 1696 г.».

О г л а в л е н і е.

Стран.

Глава первая. Краткій историческій обзоръ древней письменности на камнѣ, металлахъ, вощаныхъ дощечкахъ, берестѣ, папирусь, глиняныхъ дощечкахъ и пергаминахъ. Самые первые русскіе памятники на пергаминахъ: Остромирово евангеліе, Изборникъ и Новгородскія служебныя минеи. Появленіе въ Россіи бумаги, цѣна и размѣръ, первые на ней памятники; чернила, киноваръ и гусянія перья. Уставъ и полууставъ, ихъ особенности.	1
Глава вторая. Начало въ Россіи скорописи. Свитки, или столбцы, склейки, скръпа на склейкахъ, оборотныя на нихъ же надписи. Лѣтосчисленіе отъ Сотворенія міра и Рождества Христова, обозначеніе его и чиселъ славянскими и скорописными буквами въ значеніи цифръ, ихъ объясненія. Вертикальность и слитность письма, отраженіе на немъ личныхъ особенностей писцовъ.	5
Глава третья. Элементы древней русской скорописи, примѣненіе практическаго способа къ ихъ изученію; три самыхъ своеобразныхъ и болѣе важныхъ буквы для ея усвоенія: „вѣди“, „како“ и „слово“, ихъ начертанія съ объясненіемъ. Азбука старой скорописи, вліяніе на нее устава. Фотографическіе снимки всѣхъ 37 буквъ, по каждой до 10 начертаній.	10
Глава четвертая. Нѣкоторыя особенности въ изображеніи буквъ: вынесеніе ихъ вверхъ и внизъ словъ, пропускъ въ срединѣ и окончаніи. Употребленіе буквъ а, б, в, г, д, и, і, к, л, м, н и т. д. Объясненіе тѣхъ словъ, гдѣ эти буквы нужно читать вдвойнѣ съ другими, гдѣ отдѣльно, съ мягкимъ или твердымъ знакомъ. Характерность буквъ „т“, „х“ и „ы“, ихъ детальное объясненіе на снимкахъ. Объясненіе начертаній всѣхъ остальныхъ буквъ.	18
Глава пятая. Буквенныя титла: начертанія и объясненія главныхъ изъ нихъ „ерика“ и „каморы“, произволъ писцовъ въ употребленіи титлъ. Перечисленіе тѣхъ словъ, которыя чаще другихъ писались въ документахъ съ титлами. Титла неопредѣленныя. Особые приемы сокращенія кружками словъ: „деревня“, „дворъ“, „пустошь“, „мѣсто“, „лавка“ и др.	25
Глава шестая. Поясненіе словъ, встрѣчавшихся въ прежнихъ письменныхъ актахъ, не употребляющихся въ современныхъ; уменьшительныя имена въ челобитныхъ, прозвища—какъ имена; мѣры земли: выть, соха, сошка, четь, осмина, третникъ; выраженіе: „въ полѣ, а въ двѣ потому жъ“. Объясненіе частей словомъ „полѣ“, монеты: алтыны и деньги. Пожни, наволоки и т. д.	27
Глава седьмая. Грамматика древняго русскаго письма, вліяніе на нее таковой же церковно-славянской, а на эту послѣднюю вліяніе греческой грамматики. Прямое дополненіе не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ, дополненіе къ нѣкоторымъ глаголамъ винительнаго вмѣсто дательнаго падежа. Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Употребленіе: всѣхъ формъ вспомогательнаго глагола „быть“, мѣстоименій и окончаній въ прилагательныхъ. О знакахъ препинанія и большихъ буквахъ.	29
Глава восьмая. Фотографическіе снимки съ цѣлыхъ строкъ и нѣкоторыхъ особенно характерныхъ словъ, ихъ объясненіе. Вязь,—особенность ея и снимки изъ письменныхъ памятниковъ съ объясненіями. Украшеніе заставками и заглавными буквами, ихъ снимки.	32
Глава девятая. Занятія фотографическими снимками съ цѣлыхъ рукописей XVIII—XV столѣтій, съ полуустава, устава и бѣлорусскаго письма; практическій способъ работы съ ними: точный печатный переводъ закрывается, а копія изготавляется съ фотографическаго снимка; копированіе съ самаго легкаго къ болѣе трудному; пробѣды неразобранныхъ словъ по окончаніи списыванія акта пополняются изъ печатной транскрипціи. Вторичное и обратное копированіе всѣхъ таблицъ для укрьпленія опыта и обоснованности выводовъ. Ознакомленіе съ принятыми системами транскрипціи старинныхъ документовъ, ссылки на нихъ. Дальнѣйшія работы по палеографіи. Заключеніе.	50
Глава десятая. Таблицы, или снимки съ подлинныхъ рукописей съ транскрипціями и подробными пояснительными примѣчаніями особенностей буквъ и словъ къ каждой: XVIII столѣтія: 1781, 1753 и 1711 годовъ.	54
XVII ст. 1689, 1661, 1629 и 1613 гг.	60
XVI ст. 1592 и 1543 гг.	68
XV ст. 1469 и 1428 гг.	72
Полуустава 1353 года, Устава 1073 г.	76
Бѣлорусскаго письма 1691 г. и Дьячьей оборотной помѣты 1696 г.	80

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>